

Приключения Лорда Эль-Меллоя II

Том 1

[Пожиратель богов]

Автор:

Санда Макото

Иллюстрации:

Сакамото Минедзи

Перевод с английского:

Glass Moon

Перевод с китайского:

AZ

遠坂 凛

エルゴ

ダンゲル

ラティオ・クルドリス・ハイラム

グレイ

ロード・エルメロイⅡ世

空中で、破片がとどまっていた。

半透明の幻手が、危険な破片をすべて阻んでいたのだ。脂汗を流しながら、砂にまみれた若者が、Ⅱ世をかばっていたのだった。

「エルゴ……！」

◆ 序章 ◆

Пролог

Поверхность океана блестела в лучах солнца, словно драгоценный камень.

В отличие от какого-нибудь курорта, воду здесь сложно было назвать чистой. Даже днём извивающиеся подобно змеям волны, которые набухали и взрывались брызгами, были иссиня-чёрного цвета. Неудивительно, ведь сюда каждый день заходили сотни и тысячи кораблей. Несмотря на то, что местные построили современную систему очистки воды, из-за старых фабрик неподалёку всё равно скапливалась грязь.

Мне же казалось, что здесь всю кипела жизнь. Район продолжал процветать, но благодаря не туристам, а коммерции и самым разным людям, конкурирующим друг с другом.

Всё пропахло океаном. Вероятно, виной тому было обилие питательных веществ и водорослей.

Это напомнило мне хрупкое равновесие, при котором чаши весов опасно колебались. В данном случае весы служили метафорой для экосистемы. Если равновесие нарушится, то с ними ничего не случится, но маленькие создания, которые находятся на их чашах, быстро окажутся на грани вымирания.

Но хватит рассуждать о будущем. Тем более пирату, у которого этого будущего не было.

— Эй, малая! — раздался грубый голос.

На мелководье позади меня стояли бочки с маслом, покрытые грязью. Все надписи были тщательно удалены с их боков. На одной из бочек сидел загорелый молодой человек.

Определить расу по его лицу я так и не смогла. Подобное было типично для региона вокруг Малаккского пролива. Ожидать чего-то другого от центра взаимодействия между различными странами не стоило. Его история была зачастую трагичной, но на лице каждого прохожего читалась невероятная стойкость.

Этот же молодой человек обладал подтянутым телом и большой целеустремлённостью.

Его грязная полиэстеровая рубашка, которая, вероятно, раньше блистала белизной, теперь стала бежевой и нестерпимо воняла потом. Поясницу юноши обхватывал ремень с пистолетом и небольшой бутылкой спиртного.

— В чём дело?

— Кончай прохлаждаться. Мы скоро отчаливаем.

Я посмотрела на мангровые заросли, покачивавшиеся на мелководье рядом с нами. Эти уникальные для данной местности деревья хорошо росли даже в солёной воде. Их пышная зелёная листва тянулась к небу, а корни уходили в песок, словно щупальца. К переплетающимся ветвям были привязаны три моторные лодки.

Там уже сидело около дюжины людей. Когда я подошла, мне вручили кофе в помятой металлической кружке. В городах люди обычно переходят на другую сторону улицы, лишь бы не встречаться с подобным сбродом. Все они были вооружены штурмовыми винтовками и пистолетами-пулемётами.

У обычного человека слово «пират», вероятно, ассоциируется с развевающимися парусами и эпохой великих географических открытий, но в современных пиратах Малаккского пролива не было ничего величественного. Они представляли собой разношёрстную группу молодых людей на манёвренных моторных лодках.

Один из них подошёл ко мне и плюнул под ноги, прежде чем схватить за плечи. Шляпа чуть не слетела с моей головы, поэтому я поспешила её поправить.

— Тебя зовут Йерг, верно? — спросил он.

— Д-да, — кивнув сказала я. Молодой человек прищурился.

— Ты из Кафе?

В данном случае он имел в виду вовсе не кофейню.

Так называли подпольное казино на острове Батам. Раньше азартные игры не были здесь под запретом, но всё изменилось пару лет назад из соображений безопасности. В результате те, кому удалось ускользнуть от властей, открыли подпольное казино, которое обычно называли Кафе.

Туда отовсюду стекались преступники.

Разумеется, существовали пиратские группировки с постоянными членами. Но нынче стала очень распространена форма свободной организации с привлечением новых рекрутов в случае необходимости. Быть может, вскоре они начнут нанимать с помощью сети Интернет. Или, возможно, они уже это делают, а я просто не в курсе.

Загорелый молодой человек окинул меня взглядом, словно я была товаром на распродаже, а он прикидывал мою цену.

В его глазах я была всего лишь ребёнком, хрупким, менее ста шестидесяти сантиметров ростом, с грязной тряпкой вокруг шеи. Впрочем, его вряд ли волновал мой возраст, поскольку все пираты, которые здесь собрались, похоже, были подростками.

— Ты заклинатель, верно? «Усиливать» умеешь?

— Меня поэтому наняли?

Мне в лицо ударил кислый запах алкоголя, когда он встал ко мне вплотную.

— Отвечай!

— Да, умею. Унаследовала кое-какую семейную магию... но далеко не всю.

— Хмф, сойдёт. Ты что, какой-нибудь третий ребёнок в семье, до которого никому нет дела?

— ...

— Не хочешь говорить? А, плевать, мне всё равно, какой была твоя жизнь.

— Остальные тоже маги?

— Не знал, что маги такие тупые. Нет, конечно. Только мы с тобой. Но буду рад, если попадётся ещё один, — молодой человек пожал плечами.

Маги.

Даже я знала, что такие невероятные люди на самом деле существовали.

Как говорится, подобное притягивает подобное. Тёмные части мира зачастую связаны между собой. Пираты были гораздо ближе к магам, прятаясь за вуалью реальности, чем казалось. Разумеется, по большей части они не подозревали о существовании магов, но, как сказал молодой человек, магам могло повезти встретить друг друга.

— Я хочу кое-кого похитить. Этот человек нужен мне живой или мёртвый... Ха-ха-ха, официально ты ещё не одна из нас, так что имя я не назову.

— Хм, видимо, он очень важен, раз ты нанял заклинателя.

— Ну...

Молодой человек сделал паузу, словно желая нагнать драмы.

— Он известен как Консультант.

— Кто?

— Понятия не имею. Но он появился здесь около года назад и возглавил всех местных пиратов, собрав их в одну огромную империю. Без магии явно не обошлось, — сказал молодой человек сквозь стиснутые от разочарования зубы. — Он нашёл затонувший корабль и теперь заставляет рыбаков и детишек выуживать сокровища. Часть наживы, вероятно, пошла на подкуп властей. Его лица никто не видел, но о нём знают все. Поймать его так никому и не удалось по вполне понятным причинам.

Вот как, то есть с этим «Консультантом» нужно было считаться.

Изобилующие затонувшими кораблями места неизбежно привлекали пиратов, а поднять сокровища с океанского дна не составляло особого труда. Гораздо сложнее было найти эти корабли и продать добычу по хорошей цене.

Прозвище «Консультант» казалось очень даже уместным. У меня сложилось впечатление, что это была не просто преступная деятельность, а бизнес-модель, внедрённая в общество.

— Но теперь появилась возможность... В Сингапуре недавно объявился печально известный маг Часовой башни, — сказал молодой человек, лицо которого внезапно исказилось от отвращения.

— Часовой башни? Это которая в Англии?

— Именно. Чёртовы англичашки из Ассоциации магов, — прошипел он.

Малайзия и Сингапур когда-то были британскими колониями. Но несмотря на то, что они давно обрели независимость и претерпели значительный экономический рост, местные жители по большей части всё ещё испытывали ненависть к бывшим угнетателям.

Так же было и в мире магии.

Часовая башня, которая находилась в Лондоне, считалась самой известной частью Ассоциации магов.

— Разве Часовая башня не самая крупная магическая организация в мире?

— Если судить по размерам... то да, может быть. Но по количеству членов Поместье, вероятно, её обходит.

— Поместье?

— Это как Часовая башня, только на востоке. Такая же магическая организация. Но кроме того, что там тоже используют Магические цепи в качестве основы, между ними нет ничего общего.

Я слышала, что из-за уникальной истории и культуры регионов мира существовали самые разные виды магии. Например, мне было известно, что магия проклятий пользовалась большой популярностью на Среднем Востоке. Учитывая население Азии, не было ничего удивительного в том, что на востоке людей обитало больше, чем на западе.

— В Малаккском проливе сосуществуют все виды магии. Магия мыслей, проклятия, западные техники... ткни пальцем в любую, не ошибёшься. Но этот Консультант явно с запада. Самый важный принцип Часовой башни никогда не меняется. Они считают, что любое таинство должно быть сокрыто.

— ...

Я молчала.

Потому что понимала, что это была правда.

— В общем, Консультант своей магией привлёк столько внимания, что даже Часовая башня решила вмешаться, — рассмеявшись, произнёс молодой человек. — Но, видимо, из-за паники в их информационной сети сам чёрт ногу сломит. Они ещё даже не выяснили, где находится Консультант. Все наши усилия наконец-то окупятся. Быть может, у нас появится шанс продать сведения о его местонахождении Часовой башне и убить одним выстрелом двух зайцев. Что скажешь? Звучит неплохо, да?

На лице молодого человека играла весёлая ухмылка, идеально вписывавшаяся в стереотип пирата.

— Так что, мы устроим засаду?

Я бросила взгляд в сторону остальных пиратов, которые зевали и бездельничали, видимо, потому что у них закончился кофе. Некоторые даже дремали на камнях. Похоже, они уже чувствовали себя здесь как дома.

— Сейчас нам нужно найти как можно больше людей. Если Консультант не особо искушён в магии, то внезапной атаки вполне хватит, но лишние руки нам всё равно не помешают.

— Ясно.

Я поняла, вероятно, потому что с Консультантом меня ничто не связывало. Молодой человек прекрасно осознавал, что шпион может испортить операцию ещё до её начала, и поэтому вёл себя весьма осторожно.

— Но перед этим я хочу кое-что узнать. Этот маг Часовой башни, про которого ты говорил... Какой он?

— ...

В этот раз молодой человек не смог подобрать нужных слов.

— Лучше не спрашивай! Это дьявол во плоти, который не имеет никакого отношения к нашей операции. Меньше знаешь – крепче спишь.

Его слова не были пустой угрозой.

Случайно «раскрывать» слишком много информации – это всё равно что подливать масла в огонь. Он нанял незнакомого человека из Кафе именно по этой причине. Одноразовая сделка вряд ли закончится чем-то плохим. Даже если я хорошо проявлю себя на операции, в дальнейшем мы так и останемся друг для друга чужаками.

— Но мне всё равно любопытно. Это ведь связано с моей работой, верно? Если не хочешь говорить, то я уйду.

— Ты!..

На мгновение его глаза враждебно сверкнули. Затем он вздохнул и смягчился.

— Этого мага называют Грабителем.

— Грабителем? То есть он тоже пират?

— Не сравнивай нас с ним! Мы отнимаем деньги, сокровища, иногда даже жизни. Но он забирает то, что маги ценят больше собственных душ!

Он говорил так, словно это его поистине ужасало.

Нечто очень важное для магов... Другими словами, предначертанное с рождения. То, что отличало магов от заклинателей и чему каждый маг посвящал всю свою жизнь.

— Этот ублюдок уничтожает чужую магию и забирает её себе.

Когда он это сказал, мои барабанные перепонки задрожали от звука взрыва. Две из трёх лодок исчезли в сферах оранжевого пламени.

Но странно было даже не это. Несмотря на мощный взрыв, пираты вокруг продолжали спать как убитые.

— Что?! — встревоженно подскочив, воскликнул ошарашенный молодой человек. Он потянулся к пистолету на поясе и окинул взглядом окрестности.

— Там!

Он выхватил пистолет и начал стрелять. Пули высекали искры из камней на пляже.

Затем из теней мангровых зарослей тихо появился высокий силуэт. Как такое было возможно?!

— Что это за магия такая?!

— К сожалению, в ней нет ничего впечатляющего, — произнёс силуэт.

Это был длинноволосый мужчина около тридцати лет, судя по всему, европеец. Его лицо можно было назвать примечательным лишь из-за выражения сильного недовольства. Наряд, состоявший из льняного пиджака поверх рубашки, был вполне обычным, но дорогие кожаные туфли сохраняли тонкий баланс, поэтому он не выглядел слишком повседневным.

— Я всего лишь наложил простое заклинание воспламенения на двигатели. Мне уже приходилось делать нечто подобное. Но одной моей силы маловато, поэтому часть заклинания, отвечающая за задержку, не сработала. Взрыв должен был произойти немного позже. Ах да, твои друзья... Это обычное снотворное. Усиленное магией, разумеется. Хотя бы это у меня получается хорошо.

Возможно, дело было в пламени, но мужчина, казалось, морщился от боли. Он как будто предстал перед правдой, с которой не хотел сталкиваться.

— Грабитель!.. — дрожащими губами произнёс молодой человек, уставившись на него. Маг Часовой башни медленно опустил взгляд.

— Похоже, вы уже выяснили, где находится Консультант, — сказал он и указал на кожаный мешочек, висевший на поясе пирата. – Пенанг, верно?

— Как?!..

Молодой человек выглядел так, словно готов был упасть в обморок, но маг безжалостно продолжил:

— Этот мешочек всегда при тебе, поэтому я решил, что это твой Тайный знак. Такую же магию ты использовал, когда собирал обо мне информацию, я прав? Ты также притворился, будто спрашиваешь меня о чём-то, но одержимому вроде тунцзи или дукуна это было бы ни к чему. Значит, там лежит...

— Заткнись! — закричал молодой человек и схватился за мешочек. — *Кусай и проклинай!*

Это была ария. Фраза для активации Магических цепей и воплощения таинства.

Из мешочка сразу же что-то выпрыгнуло.

— !..

Я застыла, забыв на мгновение, как дышать.

Потому что это была...

...женская голова, сжатая до размеров кулака и окутанная негодованием и враждебностью.

— Отрубленная голова!..

— Высушенная, если говорить точнее. Без черепа голова человека становится на удивление маленькой!

Тогда я этого не знала, но словом «пенанггалан» люди Малайского полуострова называли монстров или тех, кто ими управляет.

В данном случае монстром была летающая голова женщины, которая вцепилась зубами в плечо мага.

Он успел сдвинуться и уберечь артерию, но ткань его рубашки всё равно пропитала кровь.

Несмотря на это, маг Часовой башни даже не дрогнул. Только слегка поморщился.

— Твоя магия – это разновидность некромантии, сосредоточенная вокруг этой высушенной головы. Она ближе не к магии мыслей, а к западной магии. Это из-за смеси культур в Малаккском проливе?

Слушая его рассуждения, молодой пират бледнел с каждой секундой.

— Согласно легенде, к голове должны быть прикреплены внутренние органы. Ты уменьшил масштаб всего заклинания, включая процесс высушивания? В таком случае из-за потери массы излишнее негодование трупа будет постепенно угасать. Более того, судя по тому, что ты произнёс арию на английском языке, она, вероятно, изменилась три или четыре поколения назад в результате колонизации. Твоё заклинание уходит корнями в традиции и направлено на то, чтобы почтить

память мёртвых и расплатиться за их грехи. Но то, что ты используешь сейчас, - всего лишь жестокая тень былого.

Я видела, как каждое его слово попадало точно в цель.

Лицо пирата в мгновение ока побагровело.

Должно быть, он чувствовал себя униженным.

Хватило одного взгляда, чтобы жестоко признать усилия поколений людей бесполезными. Видимо, так всё и было, потому что молодой человек не смог ничего опровергнуть.

— Так вот на что... способен Лорд Часовой башни, воспитавший немало Прайдов и Брандов?

— Не нужно мне льстить.

Свет мешал мне ясно видеть, но лицо мага как будто слегка омрачила печаль.

— Большинство моих учеников являются выходцами из престижных семей. И только один из них стал Брандом.

— «Только один»?! Разве этого мало?! — жалобно произнёс пират приглушённым голосом. Это действительно было выдающееся достижение.

Функционально Бранд считался самым высоким рангом, которого маг мог добиться в Часовой башне. Прайд находился на ступень ниже. Каким бы невероятным талантом ни обладал маг, сколько бы лет он ни трудился, рассчитывать на что-то большее, чем эти два титула, он не мог.

Однако этот Лорд, известный как Грабитель, обучал молодых людей таким образом, что его подопечные заполнили верхушку этой пирамиды.

Молодой человек схватился за винтовку, которая лежала на бочке рядом с ним.

— Но я слышал, что сам ты не так уж хорош! Твои ученики достигли небывалых высот, но моей высушенной голове всё равно удалось тебя укусить!

— К несчастью для меня, ты прав.

— Тогда ты тоже стреляй, Йерг! — крикнул он, и из пистолета в его руке вылетело нечто.

Это была не просто обычная пуля.

Как красноречиво выразился маг Часовой башни, молодой пират был некромантом. Пулю покрывало сохранившееся негодование мертвеца. Даже если маг отразит её с помощью защитной магии, чувство обиды всё равно проникнет в его тело.

Я должна была вмешаться.

— Чт... Чего?!

Поначалу молодой пират не понял, что увидел.

— Какого?..

Его глаза широко распахнулись от изумления.

Потому что пулю заблокировала клетка, внутри которой находился смеющийся кубик с глазами.

— Йерг! Ты предала меня?!

— Нет.

Молодой человек вновь поднял свой мешочек. Оттуда вылетела ещё одна голова, только у этой была повязка на глазах.

— *Кусай и проклинай!*

Когда он произнёс арию, повязка растворилась на множество клочков ткани, явив моему взору пустоту.

Из разлома хлынули духи мёртвых.

Я как-то слышала, что закрывать глаза и рот во избежание утечки магической энергии было обычной практикой для некоторых типов магии. Неудивительно, что осторожный пират припрятал ещё один козырь в рукаве.

Однако меня на мгновение объял страх перед стаей духов.

Волна ужаса хлынула из желудка прямо в сердце. Сколько бы раз я ни сталкивалась с мёртвыми, у меня не получалось с этим совладать. Но я всё равно стиснула зубы и подняла взгляд.

Кулон, спрятанный под тряпкой вокруг моей шеи, вспыхнул и перестал действовать.

Разумеется, этот Тайный знак создал не мой учитель, а Флат Эскардос, ученик класса Эль-Меллоев.

— Ты... просто девчонка с капюшоном на голове?! — закричал молодой человек, не веря своим глазам. Одновременно с этим кубик в моих руках тоже изменился.

— Снять ограничитель первого уровня!

Клетка содрогнулась и преобразилась в нечто, чему не было места под лучами солнца. Клинок длиннее моей руки, изогнутый, словно лунный серп. Древко украшали странные, похожие на глаза узоры.

Мрачный жнец
Это была коса .

Лезвие клинка столкнулась с духами на фоне пылающих лодок и начисто рассекла их, а ударная волна уничтожила тех, что следовали за ними.

Коса будто разорвала их связь с миром живых.

— Ч-что это?!

Я медленно подошла к молодому человеку, у которого от увиденного дрожали колени.

Необходимость скрывать мою личность отпала.

— Никто тебя не предавал. Я с самого начала была подопечной моего учителя.

Пули продолжали вылетать из дула винтовки, но моё усиленное тело могло сравниться с ними в скорости.

Из двадцати восьми снарядов я отразила только семь, которые угрожали мне или моему учителю.

Я прыгнула вперёд, преобразовывая в свой выпад силу взрывов пороха и вспышек огня. Молодой человек упал на спину, когда его винтовку разрубило пополам.

Убедившись в том, что он перестал представлять угрозу, я снова надела свой головной убор. Тайный знак превратил его в шляпу от солнца, и было бы лучше её не терять. Особенно в таком опасном месте.

— Ты использовала большое количество энергии, чтобы обратить силу вспять и вырубить его? Это немного похоже на восточную технику нападения издалека, вызывая у противника рефлекс блуждающего нерва.

— Пожалуйста, постарайтесь больше не вести себя так безрассудно, учитель.

— Я нанёс на рубашку благовония против духов, так что укусила она меня не очень сильно.

Все знали, что исходы поединков между магами решались ещё до их начала. Однако я не могла с этим смириться. Как бы хорошо ни был подготовлен мой учитель, он всё равно мог погибнуть в первые секунды боя.

Он вообще не должен был позволить молодому человеку нанести первый удар. Ему мешала дурная привычка. Учитель просто не мог удержаться от вскрытия чужой магии.

— Поэтому Вас называют Грабителем, да?

— Не нравится мне это прозвище, но оно пугает людей.

— Вы опять чем-то недовольны, учитель.

— Ох, — пробормотал он, похлопав себя по щекам. — Должен сказать, твой псевдоним слишком ленивый. Ты просто использовала своё имя, написанное задом наперёд.

— Простите, — сказала я и неловко отвела взгляд.

Это был Лорд Эль-Меллой II.

А меня звали не Йерг, а Грэй.

Слово, обозначающее цвет. Не чёрный, не белый. Серый.

Последние пару лет я была ученицей Лорда Эль-Меллоя II, хоть и не совсем соответствовала этой роли.

Разумеется, маскировка и фальшивая история нужны были для того, чтобы притвориться пиратом и проникнуть в группу. Я и не была похожа на себя, но меня всё равно не покидало чувство, что он почувствует что-то неладное во время разговора. Поэтому я приложила немало усилий, пытаюсь думать, как пират. Также я изрядно нервничала, когда добавляла в кофе сделанное учителем снотворное, потому что не знала, поймают меня или нет.

Ради чего же всё это было?

— Ну что, — сказал учитель, доставая небольшой флакон и разворачиваясь.

Пылающий огонь постепенно утих, и запахи океана вытеснили вонь бензина. Ослепительные солнечные лучи продолжали падать с неба, а пенистые волны – накатывать на берег. Он был прав... океану не было никакого дела до разборок между магами. Всё быстро вернулось на круги своя.

В сравнении с тем, что произошло, спокойствие казалось чуть ли не ироничным.

Я слышала звуки волн. Сначала они доносились издалека, затем раздавались совсем близко. Потом близко – и снова издалека.

Учитель посмотрел на одного из молодых людей, одурманенных снотворным.
— Ты не мог бы сказать нам, где находится Консультант?

*

Наше приключение началось несколько дней назад.

◆ 第一章 ◆

Глава 1

1

Моего лица коснулся тёплый ветерок.

Меня вновь посетила мысль, что это место явно отличалось от города, к которому я уже успела адаптироваться.

Солнце висело высоко в небе, омывая нас волнами тепла. Даже капюшон не мог уберечь мои глаза от яркого света, отражавшегося от улиц. Прохожие, которые, возможно, привыкли ко всему этому, были одеты очень легко. Некоторые даже болтали на ходу.

Линию горизонта вдалеке прорезали небоскрёбы, компанию которым составляли величественная мечеть, самое большое колесо обозрения в мире и несколько авангардных зданий, похожих на гигантских червей.

В тени этих строений расположился ресторанный дворик – множество небольших киосков, каждый из которых источал свой уникальный аромат.

Мне сказали, что такие места назывались центрами готовой еды. Раньше они работали без ограничений, но недавно правительство ввело ряд правил из-за проблем с санитарией. В любом случае мой обычно скромный аппетит разыгрался не на шутку.

Вывески щеголяли смесью английского, китайского, малайского и тамильского, что отражало разнообразие языков, на которых здесь говорили. Улицы этой южной страны наполнились энергией и весельем, но также складывалось впечатление, что здесь в любой момент может вспыхнуть драка.

Мы были в Сингапуре, прекрасном городе-государстве рядом с экватором.

Он как будто резко контрастировал со мной. Я, как мне казалось, своим присутствием портила столь оживлённое место исходившим от меня меланхоличным оттенком серого.

— Ты в порядке, моя дорогая? — раздался голос за моей спиной.

За мной, отставая на шаг, следовал мужчина в солнцезащитных очках. В нём безошибочно угадывался британец, а его чёрные как ночь волосы опускались до самой талии. Он был одет в дорогой льняной пиджак, брюки соломенного цвета и брюхеры. В одной руке он держал зелёную сумку Даллеса.

— Да, всё нормально. Однако Вас редко можно увидеть в настолько лёгкой одежде, учитель.

— Твидовый костюм в такое пекло не наденешь. Просто рубашка меня тоже не устраивает.

Учитель снял очки и вытер пот с лица.

Похоже, его сопротивляемость жаре оставляла желать лучше вне зависимости от одежды. Он был бледен и выглядел так, словно вот-вот упадёт в обморок. Под его глазами чернели круги, возможно, из-за недостатка сна в последнее время.

— Хи-хи-хи! Удивительно, но тебе идёт, бесполезный ты маг! — произнёс голос из-под моего правого плеча.

— Адд! — прикрикнула я, но учитель услышал оскорбление.

— Не нужно называть меня бесполезным. Я это и так знаю, — процедил он, пестуя свой давний комплекс неполноценности.

Он даже не извинялся за отсутствие таланта, просто жаловался. Как бы глубже ни становились морщины между его бровями, какой бы ужас он ни внушал другим магом, это не изменится.

Наверное, уровень его навыка можно было определить лишь по тому, как он вытирал пот с лица. Хороший маг, по всей видимости, без проблем справился бы с настройкой столь незначительного биологического процесса. Магов я не была и поэтому не могла сказать наверняка, несмотря на то, что меня этому учили.

— Мне поправить капюшон?

— Будь так добра. Спрячь своё лицо как можно лучше. Я не хочу его видеть.

Его ответ был таким же холодным даже в этой чужой стране.

Я потянула за края капюшона, скрывая выражение своего лица.

Из-за погоды я не надела свою обычную хлопковую накидку. Всю одежду мне подобрала Райнес. Лёгкий и просторный капюшон защищал от солнца и позволял тёплому, но освежающему ветерку обдувать мою голову.

Если бы только этот ветер мог унести прочь серый комок, засевший в моём сердце.

Учитель вежливо кашлянул, и я выпрямилась. В глаза бросился солнечный ожог на его кисти.

— Уже почти полдень. Как насчёт ланча? — спросил он, указывая в сторону центра готовой еды, который мы только что миновали.

*

Центр готовой еды представлял собой огромную столовую, и поэтому там было полно людей.

Мы с учителем поставили на стол два подноса с едой, купленной в ближайших киосках, и сели друг напротив друга. Пластиковые стулья были простыми, но практичными и вполне удобными. Из динамиков звучала песня, как мне казалось, на хинди, но я не могла сказать наверняка.

— Как прошла конференция?

— Было очень интересно. Мне ещё многое предстоит узнать о здешней магии, — ответил учитель, поедая пластиковой вилкой горячую жареную лапшу из своей тарелки. Это было популярное сингапурское блюдо, название которого красовалось на вывеске у входа в ресторанный дворик.

Я заказала себе порцию бак-кут-тех, что дословно переводилось как «чай из мясных костей». Это были тушёные в бульоне свиные рёбра, обладающие как ярким внешним видом, так и насыщенным ароматом. Запах перца и гвоздики щекотал нос

и напоминал о дороге специй, древнем торговом пути, который когда-то здесь пролегал. Я невольно поняла, почему в прошлом люди ценили специи на вес золота.

Я не отличалась большим аппетитом, но из-за всевозможных запахов, витавших вокруг, мне стоило больших трудов выкинуть из головы мысли о добавке.

— А есть типы магии, про которые Вы не знаете?

— Разумеется, — ответил учитель и криво улыбнулся, потирая виски. — Исторически Сингапур и окружающие его земли были местом, где смешивались самые разные культуры.

Он перемешал вилкой свою лапшу, распределяя по ней соус.

— Ми горенг, например, которую я заказал, является малазийским блюдом, а твой бак-кут-тех создали докеры из китайской провинции Фуцзянь, тосковавшие по дому. Говорят, рабочим так мало платили, что им приходилось варить выброшенные кости, на которых оставалось немного мяса. Так это блюдо и появилось.

На фоне оживлённой музыки слова учителя звучали холодно и цинично.

Однако я чувствовала, как он радовался, когда учил людей. Или, быть может, я просто хотела, чтобы он радовался.

— То же касается и магии. Откуда бы ни происходили конкретные её типы, они на протяжении всего их существования подвергались сильному влиянию окружающей культуры. История и культурное наследие лежат в основе нашей уверенности, позволяющей нам использовать магию, — сказал он, с помощью вилки образуя из лапши круг.

Между голосами людей в ресторанном дворике и музыкой, казалось, возникала гармония. Эмоции резонировали со знакомой мелодией, что, вероятно, можно было назвать некой разновидностью магии.

— Если смотреть на результаты, то таинство в Сингапуре изменилось так же, как и еда. Это смесь западной магии, которую представляет Часовая башня, азиатской магии мыслей и магии проклятий со Среднего Востока. Влияние каждой организации таково, что баланс между ними весьма хрупок, поэтому из-за присутствия Лорда, скорее всего, поднимется шум.

— До меня... даже здесь то и дело доходили слухи о Вас.

— Да. Я здесь всего лишь с небольшим визитом, но мои действия, естественно, будут тщательно контролироваться и ограничиваться.

Если подводить итоги существования моего учителя, то я бы, наверное, назвала его еретиком в мире магии.

Его навыки были весьма посредственными, а семья даже не заслуживала упоминания. Однако из-за примечательного стечения обстоятельств он стал не только одним из двенадцати Лордов Часовой башни, но и крайне талантливым наставником, чьи ученики все до единого могли похвастаться великими свершениями. Поэтому его пригласили за тысячи километров, чтобы прочесть лекцию в сингапурском филиале Часовой башни.

Для окружающих он был подобен урагану неизвестного происхождения. Во всём он казался непримечательным, спокойным и безобидным, словно глаз бури, особенно в сравнении с другими Лордами. И всё же мой учитель обладал невероятной способностью сравнивать с землёй любые препятствия на своём пути. Порой эти разрушения выходили ему боком.

— Поэтому Вы сперва отправили меня?

— Мне кажется, ты больше подходишь для того, чтобы разрядить обстановку, — несколько смутившись, признался учитель.

То, что он постоянно посылал меня, свою единственную приближённую ученицу, навстречу опасности можно было назвать крайне постыдным. Однако я знала, что он делал это не из эгоистичного чувства самосохранения. Он всеми силами старался быть искренним, чтобы добиться наилучшего исхода для всех. Даже людям, которые не понимали его методов, пришлось это принять.

Именно такую жизнь он выбрал для себя – жизнь человека, пытающегося найти идеальное решение, какие бы сложности или неприятности ни встретились ему на пути.

На мой взгляд, это был благородный идеал.

Я прибыла в Сингапур первой, чтобы согласовать график учителя и пообщаться с ответственными людьми. То, что мне поручили такую работу, вероятно, было проявлением настоящего доверия, поэтому я невольно гордилась собой.

— Теперь всё позади, да?

— Пока не вернёмся в Лондон, лучше не расслабляться. Место это, конечно, очаровательное, но здесь хватает проблем.

— Проблем?..

В моей голове возник странный образ. Это было чем-то похоже на удерживание тарелок на палках, только гораздо сложнее, потому что на них ещё висели всевозможные предметы и грузы.

Глядя на то, как я ломаю голову, учитель решил мне помочь.

— Например, пираты.

— Пираты?

— Не ожидаешь услышать такое слово в наши дни, верно? На международном уровне оно всплывает довольно часто. В конце концов, на эту часть океана приходится двадцать процентов морских перевозок и тридцать процентов мировой торговли нефтью. Проливы же, напротив, весьма узкие и соединяются с сотнями рек. Как ты можешь догадаться, на корабли здесь легко напасть, а путей отхода огромное множество. Это место – идеальные охотничьи угодья для пиратов. Самые ранние записи о здешнем пиратстве относятся к двенадцатому веку.

Учитель начал накручивать лапшу на вилку, словно спагетти.

— А всё, что уходит корнями в прошлое, обязательно связано с магами.

— !..

На мгновение я забыла, как дышать.

Он внезапно перешёл к теме из совсем другого мира, почти раскрывая существование таинства.

— У пиратов есть разные системы убеждений. Вполне естественно, учитывая, что процветание этого места зависит от судоходства. Люди, знакомые не понаслышке с опасностями океана, привыкли жить по своим правилам. Нет ничего странного в том, что магам удалось проникнуть в их ряды. Тем, кто имеет дело с таинством, очень удобно иметь связи с влиятельными группами, действующими вне закона.

При мысли о людях, которые отказались подчиняться властям, у меня сжалось горло.

— И таким образом убеждения пиратов проникли в магию. Это маги стали пиратами? Или же пираты стали магами? Чем больше времени проходит, тем сложнее дать ответ.

В лапше, которую учитель накрутил на вилку, я увидела водоворот. А соус на дешёвой пластиковой тарелке был необъятным голубым океаном. В его центре находилась огромная воронка, создающая что-то маленькое, укоренившееся посреди всего этого хаоса.

— Всё в нашем мире зародилось в океане. Нет ничего неправильного в том, чтобы называть землю «матушкой», но люди просто забегают вперёд. Можно сказать, что матерью или, может, отцом мира на самом деле является океан, — прищурившись, произнёс учитель.

Может быть, у меня опять разыгралось воображение, но я услышала гулкий шум. Он был похож на звук волн, накатывающих на берег, несмотря на то, что до океана на самом деле было довольно далеко. Я как будто нашла место, где силы гравитации Луны и Земли находились в идеальном равновесии.

— Мы пришли в этот мир из океана, а вместе с нами – наши убеждения и боги.

Учитель сунул в рот лапшу, накрученную на вилку, и иллюзия исчезла. Вновь зазвучала весёлая индийская музыка. Мы всё ещё сидели в ресторанном дворике.

Я вздохнула.

— Что-то не так?

— Нет, просто я осознала, что уже давно не слышала, как Вы читаете лекцию, учитель.

— Неделя всего прошла, — сказал учитель, но я почувствовала облегчение в его словах, что немного смущало.

На улице, от которой нас отделяло стекло, началось представление. Рядом стояла тележка для гостей с велосипедами, заменяющая такси. Это средство передвижения вышло из моды, но всё ещё было популярно среди туристов в Сингапуре.

— Пора бы уже, — пожаловался учитель, бросив взгляд на часы, висевшие посреди ресторанного дворика.

— Что пора?

— Утром я получил электронное письмо от старого друга. Мы договорились встретиться здесь, но...

Учитель нахмурился, будто заметив что-то странное.

Музыка внезапно изменилась. Индийская мелодия уступила место звону колокола. Затем раздалась высокие звуки струнных инструментов. Пока я пыталась понять, по какому поводу вдруг заиграла быстрая музыка в китайском стиле, между киосками возник силуэт.

Вокруг глаз и носа молодого актёра был нанесён макияж. Ленточки на его роскошной шляпе и блестящем костюме изящно развевались в воздухе, создавая вместе с запахом специй образ древнего поля боя.

Актёр топал ногами в такт колокольному звону. Копьё в его напудренных руках описывало одну дугу за другой.

— Что это?

— Ваянг, сингапурский вариант традиционной китайской оперы, — объяснил учитель. — Его часто путают с марионетками близлежащего острова Ява и ваянг кулит.

Говоря это, он не мог отвести глаз от актёра.

Молодой человек быстро и без единой ошибки сделал несколько сальто назад. Многие хорошо тренированные гимнасты не смогли бы совершить нечто подобное. Мало того, что акробатика была потрясающей, так актёру ещё удавалось окидывать взглядом сцену между прыжками.

Он выступал в одиночку, но чувство было такое, словно всё пространство вокруг заполнили солдаты. Генерала несколько раз загоняли в угол, но он давал отпор, прорываясь к центру поля боя, невзирая на раны.

Гибкое тело актёра, двигавшееся под звуки музыки, словно символизировало всю культуру города-государства. Суть истории, которая существовала в сердцах людей, постоянно менялась, как и сам танец.

В какой-то момент выступления актёр надел маску.

Я невольно ахнула и быстро прикрыла рот руками.

Маска изображала лицо обезьяны.

— Царь обезьян Сунь Укун? Выходит, в Сингапуре он тоже популярный персонаж.

Даже мне было знакомо это имя.

Так звали каменную обезьяну из «Путешествия на Запад». Также известный как Великий Мудрец, Равный Небу, он владел мощными приёмами, которые назывались «Семьдесят два превращения», и обладал золотым посохом Цзиньгубан.

— Один актёр играет две роли? Неожиданно. Получается, до этого был генерал Нэчжа?

Актёр в маске обезьяны что-то крикнул, вероятно, на китайском. Я ничего не поняла, но он, похоже, возвещал о том, что наконец-то встретил заклятого врага. Я также сообразила, что этим врагом был персонаж без маски, Нэчжа.

Актёр начал кружиться под усиливающуюся мелодию струнных инструментов, изображая бой. Клинки скрестились семь раз. Копьё мерцало сильнее прежнего, пока наконец-то не поразило цель. К моему удивлению, брызнула кровь.

Кто победил? Я не знала.

Представление закончилось тем, что актёр изобразил мудру мечи, подняв указательный и средний пальцы.

После нескольких секунд изумлённого молчания ресторанный дворик взорвался бурными аплодисментами.

Актёр скромно поклонился, после чего вместе с музыкантами начал раздавать зрителям пионы. Мне тоже достался один.

— С-спасибо.

— Пожалуйста, — сказал актёр, озорно подмигнул и неторопливо удалился.

Хоть он и исчез со сцены, зрители далеко не сразу пришли в себя. Посетители, владельцы киосков и даже мой учитель какое-то время не могли пошевелиться. Некоторые опомнились лишь после того, как еда начала пригорать.

— Это было... захватывающе, — воскликнул учитель.

— Ага... — произнесла я, тупо кивая головой. Увиденное всё не шло у меня из головы, но ложка бульона помогла мне собраться с мыслями.

— Я очень рада, что посмотрела это представление вместе с Вами, учитель.

— Почему? — спросил он, склонив голову набок.

— Мне кажется, что Вас что-то беспокоит последние пару месяцев, — честно сказала я, съев ещё одну ложку бак-кут-тех.

Его реакция была весьма необычной. Учитель несколько раз моргнул и потянулся к вискам. Затем он посмотрел на почти доеденную лапшу и прочистил горло.

— Всё-таки заметила, — застенчиво произнёс он.

— Думаю, Ваши чувства на самом деле довольно легко угадать.

— Ну... В данном случае ты права.

Учитель криво улыбнулся и закрыл глаза.

Это было очень, очень странно. Я много раз становилась свидетелем того, как он терзал себя из-за своих неудач и недостатков, но ещё ни разу не видела его таким.

— На самом деле, моя дорогая, — помедлив, произнёс он, — я хочу перестать преподавать.

Я несколько секунд пыталась переварить его слова. Представление во многом меня впечатлило, но вес того, что он сказал, болезненно сдавил основу моего естества.

— Я останусь Лордом, разумеется, из-за сделки с Райнес. Но как на факультете современной магии, так и в классе Эль-Меллоев людей более чем достаточно. Можно сказать, значимость того, что я стою перед всеми во время лекции, значительно уменьшилась. Другие Лорды вряд ли преподают на своих факультетах.

Учитель говорил с небрежной улыбкой на лице. Но столь пустые утешения влетали в одно ухо и вылетали из другого. Его первые слова всё ещё висели на мне непомерно тяжким грузом.

— Учитель... — наконец-то обрела голос я. Он был хриплым, звучал ужасно, однако мне удалось. — Но...

— Я ещё не решил, — мягко сказал он. — Но эти мысли не покидают меня уже довольно давно. Теперь класс Эль-Меллоев сможет выжить без меня, так что мне, вероятно, стоит подумать над тем, чтобы заняться собственной магией... или ещё чем-нибудь.

— Я...

Мне хотелось что-то сказать, но слова застряли в горле.

Естественно, я вновь замолчала. Вероятно, поэтому учитель не стал продолжать.

Бак-кут-тех в моей трясущейся ложке утратил свой вкус.

Несомненно, ресторанный дворик по-прежнему был полон людей и запахов специй, но я скрылась в своём укромном углу, такая же одинокая, как и всегда.

Учитель вдруг вскочил со своего места.

— Этот актёр...

— Учитель?..

Он несколько раз окинул взглядом окрестности, после чего снова сел и нахмурился.

— К стеблю цветка была привязана записка.

— Что в ней?

Я посмотрела на записку, которую учитель держал в руке. На качественной бумаге мелким почерком было написано:

«Письмо от Вашего друга – подделка. Позвольте дать Вам совет».

— !

Поразила меня именно вторая часть.

«Лорд Эль-Меллой II, одного из Ваших учеников похитили пираты Малаккского пролива. Найдите человека, известного как Консультант».

Пальцы учителя, державшие записку, дрожали.

— Одного из моих учеников... похитили пираты?

А теперь возвращаемся в настоящее.

Полночь.

Волны чернильного цвета разбивались о камни рядом с нами.

Мы добрались до песчаного островка посреди водного пути, окружённого густыми мангровыми зарослями. Этот остров на картах не значился и находился к юго-западу от Сингапура. Течения часто разбивали корабли о камни, поэтому грузовые суда и рыбаки заходили сюда очень редко.

Однако сегодня на воде покачивалась маленькая лодка. Она была такой старой, что я удивилась, когда её мотор завёлся. Пока он работал, корпус гремел и содрогался, угрожая развалиться в любой момент. Шум привлёк внимание нескольких человек, но на лодку никто не обратил внимания, потому что из-за своего плачевного состояния она ничем не отличалась от других брошенных судёнышек, которых здесь было немало.

Когда часовые ушли, мы поспешили всплыть на поверхность.

— Ух... Ох...

Промокший насквозь учитель лёг на землю. Выглядел он неважно. Я же после пары глотков воздуха быстро восстановила силы и начала осматриваться.

— Вы в порядке, учитель?

— Д... Да... но... дай мне... сперва немного... отдохнуть... — отозвался он, хватая ртом воздух.

Позвольте внести ясность. Этот план придумал именно он.

С помощью должного усиления маг может долго обходиться без воздуха даже под водой. Проблема была в том, что усиление давалось учителю просто ужасно. Воздуха ему хватало, но поддержание объёма магической энергии в таких обстоятельствах расходовало од, жизненную силу. Если оставить учителя в таком состоянии, то он в конечном итоге потеряет сознание и умрёт.

Разумеется, учитель осознавал все эти риски. Так уж получилось, что его смертельной слабостью было самое важное для магов – Магические цепи, способные производить магическую энергию.

«Я хочу перестать преподавать».

«Мне, возможно, стоит подумать над тем, чтобы заняться собственной магией... или ещё чем-нибудь».

Его слова эхом звучали в моей голове и проникали прямо в сердце. Я знала, что учитель останется прежним, чем бы он ни занялся, но почему тогда меня это так потрясло?

Я опустила взгляд, терпя прикосновение холодного воздуха к своей влажной коже.

В то же время учитель вытер воду с лица и посмотрел вдаль.

— Значит, это и есть база Консультанта, — тихо произнёс он.

Мы нашли это место с помощью информации, которую удалось выбить из того пирата. Однако островок больше походил на маленькую рыбацкую деревню, чем на укрепленную крепость, которую я ожидала увидеть.

Усилив зрение, я разглядела несколько ветхих деревянных построек, выглядывавших из-за мангровых зарослей. Мостики выглядели так, словно их возвели лишь для того, чтобы хоть как-то передвигаться над водой. В самом широком канале было пришвартовано несколько старых лодок, мало отличавшихся от той, рядом с которой мы пряталась. Вероятно, на них пираты выходили в открытые воды, чтобы вылавливать обломки.

— Что-то не похоже на базу пиратов...

— Место явно выбирали с умом, — произнёс учитель, прежде чем я успела договорить.

— Почему Вы так решили?

— Базу обустроили в заброшенной рыбацкой деревне. Вероятно, у них это даже дня не заняло. Поскольку в основном они занимаются сбором мелких обломков, в каком-то серьёзном снаряжении нет необходимости. Если их вдруг обнаружат, пути отхода будут знать лишь те, кто здесь живёт. Если сравнивать с настоящей цитаделью, то так гораздо эффективнее, верно?

— А, вот оно что...

Кажется, я поняла.

— Эта крепость всё равно временная. Они могут бросить её, когда захотят. Поэтому Консультанта до сих пор не поймали.

Следуя указаниям пирата, мы потратили немало времени на то, чтобы найти это место. Это доказывало, что скрытность была гораздо важнее защиты.

— Не знаю, кого именно из учеников они похитили. Я с многими не смог связаться, — серьёзным видом сказал учитель. — Однако я не могу быть уверен в подлинности записки. Как бы то ни было, настоящий маг должен решить любую проблему, с которой сталкивается, верно?

Учитель всё ещё был бледен, но говорил спокойно и разумно, как обычно. Поведением он также подтверждал свою точку зрения, что маги должны защищать себя.

— Но зачем кому-то похищать Вашего ученика?

— Полагаю, что в этот раз, моя дорогая, целью являюсь я, — со вздохом произнёс учитель. — В таком случае мне надо выяснить, за что на меня ополчились. Из-за какой-то моей ошибки страдает ученик, и я не могу закрыть на это глаза. Даже если записка приведёт меня в ловушку...

Сказал человек, пославший свою подопечную навстречу опасности.

Как это было типично для моего учителя, его слова противоречили поступкам.

Трусливый и робкий, но порой удивительно смелый. Вот каким он был.

— Будьте осторожны, учитель. Если Вас подстрелят, то Вы умрёте.

— Я... рассчитываю на тебя.

Я не могла отделаться от мысли, что это было нечестно, что он произнёс эти слова с таким виноватым выражением лица.

— Держитесь как можно ближе ко мне, — выдохнув, сказала я и улыбнулась.

— Насчёт этого можешь не переживать.

Учитель кивнул и достал склянку, запечатанную воском. Нанеся на руки несколько капель холодной липкой жидкости, он прошептал арию. Я сразу же почувствовала, как его присутствие слегка потускнело.

Магия невидимости.

Несмотря на то, что учитель был практически беззащитен против других магов, его способностей, вероятно, вполне хватало, чтобы разбираться с обычными людьми. Эта магия не скрывала такие вещи, как звуки наших шагов, поэтому нам оставалось лишь медленно и осторожно продвигаться вперёд.

Давным-давно подобного рода навыки были мне чужды, но за время, проведённое с учителем, я к ним привыкла. В любом случае, чем дольше враги не знают о нашем присутствии, тем лучше.

Хоть деревня и казалась заброшенной, я заметила несколько деформированных ящиков, полных рыбы. Судя по витавшему в воздухе запаху сыра и специй, пираты только что поужинали.

Пробираясь вглубь острова, мы внимательно изучали его обитателей. Было у них кое-что общее, из-за чего мы оба нахмурились.

— Все такие молодые... почти дети.

— Да. Учитывая характер их работы, пираты, как правило, довольно молоды, но эти слишком уж юные.

Судя по голосу, даже мой учитель удивился.

Разумеется, дети с оружием встречались в данном регионе повсеместно. Однако здешние выглядели на удивление весёлыми. Многие говорили на малайском языке, который я не понимала, но все они, похоже, радостно болтали о всяких повседневных вещах.

Юнцы также были на удивление легко одеты и имели при себе лишь ножи и пистолеты. Встречались люди и постарше, вооружённые штурмовыми винтовками и одетые как наёмники. Разумеется, пираты вполне могли разжиться даже ракетными установками, но мне сложно было представить такое оружие в руках этих детей.

— Консультант и похищенный ученик должны быть где-то в сердце острова, да?

— Возможно.

У нас не было времени обыскивать каждый угол. Вместо этого мы пересекли мангровый лес по платформам из проводов и дерева и направились к отмели.

Когда мы проходили мимо подростка, всю старавшегося не зевать, он вдруг встrepенулcя и его глаза широко распахнулись.

— Барьер!..

— Хи-хи-хи! После стольких усилий вас всё равно обнаружили!

Прыгнув, я ударила ногой в сторону молодого человека, потянувшегося за оружием, и повалила его на землю. Это было довольно жёстко по отношению к ребёнку, но я смогла ошеломить его волной магической энергии.

К сожалению, этим всё не ограничилось, потому что барьер поднял тревогу. К нам уже спешила группа пиратов, целясь в нас из оружия.

— Грэй!

— Снять ограничитель первого уровня!

Прокричав свою арию, я сняла клетку с крючка под правым плечом, и кубик внутри неё начал принимать форму косы.

Магическая энергия, которая высвободилась в результате превращения, вызвала ударную волну. Я оседлала её и взмыла в воздух на десять метров вместе с учителем, успев отразить две пули, прежде чем приземлиться на песок.

Такого я раньше не делала.

В прошлом я получила достаточно знаний, чтобы стать стражем могил, и поэтому могла постоять за себя. Однако меня не учили противостоять современному вооружению. В конце концов, даже среди специально подготовленных магов лишь единицы знали, как уклоняться от пуль.

— Грэй, ты не ранена?

— Нет, я в полном порядке.

Пытаясь унять всплеск эмоций в сердце, я побежала к строениям передо мной.

Внезапно откуда-то сбоку возник человек. Его голову покрывала грубая льняная ткань, словно платок для защиты от песка в пустыне. Вероятно, он сделал это для того, чтобы я не смогла разглядеть лицо. У нас были примерно одинаковые рост и телосложение, но в моей голове зазвенел тревожный звоночек. Я его не заметила даже с усиленными чувствами!..

Противник скользнул ко мне так быстро, что я не успела среагировать. Он топнул ногой о песчаную землю и ударил меня локтем в грудь.

Меня подбросило в воздух, словно лист на сильном ветру. Моё тело несколько раз ударилось о землю, прежде чем мне удалось восстановить равновесие.

Мой противник, вероятно, осознал, что я толкнула учителя в тень здания при первых признаках опасности. Бросив взгляд в его сторону и убедившись, что он в безопасности, я вновь повернулась лицом к неопознанной угрозе.

— Адд.

— Хи-хи-хи, да у нас тут крепкий орешек!

На моей косе вдруг появились глаза.

Противника это, похоже, потрясло, но он быстро пришёл в себя и наставил на меня палец.

— Anfang!

Короткая ария – и в меня полетела магическая пуля.

Я отразила её без особых раздумий, но заклинание, к моему удивлению, не исчезло.

Это было простое действие, которому требовалось всего лишь одно слово, но в нём чувствовалось внушительное количество магической энергии. Попадание обычной пули я бы даже не заметила, но после этого удара моя рука онемела. Я быстро отскочила в сторону, когда очередной снаряд попал в песок у моих ног.

— Хи-хи-хи! Это тебе не какая-то обычная магическая пуля, Грэй! Это сжатое проклятие без физической формы!

— То есть как Гандр мисс Лувии?

Так звали самую элегантную магессу среди всех, кого я знала, которая также была одной из лучших учеников моего учителя.

К этому моменту я была уверена, что сражалась с самим Консультантом. Мало кто из магов мог сравниться в мастерстве с Лувией. Пока я готовилась к атаке, учитель выкрикнул моё имя.

— Грэй!

Консультант почему-то замер. Воспользовавшись этой возможностью, я прыгнула и побежала зигзагами между мангровыми деревьями, чтобы сбить противника с толку. Однако его проклятия каким-то образом продолжали следовать за мной. Я как можно быстрее подняла косу и приготовилась нанести удар изо всех сил. В сражении с таким противником жалости места не было.

Я заметила удивление в глазах Консультанта, но было уже слишком поздно.

Я не могла отступить. Коса впитала мою магическую энергию и стала ещё больше.

За мгновение до того, как она поразила цель, из группы изумлённых пиратов и наёмников выбежал юноша.

— Подождите! — раздалось на немного неуклюжем английском языке.

В тот же момент я и моя коса застыли в воздухе.

«Как?» - поразила я. Не было даже арии. Будь это какая-нибудь форма современной магии, я бы смогла вырваться, высвободив немного магической энергии. Однако невидимые пути не желали поддаваться.

Меня охватила тревога. «Это не магия?» — лихорадочно подумала я.

Одной секунды заморозки было достаточно, чтобы стать причиной моей смерти. Две секунды – и мой учитель тоже расстанется с жизнью.

Однако Консультант не стал выпускать очередное проклятие.

Вместо этого он убрал ткань, скрывавшую его лицо.

— Что Вы здесь делаете, учитель? Зачем проникли на мою базу? — прорычала она, словно вулкан перед извержением.

В глаза мне сразу же бросились блестящие чёрные волосы, раскинувшиеся, как ночь над закатом, и мало чем отличавшиеся от неба над нашими головами.

Судя по чертам лица, женщина была азиаткой. Но несмотря на это, она обладала ясными голубыми глазами и полными яркими губами. Вероятно, ей было около двадцати.

Подобно цветку, готовому распуститься, она прочно стояла на земле, а цветочный аромат, который витал вокруг неё, казалось, делал её присутствие ещё более осязаемым.

Мне вдруг вспомнилась картина Делакруа, на которой богиня свободы ведёт за собой людей во время французской революции.

Однако эта богиня, возможно, вообще не нуждалась в людях.

— Рин? – произнёс лежавший спиной на песке учитель, изумлённо моргая.

Приливная волна выбрала именно этот момент, чтобы обрушиться на пляж. Ситуация изменилась так быстро, что пираты, окружавшие нас, поражённо застыли.

Молчание продлилось около десяти секунд, после чего к нам кто-то подошёл.

При виде этого юноши я почему-то сразу же подумала, что он был... пушистым, как хорошо ухоженный воспитанный пёс. Океанский бриз развеивал его длинные рыжие волосы под странными углами. Он выглядел подростком, но определить его расу или национальность я не смогла. Вместо этнической неопределённости, присущей большинству людей, которых я видела в Сингапуре, он был каким-то эфемерным, из-за чего я усомнилась в его человечности.

— Эм... Рин? — робко произнёс юноша, обращаясь к темноволосой женщине.

— Не бойся, Эрго. Этот человек мой наставник, — сказала Рин, махнув рукой в сторону учителя. — Который из Часовой башни. Ты ещё говорил, что хочешь с ним встретиться, помнишь?

— А... Да, я помню, — чуть более уверенно сказал юноша по имени Эрго.

— Как-то так. Можешь её отпустить?

— Конечно.

Эрго кивнул, и я мягко опустилась на пляж. У меня не было ни малейшего понятия, как он это провернул, но выглядело слишком уж невероятно. Я успела повидать немало видов таинства, но всё равно удивилась.

Эрго и молодые пираты собрались вокруг меня и начали извиняться.

— Эм... Простите?

— Всё нормально... — сказала я, немного потрясённая их поведением. Но сейчас было не время для этого.

Позади меня учитель поднялся на ноги и стряхнул песок с брюк. Сделав несколько глубоких вдохов, он повернулся к женщине.

— Рин, это значит, что...

Он пару раз кашлянул, прежде чем договорить.

— Ты Консультант?!

— ...

Женщина на мгновение отвела взгляд, после чего подняла руки, признавая поражение.

— Да, это я, пиратский консультант. У Вас ко мне какие-то вопросы? — произнесла она, словно в этом не было ничего странного.

— Что?!

— Вас это не касается! История длинная, а я не хочу тратить Ваше драгоценное время.

«Что же такое произошло, если она решила консультировать пиратов?» — подумала я. Как бы то ни было, мне стало ясно, что эта женщина относилась к классу моего учителя.

— Э-э-э... Мы узнали, что тебя похитили пираты...

— Что? Кто вам такое наплёл? — спросила Рин, в замешательстве склонив голову набок вместе со всеми юными пиратами.

— Кто-то передал мне записку, в которой говорилось, что тебя похитили. Я, разумеется, не поверил, — сказал учитель, обхватив руками голову, словно его мучила мигрень. — Нет, нет. Я должен был что-то сделать! Да, ты подавала заявку на летние каникулы, но я не знал, что тебя понесёт в Малаккский пролив!

— Понимаю. Но ведь независимость – один из основных принципов класса Эль-Меллоев, не так ли?

Учитель не нашёлся что ответить.

Позже он сказал мне, что ни один маг не должен стремиться к тому, чтобы в учинённом им беспорядке разбирались другие. Я всё ещё понятия не имела, как Рин стала пиратским консультантом, но она, по крайней мере, взяла на себя ответственность за свои действия.

В каком-то смысле она восприняла наставления учителя близко к сердцу.

Рин повернулась к молодому человеку, которого я вырубил, и аккуратно приподняла его.

Камень лечит
— Blut der Erde, Lebenskraft.

Одновременно с короткой арией её рука засветилась, и она коснулась ею спины молодого человека.

Вскоре он открыл глаза.

— Рин?..

— Ты в порядке? Я попрошу врача осмотреть тебя.

Рин похлопала его по спине, и он встал на ноги.

— Ах да. Кто она, учитель?

— Грэй, капюшон.

Капюшон был на мне, но я всё равно послушно спрятала лицо как можно глубже в его тени.

— Грэй? Вы уже называли её так. Она Ваша подопечная?

— Ну, да...

— Я видела её с Вами на занятиях. Похоже, в классе с ней знакомы все, но только не я. Вы пытаетесь оставить меня в стороне?

— Эм, у меня были на то причины...

Вздыхнув, учитель нехотя сделал жест рукой в мою сторону.

— Что ж, тогда пора вас познакомить друг с другом. Это Грэй, моя подопечная. Грэй, это Тосака Рин, моя ученица родом из Японии.

— Очень приятно.

Я посмотрела себе под ноги.

Она недоверчиво уставилась на меня, словно увидела призрака.

Из-под моей руки раздался ещё один голос, словно пытаюсь отвлечь её внимание.

— Хи-хи-хи, мне тоже!

Моя коса – Адд – приняла первоначальную форму. Словно робот под прикрытием, он стал кубиком в птичьей клетке.

Помедлив немного, я всё-таки решила его представить.

— А это Адд.

— Редко увидишь Тайный знак, имитирующий столь сильную личность, — кивая, сказала Рин.

Она сразу же поняла, чем он был. Что и следовало ожидать от мага Часовой башни.

Затем она сделала глубокий вздох.

— Ладно, может, зайдём внутрь? Возвращайтесь к работе!

Отдав приказ группе пиратов, Рин указала на строение в центре базы.

Убранство было довольно грубым. Сам дом и его мебель напоминали поделку из палочек для мороженого, однако в заброшенной рыбацкой деревне он являлся одним из лучших. Ветер чувствовался даже внутри. Я ожидала увидеть кучу комаров и мелких вредителей, но их, возможно, отгоняли с помощью магии или специй.

Мы сели на стулья, сделанные из кусков дерева.

Учитель с серьёзным выражением на лице расположился напротив Рин. Он достал сигару из водонепроницаемого футляра, отрезал кончик и зажёл её спичкой. Вскоре помещение наполнилось уникальным запахом табачного дыма.

— Значит, в прошлом году ты тоже была здесь?

— Сбор обломков не требует моего постоянного присутствия. Мне нужно лишь всё спланировать заранее и периодически совершать звонки, — сказала Рин, словно отличница, выступающая с презентацией. Однако какой образцовый ученик захочет стать пиратом?..

— Но доктор Бенуа сказал, что использовать Интернет гораздо эффективнее, — добавила она.

Учитель глубоко затянулся сигарой.

— Вот как. Ты поднимаешь предметы с океанского дна. Я слышал, что некоторые из местных пиратов предпочитают заниматься этим вместо того, чтобы грабить и мародёрствовать, — начал он. — Но до меня также дошли слухи, что Консультанта сильно встревожило моё появление.

— Ну... — Рин отвела взгляд.

— Похоже, кто-то хочет что-то скрыть от Часовой башни.

— Я... Ладно! Вы не ошиблись! Но это не нарушает принцип сокрытия тайнства! Люди здесь довольно суеверны, поэтому про мою магию никто даже не заикается. Да и СМИ сообщают только о сборе обломков. Я просто не знала, что прибывший в Сингапур маг Часовой башни – это вы, учитель...

— Могло быть и хуже. Если факультет политики об этом узнает, то я постараюсь отложить расследование, — учитель вздохнул. — Итак? Зачем ты здесь?

— Меня кое-что заинтересовало на дне океана, вот я и связалась с пиратами. Можно сказать, сделала небольшое вложение.

— Ты пытаешься их обмануть?

— Конечно же, нет. Выигрывают обе стороны! Я снабжаю пиратов полезной информацией, а они помогают мне поднимать вещи со дна! — с возмущением произнесла она.

Вероятно, поэтому её и прозвали Консультантом. Это прозвище полностью противоречило самому важному принципу Часовой башни.

Тосака Рин.

Даже мне было знакомо это имя.

За последние несколько лет она и Лувия Эдельфельт заработали себе дурную славу тем, что наносили невероятный материальный ущерб всякий раз, когда

оказывались в одном месте. Однако деньги, которые Часовая башня тратила на заделывание дыр в стенах аудиторий, они компенсировали публикацией статей, содержащих новаторские идеи.

Более того, Рин являлась Посвящённой, то есть обладала родством с пятью элементами вместо одного или двух. Одного этого было достаточно, чтобы считаться крайне талантливым магом.

Однако по какой-то причине до этого дня я с ней ни разу не встречалась.

— Теперь понимаю, — сказал учитель, кивая головой. — Не уверен, правда, была ли записка о похищении моего ученика обманом или просто ошибкой. Можешь сказать, что ты пыталась поднять со дна?

— Вообще-то я хотела услышать Ваше мнение на этот счёт, учитель.

— Хм?

Учитель нахмурился, держа сигару между пальцами. Рин на секунду задумалась, тем самым намекая, что у неё самой ещё не было полного понимания ситуации.

— Изначально я собиралась найти затонувший корабль Чжэн Хэ.

— Чжэн Хэ?

Я в замешательстве наклонила голову.

— Он был китайским путешественником, возглавлявшим крупнейший в мире флот. Чжэн Хэ совершил самое дальнее плавание, когда Европа ещё переживала Средневековье. Его путешествия сильно повлияли на историю. Говорят, что корабли под его командованием были сто сорок метров в длину, а их команды насчитывали более двадцати семи тысяч человек самых разных профессий, начиная с актёров и заканчивая ремесленниками. Можно даже сказать, что это была движущаяся страна.

После объяснений учителя я осознала, что мне было трудно представить себе масштабы кораблей Чжэн Хэ. Как они перевозили десятки тысяч людей с помощью технологий того времени? Великие азиатские державы действительно были удивительными, как их и описывал учитель на своих лекциях.

— Получается, китайские суда доплыли до Сингапура?

— Не только. Они добрались даже до восточных берегов Африки. Малакка всегда была местом, где Запад смешивался с Востоком. Например, первый правитель Малаккского султаната, по слухам, был потомком Александра Великого.

Услышав имя древнего царя, я ахнула.

Учитель криво улыбнулся.

— Потому что он был смутьяном, оставившим след в исторических книгах по всему миру. Вернёмся к теме. Прибытие Чжэн Хэ к здешним берегам было должным образом задокументировано. Корабли перевозили большое количество сокровищ императора династии Мин, правившего Китаем в то время. Если записи верны, то часть этих сокровищ лежит на дне в Малаккском проливе.

— Да! Именно это я и хотела от Вас услышать! — воскликнула Рин и радостно захлопала в ладони.

Разгадать её намерения было слишком просто. Её глаза сияли от вожделения, словно звёзды или, может, знаки доллара.

— В прошлом году я раздобыла у знакомого антиквара странную карту. Сообразив, что сокровища находятся где-то здесь, я сразу купила билет на самолёт! Где-то здесь на дне океана покоится целое состояние, надо лишь его выкопать! Идеальный план, Вам так не кажется?

— Знаешь, велика вероятность, что тебе попадутся вещи, связанные с магией. Поскольку на текущий момент ты относишься к Часовой башне, добыча подобных предметов без разрешения может привести к неприятностям.

— Да, поэтому я и собиралась всё сделать сама, втайне ото всех.

— Дело не в этом! — огрызнулся учитель.

Всё это напомнило мне обычный день в классе Эль-Меллоев. Однако, несмотря на то, что беседа могла показаться беспечной, её содержание было нешуточным. В Часовой башне учителя всегда считали еретиком. Если шакалы, постоянно ведущие на него охоту, смогут воспользоваться первым принципом и загнать учителя в угол, боли в животе станут меньшей из его проблем.

— Просто мы обнаружили... не совсем то, что я изначально искала.

«Что бы это могло быть?» — подумала я.

Учитель, вероятно, хотел задать тот же вопрос, но нас прервал негромкий стук в дверь.

— Что-то случилось, Рин?

— Подожди, неужели...

Дверь открылась и в комнату вошёл юноша по имени Эрго, с которым мы только что познакомились.

Когда он обездвигил меня с помощью магии или чего-то ещё, я не обратила на это внимания, но Эрго был даже выше учителя. Растрёпанные рыжие волосы закрывали глаза, делая юношу похожим на бездомное животное. Однако мой взгляд притягивали не волосы, а его причудливый наряд. Своей странной фактурой он разительно отличался от одежды других пиратов. Ещё он идеально сидел на юноше; не появилось ни единой складки, когда он поднял руку.

— Что это на нём?..

— Он был в этой одежде, когда мы его нашли.

— Не может быть...

Я посмотрела на Рин, и та кивнула.

— Это его мы выловили. Дрейфовал на доске. Как он там оказался – не помнит. Будучи без сознания, повторял одно и то же слово.

— «Эрго», — сказал юноша.

— Эрго? Что это значит?

Юноша внимательно посмотрел на учителя, который явно был в замешательстве. Хмурое лицо последнего отражалось в загадочных глазах первого.

— Не знаю. Это единственное слово, которое я помню, поэтому оно стало моим именем, — сказал он с серьёзным видом, словно по-другому не умел.

— Вероятно, это часть утверждения «Cogito ergo sum», — пробормотал учитель.

— «Я мыслю, следовательно, я существую»? Это же Декарт сказал, верно?

— Да. Похоже, объяснять не нужно. Это практически основа современной западной философии. Первичная истина, которая появляется, стоит лишь усомниться во всём, что видно невооружённым глазом.

— Я... не понимаю, учитель... — смущённо произнесла я, поднимая руку. Учитель с радостью начал объяснять.

— Как сказала Рин, это образ мышления, предложенный философом Рене Декартом. В его основе лежит идея, что всё, воспринимаемое нами с помощью чувств, на самом деле ненастоящее, а сам мир не существует. Однако, чтобы так думать и воспринимать вещи, человек должен существовать сам. Одно можно сказать наверняка: если «я» способен сомневаться в существовании, значит, «я» есть.

Так было уже понятнее.

Я постоянно спрашивала себя, существует ли на самом деле мир вокруг меня. Но если меня нет, то кто задаётся этим вопросом? Наверное, в этом и был смысл «Cogito ergo sum».

— Это не обязательно магический термин, но я не удивлюсь, если окажется, что так называется какая-нибудь организация. Такое вполне в духе Бальдандерс...

Так называлась одна из трёх частей Ассоциации магов.

Первой значилась Часовая башня, к которой относился мой учитель.

Второй являлся институт Атлас.

И третьей был Бальдандерс.

На самом деле последнее название я слышала довольно редко. И не только потому, что ничего не знала о магии. Три организации почти не контактировали друг с другом.

— Эрго, покажи им.

— Хорошо.

Рыжеволосый юноша кивнул. Из его спины что-то появилось, и я чуть не закричала.

— Полупрозрачные... руки?!

Теперь мне всё стало ясно.

Из его спины возникло несколько светящихся конечностей. Они выглядели так, словно были сделаны из светло-голубого стекла. Их поверхность покрывали странные узоры. Эти ими он обездвижил меня?

Учитывая, что в усилении я была гораздо лучше большинства магов, эти руки как минимум обладали силой бронемшины и способностью растягиваться более чем на десять метров.

— У тебя их только шесть? Восемь было бы ближе к легендарным трёхголовым шестируким воинам... Прошу прощения, можно потрогать?

— А, конечно.

Полупрозрачные руки Эрго сверкнули пурпурными электрическими разрядами, когда учитель к ним прикоснулся. Однако ему это, похоже, не навредило.

— Мисс Тосака провела всевозможные тесты, но так и не поняла, что это за магия, — сказал Эрго, пока учитель внимательно изучал узоры.

— Вы тоже не знаете, учитель? Выходит, это работа института?

— Я видел, на что способны алхимики Атласа. Они пользуются смесью современных технологий и магии. Это очень отличается от того, к чему мы с тобой привыкли, но в этом плане институт всё-таки ближе к Часовой башне, — объяснил учитель.

В магии он, может, был не так хорош, но его умение анализировать искусство других не стоило недооценивать. За это его и прозвали Грабителем. Похоже, он всегда берёт свои способности на тот случай, когда противник заслуживал унижения. И всё же, хоть это и было коньком моего учителя, он не смог определить природу полупрозрачных рук Эрго. На самом деле их, наверное, стоило описывать как «фантазмные конечности».

— Как быстро эти руки двигались, когда схватили Грэй? Сколько магической энергии они потребляют? Почему они полупрозрачные? Нет, это скорее что-то из Эпохи богов, нежели магия...

Закончив бормотать, учитель повернулся к юноше.

— Можно задать ещё несколько вопросов?

— Не стесняйтесь.

— Ты потерял память, но при этом без проблем говоришь со мной на английском. Какой твой родной язык?

— А, я научился говорить, общаясь с другими.

— Научился говорить... общаясь с другими?..

Это кое-что напомнило мне. Когда мы сражались на пляже, в его голосе чувствовался иностранный акцент. Значит, он уловил манеру речи моего учителя всего за несколько минут.

Услышав это, учитель нахмурился.

— Другие дети общаются на тамильском и малайском. Тебе эти языки тоже знакомы?

— Да. Ещё я могу говорить на китайском.

— Подтверждаю. Когда я взяла его на одну из операций по сбору обломков, он освоил все эти языки практически моментально. Его способностям позавидовал бы даже Шлиман, — добавила Рин.

Судя по этому разговору и тому, что я видела сама, юноша учился невероятно быстро. В том, что такой человек потерял память, была ирония, которая меня потрясла.

— Если ты ещё и речь забыл, то это точно не общая амнезия. Рин, он вообще не мог говорить, когда ты его нашла?

— Да. На то, чтобы начать разговаривать на сингапурском английском, у него ушло где-то полдня, — подтвердила Рин.

В маленькой пиратской хижине на короткое время воцарилось молчание, но учитель нарушил его, задав очередной вопрос.

— Тебя что-нибудь беспокоит в повседневной жизни?

— Иногда я чувствую сильный голод, — сказал Эрго, смущённо потирая живот.

— Ты же недавно плотно поел! Хочешь сказать, что я скупердяйка?!

— Вовсе нет! Местные блюда из рыбы со специями очень вкусные, — юноша рассмеялся в ответ на агрессию Рин, одарив её такой же «пушистой» щенячьей улыбкой, как и он сам. — Но у меня такое чувство, будто ничто не способно удовлетворить мой аппетит. В желудке всё время урчит.

Я мельком увидела его глаза между прядями рыжих волос.

— Ах да, забыл сказать!

— Хм?

Юноша вновь положил руку на живот, и его взгляд устремился куда-то вдаль. Мне почему-то вспомнилась бездна. Я увидела, как Эрго ползёт в темноте, держа что-то в руках.

— Кажется, я что-то съел. Что-то очень сладкое, горькое и в то же время кислое. Это было похоже на мясо, рыбу... на фрукт... Я почувствовал, что наелся досыта.

От одной лишь мысли об этом он пустил слюну.

— Это связано с подземным миром, как похищение Персефоны? — пробормотал себе под нос учитель.

В отличие от Рин, я понятия не имела, о чём он говорил.

— Может, просто заберёте его в Часовую башню и сделаете своим учеником?

Вероятно, она не имела в виду ничего плохого, потому что явно не предвидела нашу реакцию. Мы с учителем тотчас же застыли и уставились на неё.

— Что? Чего это вы?

— Всё нормально.

В моей груди начал расти какой-то комок, но я не могла сказать, что это было.

— Мисс Тосака, — сказал учитель, меняя тему. — Мы можем ненадолго остаться здесь?

*

Тьма была повсюду, куда ни кинь взгляд.

Свет попросту не проникал сюда – на дно океана. Поскольку о фотосинтезе не могло быть и речи, растительность была довольно скудной. Однако здесь, в таинственной бездне, процветало множество глубоководных рыб.

Но сегодня на дно опустилось нечто, совершенно не похожее на рыбу. Даже во тьме можно было различить его жемчужно-белый цвет.

Многим людям этот оттенок белого был хорошо знаком. Цвет кости.

Существо покрывал экзоскелет, текстура которого тоже напоминала кость. Его рост превышал два метра, а вес составлял около двухсот килограммов. Когда оно ступило на океанское дно, вокруг его ног закружился песок.

Его можно было назвать костяным гигантом.

Он поднял свои огромные, похожие на стволы деревьев руки и ударил ими по дну. Раздался лязг.

— Молодец, Тангере, — произнёс голос.

Из мрака появилось нечто даже более крупное, чем костяной гигант. Оно напоминало инкубатор с огромным яйцом внутри.

Гигант провёл рукой по металлической поверхности, обнажая изъеденный ржавчиной узор.

— Ах... Герб Врат ^{Генон}Хранения.

Герб напоминал длинную ленту, скрученную в тройную спираль, из-за чего овальный объект как будто был заперт в гробу.

Таким образом, это был сосуд как для рождения, так и для смерти, что лишь добавляло ему странности.

Костяной гигант изучил его и издал тихий стон отчаяния.

— Внутри пусто, — скорбно произнёс голос. Однако он быстро отдал приказ, словно желая преодолеть горе. — Оставайся в тени, Тангере.

— Да, Создатель.

С этими словами фигура гиганта растворилась в океанском течении.

◆ 第二章 ◆

Глава 2

1

— Anfang!

Ария эхом разнеслась по мангровому лесу.

Выпущенный Рин Гандр разделится, вырисовывая в воздухе спираль.

Имитация драгоценного камня Седьмой шестой пятый зеркало цветок цветите и гордитесь
— Pseudo-Edelsteine . Sieben, sechs, fünf, spiegel, blume, blühen und stolz sein!

Её магия раскинулась калейдоскопом цветов из проклятий, достаточно мощным для того, чтобы отправить кого-нибудь в кому одним касанием.

Однако всё это прямо у меня на глазах заблокировали полупрозрачные руки, появившиеся из спины Эрго. Фантазменные конечности отразили магические пули Рин с такой лёгкостью, словно те были сделаны из стекла.

Несмотря на то, что атака, способная вывести из строя дюжину магов, никак не навредила юноше, Рин даже не думала сдаваться.

В этот раз она прибегла к тешанькао бацзицюань, неожиданной технике, которая вполне соответствовала её пиратской базе. Она объяснила, что всё ещё отрабатывала этот навык, однако её усиленные пинки ничуть не уступали ударам мастера боевых искусств. Таким образом Рин начала теснить Эрго из грязных мангровых зарослей в сторону скал, где у неё будет преимущество.

Затем она с силой опустила ногу на землю и использовала импульс, чтобы отработанным движением нанести противнику удар в спину. Я невольно подумала о железной горе.

Но конечности Эрго образовали некое подобие щита и заблокировали даже эту атаку. Рин отпрыгнула, прежде чем другие руки успели поймать её, и продолжила стрелять Гандрами, не давая Эрго расслабиться. Я заметила несколько дыр, которые отставили снаряды, не попавшие в цель.

Шестислойная звезда Птичья клетка связывания
— Der sechsfache Stern! Vogelkäfig der bindet...

В одном из отверстий, оставленных Гандрами Рин, начало что-то формироваться. Я осознала, что это, как и недавний удар ногой по земле, тоже было частью её магии.

Обездвиживайте Цепи тьмы
— Schließung, Kette der Finsternis!

Из земли вырвалось несколько тёмных канатов, которые опутали фантазменные конечности Эрго. Это была ловушка.

Стратегия Рин заключалась в следующем: если Гандры оказывались бесполезны, то она переходила к боевым искусствам. И наоборот, если боевые искусства не давали результата, то она возвращалась к Гандрам. Даже если это не помогало, она начинала использовать более сложную магию. Такая стратегия учитывала всё, что мог приготовить враг. Какие же битвы ей пришлось пережить, чтобы к этому прийти?

Вероятно, её настоящей целью был призыв тёмных пут, которые могли обездвигить Эрго. Это напомнило мне древнего великана, закованного в цепи.

За моей спиной внезапно раздался голос.

— Твоё сознание заключено внутри тебя, но ты должен смотреть дальше. Тело не реагирует, потому что ты сам этого хочешь. Не уверен, что за магия создала эти руки, но они явно тесно связаны с твоей истинной природой. Не думай о том, что делаешь. Начни чувствовать.

Обездвиженный Эрго со стоном рухнул на землю.

Магические цепи на левой руке Рин сияли слабым светом – она скармливала заклинанию свою од, усиливая пути.

Голос за моей спиной спокойно продолжил давать юноше советы.

— Помни, что твои фантазменные руки состоят из магической энергии. Ты не воспринимаешь их таким образом, и это единственная причина, по которой мисс Тосаке удалось тебя поймать. Считай эти пути тенями. Может ли тень связать тебя? Не задумывайся. Это иллюзия.

— Не... задумываться... — пробормотал Эрго. Испачканная грязью рука приглушала его слова.

Затем за какие-то несколько секунд фантазменные конечности вырвались из хватки Рин и исчезли. Когда цепи снова потянулись к нему, руки появились и отмахнулись от них с такой лёгкостью, словно те были огоньком свечи.

— Да ты издеваешься! Как тебе удалось разрушить мою магию?!

Эрго не ответил. Вместо этого он бросился к Рин со скоростью пули, размахивая руками и сбивая её Гандры.

Могло показаться, что его руки коснулись Рин, но это была всего лишь иллюзия.

Как только полупрозрачные пальцы приблизились к женщине, конечности начали бешено вращаться. Руки скользнули мимо Рин, несмотря на свои размеры. Позже я узнала, что это было некое подобие хуацзинь, техники, которая часто встречалась в китайских боевых искусствах.

— Сосредоточься на своей сути. У самих рук нет ни формы, ни веса.

Эрго выглядел уставшим, но после этих слов он снова поднялся.

— Не ищи цель глазами. Используй руки.

Его фантазменные конечности появились вновь и замахнулись на Рин. Та попыталась уничтожить их своими трижды усиленными кулаками, но рук было слишком много. Все усилия её защитной магии постепенно сходили на нет.

Рин приближалась к точке кипения. Отразив последнюю атаку, она достала сияющий драгоценный камень.

— Ну всё!

Интересно, какие ужасающие вещи она могла сотворить с помощью этой магии? Ведь именно драгоценные камни были её настоящей областью знаний.

Однако, прежде чем она успела что-нибудь сделать...

— Достаточно!

Из тени мангровых деревьев медленно возник силуэт.

Это был учитель, который оставался под защитой барьера. Я стояла между ним и дуэлянтами в качестве дополнительной меры безопасности. В этом отношении учитель вёл себя настолько осторожно, что это можно было принять за трусость.

— Неплохо, — сказал он, прищулив глаз. — Мисс Тосака, твоя комбинация боевых искусств и магии работает хорошо. Однако ты всё ещё слишком полагаешься на уловки. Тебе следует больше сосредоточиться на своей магии.

— Спасибо за совет, учитель, — слегка надувшись, ответила Рин. — Почему Вы помогали только Эрго? Вам не кажется, что это было нечестно?

— Потому что ради Эрго мы эту тренировку и затеяли. Чтобы попытаться раскрыть его способности. Я мог выставить против него Грэй, но твоя магия подходит для этого лучше, потому что она более... прямолинейна. Если это просто результат твоей натуры, то что ещё я могу сказать?

— Умеете же Вы подобрать слова, профессор.

— Иначе зачем ты потянулась за драгоценными камнями во время тренировочного поединка? Ты хоть осознаёшь, сколько аудиторий вы с Лувией разнесли таким образом?

Отвернувшись от лишившейся дара речи Рин, учитель посмотрел на юношу.

— Ты что-нибудь почувствовал, Эрго?

— Я... не совсем понимаю.

— Хм. Мне казалось, что практические занятия приведут в порядок твои тело и разум и помогут вернуть воспоминания, но я ошибался. Однако кое-что мы всё-таки узнали.

Фантазменные конечности исчезли, но учитель всё равно положил ладонь на спину Эрго.

— Похоже, что эти шесть рук отличаются друг от друга.

— Отличаются?..

— Например, правая верхняя, которая вырвалась из цепей мисс Тосаки и развела её магию. Скорее всего, она обладает способностью взаимодействовать с духовными сущностями. Это напоминает мне одержимость духом. Или просто духа, которого призвали и заключили в сосуд... Но мне всё равно кажется странным, что эти руки можно различить подобным образом. К остальным это тоже относится?..

Когда учитель начинал задумываться о технических деталях, мне оставалось лишь теряться в догадках.

Однако я испытала радость, когда услышала, как учитель начал бормотать себе под нос таким раздражённым, но при этом странно возбуждённым голосом. Он вёл себя примерно так же, когда заходил в тупик во время игровых сеансов в своей лондонской квартире. Хотя сравнивать эту ситуацию с видеоигрой было, наверное, не совсем правильно.

— Так, насчёт загадочной штуки, которую ты съел...

Учитель не договорил, потому что его прервало характерное урчание. Все сразу же посмотрели на его источник.

— Простите, я немного проголодался.

При виде того, как смутился Эрго, мы с Рин рассмеялись в унисон.

— Ладно, как раз время ланча, так что возвращаемся на вашу базу, - со вздохом заявил учитель.

— Вы все в пыли!

— Тощий лис вернулся!

Когда мы пришли на островок, дети окружили нас подобно вихрю. Взвившийся в воздух песок блестел в ослепительных лучах солнца.

— Вам не кажется, что уже хватит... — произнёс учитель, пытаясь убрать песчинки с лица.

— Ого, он злится! — со смехом воскликнули дети. Некоторые были босыми, другие носили дырявые сандалии. Дети постарше, вероятно, охраняли базу. Остальные же проводили время, играя на мелководье. Меня и учителя они донимали с большим энтузиазмом, видимо, потому что мы были новенькими. Я не знала, как на это реагировать, потому что была самой младшей в своей деревне и никогда с таким не сталкивалась.

— Хи-хи-хи! Говоришь, что плохо ладишь с детьми, но им ты, похоже, нравишься!

— И это меня беспокоит, — вздохнув, сказала я.

Быть может, на меня повлияла атмосфера этого места. Ни в Лондоне, ни в деревне не было такого тёплого ветерка, обдувавшего моё лицо. Хотя мы и находились рядом с океаном, здесь было не так уж влажно. Воздух казался приятным, как и яркий пейзаж, который нас окружал.

Звуки волн, лениво плывущие по небу облака – здесь любой невольно расслабится. Прошло уже много лет с тех пор, как я чувствовала что-то подобное.

— Мы же на отдыхе, так что получайте удовольствие, хватит напрягаться! Если будете вести себя как обычно, то пропустите всё веселье!

— Честно говоря, я думаю, что для этого уже слишком поздно, — заметила я. — Надеюсь лишь, что учитель отдохнёт как можно лучше.

Я обернулась и посмотрела в сторону учителя, сидевшего на пне мангрового дерева. Может, это и было лучшее место в мире для того, чтобы расслабиться, но учитель явно не выглядел довольным. Вероятно, дело было в недавней тренировке, но я сообразила, что он думал о чём-то другом. В руках учитель держал портативную игровую консоль, сделанную водонепроницаемой с помощью магии. Он изо всех сил старался спрятать устройство от детей, чтобы те его не украли.

Однако ему не давало покоя что-то ещё.

— Эрго!

Как оказалось, рыжеволосого юношу тоже не оставили без внимания. Он сидел, скрестив ноги, в окружении детей и явно клевал носом. Эрго всё ещё напоминал мне щенка, однако сейчас он походил на большое дерево, дававшее спасительную тень.

Зевнув, Эрго потянулся к мальчику, сидевшему на его ногах, и зарылся лицом в его растрёпанные волосы.

— Какой приятный запах.

— А разве не должно вонять?

— Нет, я думаю, ты пахнешь солнцем.

Его голос тоже напоминал мне что-то тёплое и пушистое. Я сама не заметила, как подошла к нему.

— Засыпаешь?

— Да. После еды я обычно сплю, — ответил он, ещё раз зевнув.

Рыжие волосы закрывали половину его лица. Несмотря на то, что я, как правило, боялась говорить с незнакомыми людьми, он казался мне очень доступным.

— Здесь так тепло и уютно. Мне нравится это место.

— Согласна.

Он совсем не походил на магов. Может быть, я провела с ними так много времени, что совсем забыла, как ведут себя обычные люди.

«Обычный». Странное слово для описания современного пирата с амнезией.

К нам подбежала девочка с ножницами в руках.

— Пойдём, Эрго! Я тебя подстригу!

— Спасибо, Лана, — кивнув, сказал он. Он последовал за ней к стулу, который стоял неподалёку на пляже.

Девочка запустила пальцы в его волосы и начала работать ножницами. Эрго почти сразу же заснул, несмотря на стрижку и шумно играющих вокруг него детей.

— Не волнуйся, он всё время такой, — пожав плечами, сказала Рин, которая в какой-то момент подкралась ко мне.

— Кто? Эрго?

— Ага. Он всегда отключается, если оставить его без дела. Особо поговорить с ним не получается, потому что каждый раз, когда у меня появляется для этого время, он спит.

— Возможно, что-то в его природе требует много сна, — произнёс учитель за нашими спинами, не отрываясь от игровой консоли.

— Может быть. В любом случае вот десерт.

Я удивлённо ахнула, когда увидела в руках Рин большое блюдо. Оно было сделано из дешёвого пластика, однако на нём аккуратно лежали самые разные фрукты, покрытые тонким слоем чего-то, похожего на шоколад.

— Спасибо!

Я попробовала кусочек. Сперва меня поразила невероятная сладость, после чего язык уколол горький привкус. Вещество, похожее на шоколад, оказалось чем-то пряным. Удивительно, но оно помогало раскрыть изначальный вкус фрукта.

— Соус является неотъемлемой частью китайских десертов. Это как посолить арбуз, чтобы сделать его вкуснее.

— Ого, вкусно! — воскликнул учитель, выключая консоль. Словно эта реакция стала неожиданностью для него самого, он кашлянул пару раз и сменил тему. — Это же секретная пиратская база, мисс Тосака. Откуда взялись эти фрукты?

— Мы их сами вырастили, вон там.

— ?!..

Учитель с недоверием уставился на Рин, пока та невозмутимо попивала свой чай.

— Фруктовые деревья плохо растут в мангровых болотах, поэтому мы меняем качества почвы с помощью магии. При достаточной практике это на самом деле не так уж сложно. Посадить всё мы, разумеется, не можем, поэтому излишки отправляются на рынок. Продавать фрукты невероятно выгодно. Я даже чуть не пересмотрела свою карьеру, — сказала Рин с несколько триумфальным видом.

Именно этого я и ожидала от кого-то вроде неё, не только потому что она была магом или выделялась своими талантами даже среди других учеников класса Эль-Меллоев.

Пока я была увлечена мыслями, учитель вовсю наслаждался фруктами. Какое-то мгновение он не выглядел несчастным.

— Подожди-ка, мисс Тосака, — сказал вдруг он, прищурив глаза и глядя мимо Рин на детей, резвившихся вокруг спящего Эрго. — Ты стала пиратским консультантом ради них?

— В смысле?

— Я слышал, что многие из этих детей – беспризорники. Собирать обломки ты вполне можешь сама. Даже если у них есть навыки ныряния, чтобы помогать тебе, им не хватает нормального снаряжения. Которое стоит немалых денег, верно?

— В качестве компенсации я наладила с ними отношения, которые не даются легко. Это ведь тоже очень важно, — с улыбкой ответила Рин, откусив кусочек вкусного на вид личи. — Я научила их выращивать фрукты, поэтому они верят, что моё присутствие изменило их жизнь к лучшему. Это равноценный обмен, один из основных принципов магии, разве нет?

— В этом есть некоторый смысл, но ты могла связаться с любой другой группой людей. Неужели дело в доброте душевной?

— Нет, конечно, — сказала Рин, поигрывая несколькими прядями своих волос, развевавшихся на океанском ветру. — Так уж совпало. Нас свела вместе случайность, и теперь они часть моего мира. Не бросать же их теперь. Я не могу просто притвориться, что никогда не видела этих детей. И да, я понимаю, что это огромная цена за мимолётный укол совести.

У неё была странная манера выражаться, но я по большей части поняла, что Рин имела в виду. Она не говорила прямо, но её слова несли в себе силу.

Какое-то время учитель молча смотрел на свою ученицу.

— Ты пытаешься сказать, что чувствуешь ответственность за весь мир?

— Конечно! Ведь мир всегда принадлежал мне.

Несмотря на решимость в голосе, Рин нахмурилась.

— Так бы я ответила раньше. Но сейчас?..

Она подняла руку и растопырила пальцы, словно пытаясь схватить небо. Воды вокруг нас сложно было назвать чистым, но небеса удивляли своей синевой.

— Не стоит так переживать. Ты видишь себя в центре мира. Поскольку ты маг, твоим путём к славе является то, что тебе хочется найти. Хотя у меня такое чувство, что кто-то может с этим не согласиться, — сказал учитель. Затем, словно вспомнив

о чём-то, он добавил: — С другой стороны, тот молодой человек, который сейчас исполняет обязанности дворецкого Лувии, вероятно, принял бы это без лишних вопросов. В конце концов, он хотел стать супергероем.

— Что?! Серьёзно?! Он прямо так и сказал?!

«Он?» При упоминании незнакомого человека я наклонила голову.

— Мы разговаривали всего один раз. Я осознаю, что это глупая мечта, но ты над ним не смейся. Мне казалось, вы встречаетесь.

— Н-нет! Что за глупости?! Любите же Вы говорить всякое прямо в лоб! Поэтому у Вас так много врагов!

Учитель поджал губы в ответ на столь неожиданный отпор.

— Однако должна сказать, что Ваши наставления во время тренировки соответствовали всем слухам. Эрго внезапно стал гораздо лучше. Я начинаю понимать, почему Флат даёт Вам все эти странные прозвища, — сказала Рин, глядя на учителя, который явно лишился дара речи и старался скрыть это поеданием ещё одного фрукта.

— Вообще-то... Грэй уже в курсе. Я думаю о том, чтобы перестать преподавать.

Его слова вновь пронзили моё сердце.

Если я, впервые услышав их, просто застыла, то Рин пристально уставилась на него.

— Вы уверены, учитель? — спросила она. — Если да, то у меня нет причины Вас отговаривать. Просто это как-то неправильно. У меня такое чувство, что Вы были рождены для преподавания в Часовой башне.

— С твоей точки зрения, возможно, так оно и есть, — нахмурившись, сказал учитель.

Его лицо выражало не гнев, не укор за то, что его не поняли, а печаль. Так выглядел человек, который поднялся к звёздам и обнаружил лишь, что они были вне его досягаемости.

— Спасибо за чай и фрукты. Я хочу пройтись.

— Можно одолжить её ненадолго?

Я собиралась последовать за учителем, когда ощутила на своей руке чью-то хватку. Не железную, но достаточно крепкую, чтобы остановить меня и заставить мой взгляд метаться из стороны в сторону.

— Не волнуйтесь, ничего я с ней не сделаю.

— Ладно.

Учитель развернулся и ушёл.

*

— Хе-хе-хе.

Тосака Рин хихикнула, словно наконец-то поймала меня. Как снайпер, обнаруживший жертву. Как кошка, загнавшая в угол мышь. Такое выражение я

много раз видела на лице Райнес, младшей сестры учителя. Тех, кто вызывал у неё подобную улыбку, не ждало ничего хорошего.

— Эм...

— Всё нормально, не нервничай ты так. Садись! Мне просто любопытно, ведь тебя называют тайной ученицей класса Эль-Меллоев. Не думала, что ты окажешься такой милой девочкой.

Рин весело улыбалась, но мне никак не удавалось расслабиться. Я усадила своё одеревеневшее тело, чувствуя себя ещё более неловко, чем когда Эрго удерживал меня в воздухе своими невидимыми руками.

— Но перед этим я хочу кое-что спросить, — произнесла она. Моё лицо отражалось в радужках её глаз. — Что он собирается делать, если перестанет работать преподавателем?

— Он сказал, что хочет сосредоточиться на исследованиях.

— Хм. Это проблема, — сказала Рин, отводя взгляд.

— Проблема?..

— Быть учителем или не быть. Всё-таки оба варианта имеют право на жизнь. Он суетится, не знает, какой из них выбрать, и это вполне в его духе.

Я её прекрасно поняла. Эта проблема относилась к тем, которые расстраивали учителя. Оба пути были сложными и идеально подходили тому, кто постоянно боролся.

— Но всё ли это? — продолжила Рин. — Уверена, учитель не стал бы тебе врать, но мне кажется, что он бы давно принял решение, если бы дело было только в этом. Сама подумай. Зачем тратить столько времени на такие мучения? Неважно, какую лошадь ты выберешь, если момент для ставки упущен из-за переживаний. Наверняка всё не так просто.

Рин продолжала безжалостно добиваться истины. Однако у меня было чувство, что она всё-таки проявляла милосердие, потому что речь шла об учителе.

— Думаю, мне известна другая причина.

— Какая же?

— ...

Не успела я ответить, как Рин произнесла:

— Не знаю, как сказать, но ты мне кое-кого напоминаешь.

Я вскочила от удивления.

Этих слов я боялась больше всего. Хотя, если подумать, уже нет. Но они всё равно меня испугали. Вот почему я не снимала капюшон, несмотря на палящую жару Сингапура.

Однако, вместо того, чтобы развивать мысль, Рин сменила тему.

— Несколько лет назад я участвовала в войне.

Лорд Эль-Меллой II сидел неподалёку от пляжа.

Большую его часть покрывали мангровые деревья из-за топографии острова. Однако это место было исключением. Отсюда открывался прекрасный, почти беспрепятственный вид на горизонт. Разглядеть большую землю было невозможно, однако вокруг виднелись очертания других островов Малаккского пролива.

Лазурные волны накатывали на песок и убывали под лучами солнца.

Услышав звук шагов за спиной, Лорд Эль-Меллой II повернул голову.

— Ты так изменился, что я едва узнал тебя, Эрго.

— Лана подстригла меня чуть короче, чем я ожидал, — с улыбкой произнёс юноша и потрогал волосы на затылке. Пусть и не идеальная, эта стрижка была ему к лицу. Пытливый взгляд Эрго переполняла детская невинность, а бледный цвет его глаз лишь усиливал её. Если бы он уделял больше внимания внешности и поведению, то мог бы сойти за актёра.

На лице Эль-Меллой II неожиданно промелькнуло удивление.

— Что-то... не так?

— Нет, просто я внезапно вспомнил кое-кого. Тоже с рыжими волосами. И между вами нет совершенно ничего общего, — сказал он, пожал плечами и отвёл взгляд, словно желая запихнуть эти воспоминания обратно на задворки разума.

— Можно присесть? — спросил Эрго, приблизившись.

— Если тебе так хочется.

Они молча сидели и слушали бесконечную древнюю мелодию солнечного света, ветра и волн.

Затем Эрго вновь произнёс, словно желая поспеть за этой мелодией:

— Оно зовётся классом Эль-Меллоев? То место, где Вы преподаёте.

— Да. Чем-то похоже на семинар колледжа. Там всегда шумно, а мои ученики постоянно вытворяют какую-нибудь несусветную чушь, которую я даже не могу понять. Иногда у меня возникает чувство, что я пришёл не в аудиторию, а в музыкальный клуб.

— Я думаю, Ваш стиль преподавания очень прост для понимания, учитель, — сказал Эрго с невероятно серьёзным видом. — Мне очень понравились наши тренировки и медитация, которой Вы учили меня последние несколько дней.

— В этом нет ничего впечатляющего. Любой может научить тебя гатиринкан.

— Лично мне кажется, что представление луны – замечательная техника.

Созерцание гатиринкан также было известно как кангецухо.

Эрго представлял себе полную луну, которая постепенно увеличивалась. Сперва она была обычного размера, после чего становилась больше дома, затем больше улицы, страны, континента, земного шара и, как итог, всей вселенной.

— В своём воображении ты можешь постичь всё. В этом и заключается подобного рода медитация. Думаю, она тебе подходит. Многих буддистских идолов, например, бодхисаттв изображают с несколькими руками. Люди верят, что эти

существа способны дотянуться до чего угодно. Возможно, твои невидимые руки такие же, — сказал Лорд Эль-Меллой II. — Если бы только это было так...

Эрго почесал голову, взъерошив волосы.

— Вы больше не будете преподавать?

— Услышал, значит.

— Я дремал, когда меня стригли, но голос Рин сложно пропустить мимо ушей.

— Согласен. А ещё, судя по всему, твои чувства естественным образом обострились, если учесть расстояние между вами.

Также, как показали тренировки, Эрго сильно превосходил обычного человека в плане физических способностей. Даже под действием усиления Лорд Эль-Меллой II был явно слабее юноши.

— Вам не нравится быть учителем?

— Конечно же, нет, — ответил Лорд Эль-Меллой II, медленно качая головой. — Это доставило мне гораздо больше удовольствия, чем я мог себе представить. Последние дет десять были похожи на американские горки, потому что у меня кружилась голова, а живот болел днями напролёт. Учитывая, что всё началось с пяти человек, можно сказать, что сейчас в классе яблоку негде упасть.

В словах мага не было даже намёка на печаль.

Лорд Эль-Меллой II достал очки из кармана рубашки и надел их.

— Но иногда мне не по себе, — сказал он, глядя через линзы на лучи солнца, которые пробивались сквозь тонкий слой облаков. — Когда-то я стремился стать великим магом.

Его сдавленный голос быстро унесло ветром.

— Вы говорите об этом в прошедшем времени, но мысли о том, чтобы сдать, Вас явно не посещали, — медленно произнёс Эрго.

— Ты как будто насквозь меня видишь.

— Простите.

Юноша опустил голову.

— Впрочем, ты не ошибся. Хотя я и сказал об этом в прошедшем времени, я всё ещё не сдался. Теперь, когда я достиг успеха как преподаватель, нужно уступить место следующему поколению. На самом деле если кто-нибудь из моих выдающихся учеников, в том числе мисс Тосака, станет учителем, то я, наверное, почувствую гордость... Но несмотря ни на что, совесть подсказывает мне, что это не тот путь, по которому мне следует идти.

Вероятно, он надел очки, потому что его глаза могли выдать слишком много мыслей.

— Рин была права, Вы очень искренний человек.

— Она ведь не говорила про меня ничего ужасного? — поморщившись, спросил Лорд Эль-Меллой II.

Эрго покачал головой.

— Вовсе нет. Просто у меня такое чувство, что у вас как будто есть один секрет на двоих.

— Ну, общего секрета у нас нет, но у каждого есть свой. Мы оба участвовали в войне, пусть и в разное время.

— Войне? — спросил Эрго, склонив голову набок.

Должно быть, войну, особенно ту, в которой принимали участие Лорд Эль-Меллой II и Тосака Рин, ему было сложно представить.

Лорд закрыл глаза, скрывавшиеся за солнцезащитными очками, словно погрузившись в воспоминания.

*

— Несколько лет назад я участвовала в войне.

Я сглотнула в ответ, осознав, что нужно было как-то ответить.

— То есть в Войне за Святой Грааль, да? Той, в которой семь магов призывают Слуг, чтобы сражаться за Грааль, который может исполнить их желания.

— Ага. Для Часовой башни это не такое уж большое дело, потому что многие видят в ней бессмысленный ритуал, важность которого преувеличена, ведь люди в тех землях мало что знают о мире. Я участвовала в пятой, наш учитель – в четвёртой. Ты, наверное, уже об этом знаешь.

— Да.

Ещё как знала.

Ритуал, включающий призыв легендарных героев в качестве фамильяров. Звучало абсурдно, но мне было известно, что такое грандиозное, невообразимое событие происходило в Японии на самом деле.

— Во время той войны я встретила короля Артура. Меня поразили тот факт, что легендарный правитель Британии на самом деле был молодой девушкой, но для тебя это, должно быть, не так удивительно. В конце концов, ты выглядишь в точности как она.

— ...

Она была права.

Вот почему учитель старался держать Рин подальше от меня. Сейчас он, наверное, махнул рукой, потому что лучше было просто ответить на её вопросы, раз уж она уже видела моё лицо.

Я тоже признала поражение и закрыла глаза, собираясь с духом. Несколько секунд мысленной подготовки – и я сняла капюшон.

На мгновение Рин затаила дыхание, тем самым доказывая, что я выглядела так же, как и Слуга, которую она знала. При нашей первой встрече учитель отреагировал примерно так же. Именно выражение ужаса, возникшее на его лице, убедило меня сбежать из деревни.

От Артура меня отличал лишь цвет волос. Насколько я слышала, у неё были золотые волосы, в то время как среди моей унылой серой шевелюры выделялась лишь одна светлая прядь.

— На сколько лет я выгляжу? — спросила я Рин.

— На пятнадцать?.. Подожди, должно быть, ты гораздо старше, верно?

— Да, — кивнула я. — Моё тело перестало расти где-то три года назад.

— Значит, мы с тобой на самом деле почти ровесники? — недоверчиво моргнув, сказала Рин.

Она быстро прикрыла рот руками и начала бормотать.

— В этом есть смысл... Ведь она находилась в такой же ситуации.

Я невольно ощутила боль от того, как быстро она это приняла.

- У меня с королём Артуром особая связь, поэтому внешне я не старею. Учитель хочет мне помочь и тратит всё своё свободное время на самые разные исследования...

— Вот почему он думает о том, чтобы перестать преподавать? Чтобы ему ничто не мешало? Ох, мог бы так и сказать. Хотя такой человек, как он, ни за что это не признает.

Она опять была права. Я не говорила учителю, потому что не хотела запятнать его решимость.

Просто...

— Война за Святой Грааль...

— Ну, название говорит само за себя, да, — объяснив Эрго, в чём заключалась суть войны, Лорд Эль-Меллой II пожал плечами. — Вот вспоминаю сейчас и... это было невероятно. Я даже представить себе не мог, что однажды буду обучать другого участника Войны за Святой Грааль. Хотя, если подумать, мой учитель был в такой же ситуации. Может, это просто судьба.

— Судьба?

— Для магов это очень важно.

— Я всё ещё не понимаю, что причиняет Вам боль, профессор, — сказал Эрго, внезапно сменив тему. Так внезапно, что Лорд невольно приподнял бровь. — Возможно, вы хотите перестать преподавать по какой-то другой, потаённой причине, но я помню лишь последние несколько месяцев. Мне не хватает опыта, чтобы понять.

После паузы он продолжил более тихим голосом.

— Мне страшно, — пробормотал он. — Хотя я и потерял память, все очень добры ко мне. Погода чудесная. Как и люди... и еда.

— Похоже, еда очень много значит для тебя.

— Простите.

Юноша вновь склонил голову.

— Но что, если я кого-то убил? — произнёс Эрго, медленно выговаривая слова. — Что, если я был ужасным человеком до того, как потерял память? Что, если я многим причинил боль?

— ...

Лорд Эль-Меллой II молча оценил искренность юноши, сидевшего рядом.

— Я ничего не понимаю. Моя память, невидимые руки за спиной, обострённые чувства... Всё это бессмыслица какая-то.

— Ты не хочешь вернуть воспоминания?

В ответ на вопрос Лорда Эрго отвёл взгляд. Сперва он сосредоточился на маленьких крабах, которые бродили по песку, словно пьяные, затем – на морской пене, ударявшейся о берег.

— Встретив Вас, я осознал некоторые вещи. Например, силу этих рук и то, что я всегда голоден.

— Голод, значит, — пробормотал Лорд Эль-Меллой II.

— Да. Это всё, что я помню.

В воздухе раздался птичий крик. Это была большая майна, птица с чёрным оперением и ярким жёлтым клювом, встречавшаяся повсеместно в данном регионе. Криком она напоминала свою родственницу, священную майну.

— Быть может, она никогда не сбудется, но я должен продолжать двигаться вперёд... С мечтой всегда так. Не знаю, чувствуешь ли ты то же самое, — сказал Лорд Эль-Меллой II, вновь меняя тему.

— Нет, я согласен.

Они оба посмотрели в сторону горизонта, где бурлил и пенился океан.

— Возможно, у нас гораздо больше общего, чем я думал.

— Я могу присоединиться к классу Эль-Меллоев?

— Ты не маг. Я сейчас путешествую и только поэтому обучаю тебя.

— Спасибо. Этого мне достаточно, — с улыбкой произнёс Эрго, из-за чего Лорд Эль-Меллой II снова отвёл взгляд.

— Насчёт того, что ты съел...

Лорд собирался вернуться к старому разговору, но юноша вдруг застыл. Он прижал дрожащие руки к вискам, а глаза его широко распахнулись.

— Оно... зовёт... меня?..

— Эрго?

Осознав, что что-то было не так, Лорд Эль-Меллой II окинул взглядом окружение и обнаружил кое-что странное.

— Что... это?..

С океаном происходило нечто необычное. Мягко говоря. Это коснулось даже пляжа вокруг Эрго и Лорда Эль-Меллой II. Вода выносила на песок бессчётное множество белых предметов.

— Кости?!..

Как он и сказал, загадочные предметы были костями.

Магия, позволявшая управлять костями, существовала и относилась к духовным эвокациям. Однако эта была совершенно иного масштаба. Кости продолжали прибывать и быстро окружили юношу и Лорда. Они принимали формы, которые отдалённо напоминали гигантских пауков, волков и птиц, но при этом явно нарушали все законы физики.

— !..

Лорд Эль-Меллой II выстрелил магической пулей по скоплению костей. Магией он владел посредственно, но даже его снаряд должен был нанести урон. Однако паук с лёгкостью отразил пулю. На гладкой серой поверхности его конечностей остался лишь ожог.

Вскоре из глубин появился тот, кто управлял этими существами. Странные фамильяры расступались перед своим хозяином, ноги которого погружались в песок из-за большого веса.

— Гигант... из костей?..

— Это предупреждение от института Атлас, Лорд, — заявил гигант. Вода капала с его блестящего тела, сделанного из того же материала, что и окружавшие его фамильяры.

— Института Атлас?

Эрго вспомнил, что Лорд Эль-Меллой II упоминал это название, когда разговаривал с Рин. Институт Атлас был одной из трёх частей Ассоциации магов.

— Пожалуйста, отдайте нам этого молодого человека, Лорд Эль-Меллой.

— Зачем он институту? Что вы вообще здесь забыли? Это не владения Атласа. Эрго один из ваших алхимиков?

— Вас это не касается, — сказал гигант, не ответив ни на один из вопросов. — Просто отдайте нам мальчика. Несмотря на то, что мы оба из Ассоциации магов... нет, особенно потому, что мы оба из Ассоциации, подробностей Вы не услышите.

Армия фамильяров не оставляла места для переговоров. Их броня сводила на нет магические пули, а по силе они, вероятно, могли сравниться с современными вооружёнными силами.

Лорд Эль-Меллой II повернулся к рыжеволосому юноше.

— Учитель...

Эрго всё ещё держался за виски. Он тоже ничего не понимал. Вероятно, юноша не знал, что такое «институт Атлас». Даже Лорду, который был частью Часовой башни, ситуация казалась совершенно абсурдной.

Несмотря на это, Эрго слабо улыбнулся.

— За меня... не волнуйтесь...

— ...

Лорд Эль-Меллой II закусил губу, снял солнцезащитные очки и достал сигару из кармана пиджака. Кончик уже был срезан, поэтому он просто щёлкнул пальцами, создавая огонь, и закурил.

— Жаль, — разочарованно сказал он, позволяя запаху дыма унять дрожь в руках.

— Мудрый выбор, Лорд, — сказал гигант, не меняя тона.

В ответ Лорд Эль-Меллой II произнёс, словно обращаясь к ученику, который не добрал пары баллов и провалил тест:

— Минут десять назад он был бы уже его получили. Достаточно было обратиться напрямую к нему, а не ко мне, чтобы я при всём желании не смог вмешаться. Я всегда говорю своим ученикам самим разбираться с беспорядком, который они устроили.

— Что Вы имеете в виду, Лорд Эль-Меллой?

— Пусть и временно, но теперь Эрго мой ученик, — ответил Лорд, глядя костяному гиганту прямо в глаза, в то время как искры от его сигары уносил океанский бриз. — А я своих учеников не выдаю.

— Лорд Эль-Меллой!

— Прошу меня простить, но я настаиваю на том, чтобы вы не забывали про «двойку». Без неё это имя становится слишком тяжёлым бременем.

Сказав это, Лорд выбросил сигару и выдохнул облако дыма. Он не просто создал завесу. Дым был соткан из магии и мог заблокировать чувства гиганта. Это был один из Тайных знаков, которые молодой Лорд всегда держал при себе.

— Ну же, бежим! — быстро прошептал он, схватив Эрго за запястье.

— Профессор...

— Этого противника нам не одолеть! Нужно придумать стратегию...

— Ваша оценка верна.

После этих слов раздался взрыв, подбросивший их в воздух. Лорд Эль-Меллой II быстро осознал, что несколько фамильяров вокруг них самоуничтожились.

— Заблокировав наши чувства, Вы не мешаете нам сокрушить Вас. Ваша уловка сделала нас менее эффективными, но мы всё равно получим этого молодого человека.

Один за другим последовали очередные взрывы. Разумеется, защитная магия Лорда Эль-Меллоя II не была для них преградой. Хотя она не могла остановить ударные волны, но всё же не давала осколкам пронзить их кожу. Остатки фамильяров внезапно замерли в воздухе.

Лорд Эль-Меллой II повернулся и посмотрел на Эрго стоявшего рядом, по лицу которого струился пот. Осколки остановили его полупрозрачные руки.

— Эрго!..

— Вот как их можно использовать. Похоже, мы ещё не опоздали.

Одной рукой гигант развеял дымовую завесу, а другую направил на Эрго и Лорда Эль-Меллоя II.

Фантазменные конечности Эрго устремились на перехват. Кулак гиганта встретили три полупрозрачные ладони. Раздался оглушительный звон, словно грузовик врезался в гигантский гонг. Вероятно, это был результат столкновения их духовных качеств. Песок вокруг их ног разверзнулся, как будто в него ударил астероид.

— Неплохо, — произнёс гигант, изучая свою руку. Пальцы превратились в бесформенную массу. Не будь он во много раз больше Эрго, его бы просто смело.

Гигант начал приближаться к Эрго и Лорду Эль-Меллою II. Внезапно воздух разрезало чёрное проклятие, и череп гиганта охватило пламя.

Он повернулся в сторону источника атаки, который находился вовсе не на суше. Гигант нисколько не удивился, когда увидел моторную лодку, в которой сидел человек, выстреливший в него магической пулей.

— Заждались уже, наверное, да?! — крикнула Тосака Рин и приготовилась к очередной атаке, словно стрелок из вестерна.

*

Двигатель лодки жужжал, взбивая поверхность океана в белую пену.

— Так вот почему сработала система оповещения! — крикнула Рин людям на берегу, направляя лодку одной рукой. — Эта штука здесь явно не для того, чтобы пригласить нас на вечеринку.

— Откуда ты знаешь, как ей управлять?

— Это гораздо проще, чем водить машину! Хотя их постоянно приходится чинить и менять, так что я уже потратила целое состояние.

Она провела с пиратами около полугода, но уже мастерски освоила управление моторной лодкой. Вероятно, без магии тоже не обошлось, учитывая, что уменьшить трение между лодкой и водой или изменить давление воздуха для неё было проще простого.

Фамильяры костяного гиганта отреагировали на присутствие Рин и устремились в погоню.

— Anfang!

Даже не оборачиваясь, Рин обрушила на них поток Гандров и начала читать трёхстрочное заклинание.

— ^{Опознать}Identifizieren, ^{подтвердить}bestägen und ^{и открыть непрерывный огонь}kontinuierlich feuern!..

Появилось ещё больше Гандров, которые начали сшибать птиц со скоростью и силой пулемёта Гатлинга. Проклятия, которые были достаточно сильными для физического воздействия, разбивали полчища фамильяров. Первой атакой ей удалось вернуть контроль над воздухом.

Гигант повернулся в сторону моторной лодки, которая уничтожила первую волну фамильяров и блестяще изменила ситуацию.

— Ты тоже намерена вмешаться, Тосака Рин?

— А? Так вы про нас уже знаете? Что и следовало ожидать от института Атлас, — с довольной улыбкой произнесла Рин.

— Опознать тебя, дилетантку, надменно называющую себя пиратским консультантом, было легко. Как и Лорда, прибывшего из Часовой башни.

Гигант бросил взгляд в сторону фамильяров, которые окружили двух человек на пляже. По его команде они ещё сильнее сузили свой круг, словно давая понять, что убить своих жертв в любой момент им ничего не стоило.

— Итак? Что будешь делать теперь? Собираешься уничтожить моих фамильяров оттуда?

— В этом нет необходимости, — улыбка Рин стала ещё шире. — Грэй!

Услышав сигнал, я выпрыгнула из мангровых зарослей и начала рубить на куски фамильяров вокруг учителя и Эрго. По указанию Рин я прокралась в лес, когда гигант отвлёкся. Костяные пауки лишались ног, а волки, словно статуи, падали на песок.

Воспользовавшись шансом, я схватила учителя и Эрго и оттолкнулась от песка своими усиленными ногами.

Прежде чем приземлиться, я вновь взмахнула косой, сметая со своего пути группу фамильяров. Мой взгляд и мой клинок давали понять, что я не позволю им даже прикоснуться к учителю и Эрго.

— Спасибо, но нельзя ли в следующий раз немного нежнее, моя дорогая?

— Постараюсь, — сказала я, встав рядом с учителем, который упал на колени и никак не мог откашляться.

Я нахмурилась. Было в этих фамильярах что-то странное.

— Это не нежить!..

— Именно, — учитель кивнул, словно это не стало для него неожиданностью. — Институт Атлас обращается с таинством не так, как мы. Над этими фамильярами, конечно, поработали, но это всего лишь кости, конструкции из фосфата кальция.

«Я видел, на что способны алхимики Атласа. Они пользуются смесью современных технологий и магии».

Я наконец-то поняла, что имел в виду мой учитель. И испытала облегчение. Это может прозвучать странно, учитывая, что я когда-то была стражем могил, но призраки и духи вызывали у меня смертельный ужас. Даже теперь от одного лишь ощущения их присутствия у меня застывало сердце и бежали мурашки по спине.

Однако этих противников я совершенно не боялась.

— Эрго, ты можешь защитить моего учителя?

— Думаю, да, — едва заметно кивнув, ответил юноша.

Только сейчас я заметила, что он изменился.

— Это тебя так подстригли?

— А что? Не очень получилось?

— Нет, ты выглядишь именно так, как я себе и представляла.

Я считала себя застенчивой, но разговаривать с ним было на удивление легко. Наверное, потому же, почему его любили дети.

Однако по какой-то необъяснимой причине я чувствовала такое же напряжение, как и во время сражения с духами.

— Странно, — сказал Эрго, потирая живот. — Каждый раз, когда ты оказываешься рядом, я испытываю голод.

Он произнёс это, вероятно, не особо задумываясь, но его чудное высказывание произвело на меня гораздо более глубокое впечатление. В любом случае, на вопросы не было времени.

— Если ты можешь двигаться, Эрго, то иди вместе с Грэй, — сказал учитель.

— Но...

— Этого гиганта в одиночку не победить. Бегать я умею. Если вы сможете его одолеть, то со мной ничего не случится.

В его словах был смысл. Рискнуть стоило.

— Вперёд!

Я вновь взмыла в воздух. Каждый раз, когда мои ноги касались земли, коса поражала очередного фамильяра. Если они являлись всего лишь созданиями из кости, то не стоило даже пытаться уничтожить их всех. Мне нужно было только проложить себе путь.

Я сразила одного, второго и затем третьего. Но прежде чем моя коса соприкоснулась с четвёртым, что-то отбросило меня в сторону.

Это были фантазменные конечности Эрго. Если я находилась под усилением, то он просто бежал и при этом легко поспевал за мной. Я знала, что он обладал сверхчеловеческими способностями, но даже не думала, что он окажется настолько быстрым. Пользоваться магией я не умела, но могла усиливать себя лучше большинства магов. Удивительно, что он меня догнал.

— Этот мой! — крикнул Эрго. Его полупрозрачные руки раздавили фамильяра перед нами.

Скорость, сила и дальность его атак тоже поражали воображение. Как будто множества рук за его спиной было мало. Он мог сокрушать противников в десяти метрах от себя, оставляя на песке лишь осколки.

«С его помощью мне удастся добраться до гиганта, управляющего фамильярами».

— Адд, снимай ограничитель первого уровня! — закричала я, приняв решение.

— Хи-хи-хи! Так и надо бороться со здоровяками вроде этого!

Моя коса превратилась в молот размером с таран. Если судить по его форме, то он обладал разрушительной мощностью, способной проломить ворота замка.

Из его задней части вырвалась магическая энергия, преобразуя ускорение в центробежную силу. В то же время я ощутила, как кулак костяного гиганта пролетел в нескольких сантиметрах от моего лица. Я кое-как устояла перед порывом ветра, который чуть не смёл меня в сторону, - и мой молот врезался в гиганта!..

От звука столкновения поверхность океана разошлась в разные стороны. Дело было не только в молоте, но и в гиганте, которого отбросило в воду.

Однако противник не пострадал. Вероятно, он усилил свою защиту за мгновение до удара. Я, конечно, не ожидала, что атака будет смертельной, но она вполне могла расколоть броню танка. Что за технику он использовал, чтобы придать своим костям такую прочность?

Что-то было не так.

Гигант будто с самого начала знал, что я использую таран.

Баюкая повреждённую руку, он начал подниматься. Вода доходила ему до пояса. Но не успел он это сделать, как...

— Рин!

Моторная лодка развернулась и на полной скорости понеслась к гиганту, словно стрела. Сидевшая в ней Рин подняла руку.

— Ох, как же бесит! Раз так, использую атаку, которую я берегла!

Драгоценный камень между её пальцами засиял цветами радуги.

— Anfang!

Она активировала свою Магическую метку. Я увидела сложный, испускающий слабое голубое сияние узор, который появился на её правой руке. Магическая энергия перетекала из него напрямик в драгоценный камень.

— Вы сказали, что мне стоит верить в свою магию и оттачивать её, верно, учитель? — сказала Рин, после чего начала произносить арию.

— Vierzehn, neun, acht. Drei Schwerter, Synergie, eine Mulde!

В её вытянутой руке появилась спираль из перекрывающегося света. Это было самое большое количество силы, которое мог позволить себе современный маг. Несмотря на то, что мощь наложенных друг на друга драгоценных камней достигала уровня запретной магии, Рин освоила её в совершенстве.

От её атаки гигант впервые неистово содрогнулся. Однако он всё ещё стоял на ногах.

— Какой же ты крепкий! – пожаловалась Рин. — Даже Геракл, наверное, не смог бы тебя победить, не померев разок!

— Значит, твой атрибут – это преобразование? Интересно.

В этот раз гигант явно получил повреждения. В его голове появилась дыра, сквозь которую не было видно ничего, кроме неба. Однако она быстро исчезла, словно кто-то включил воспроизведение видео задом наперёд.

— Дело не в том, что он крепкий, — услышала я бормотание Эрго. — Просто внутри ничего нет.

То, что выглядело как гигант, на самом деле было лишь оболочкой. Его настоящее тело находилось где-то в другом месте. Если гигант был марионеткой, то неудивительно, что он мог восстанавливаться бесконечно.

— Грэй! Рин!

Предупреждение учителя опоздало всего на секунду.

Внезапно из земли вырвались белые цепи и поймали меня и Эрго. Им каким-то образом удалось нас обездвигнуть, несмотря на моё усиление и полупрозрачные руки Эрго. Краем глаза я увидела, что Рин постигла та же участь.

Эта ловушка, вероятно, была установлена, когда я своим тараном отправила гиганта в полёт. Рин обычно была осторожной, но она потеряла бдительность, когда увидела, что её противник получил мощный удар.

Мысли проносились у меня в голове. Гигант до этого ни разу не видел ни мой таран, ни магию Рин, но при этом успел подготовиться, словно зная, что мы используем эти трюки.

— Гха!..

Воздух покидал мои сжатые лёгкие. Меня ещё не раздавило только потому, что я выставила молот между собой и цепями, однако в моей голове вовсю голосила тревога. Цепи продолжали сдавливать меня с силой, способной смять железо.

— Ай-яй-яй-яй-сейчас-сломаюсь-сейчас-сломаюсь! – завопил Адд.

— Адд!..

Я отчаянно пыталась придумать способ вырваться. Если, как я и предположила, настоящее тело находилось в другом месте, то у гиганта не было жизненно важных органов. Возможно, он обладал неким ядром, но я не знала, как его найти.

В таком случае, может, уничтожить гиганта целиком?

Учитывая, что тарану не удалось размолоть его кости в прах...

Я стиснула зубы, разгоняя Магические цепи до максимума и заставляя себя дышать, чтобы добавить топлива в сердце. Это нужно было не лёгким и не эритроцитам. С помощью дыхания я превращала своё сердце в реактор магической энергии.

Если эти цепи способны были смять железо, то это могло расплавить сталь. «Сила» хлынула по моим цепям, словно устремившийся в атаку вагон или едущая через лаву вагонетка.

Моё естество медленно вытеснялось. Эта ослепительная «сила» давила на самосознание. Несмотря на это, я, сопротивляясь цепям, схватилась за фитиль, который готов был исчезнуть в любой момент.

Постепенно давление ослабло. Таран в моих руках тоже начал превращаться в нечто иное.

— Учитель, пожалуйста, разрешите мне снять печать с копья!

Из моих ладоней вырвался белый свет, несущий силу, которую я едва могла контролировать. Это была скрытая истинная форма Адда. Вращающийся кубик окружил ураган энергии. Раньше я могла активировать второй уровень лишь после поглощения магической силы из окружающей силы. Теперь же достаточно было только меня и Адда.

— ^{Тьма}Gray... ^{Страсть}Rave...

Я начала произносить арию, погрузившись в транс.

Мне нужно было лишь одно слово из уст учителя, чтобы высвободить финальную форму.

— ^{Жажда}Crave... ^{Лишение}Deprave...

— Довольно, — сказал спокойный голос.

Он принадлежал человеку лет двадцати пяти с длинными синими волосами. Несмотря на андрогинные черты лица, изгибы стройного тела говорили о том, что она была женщиной. Неестественно синие волосы и фиолетовые глаза также соответствовали ауре, которую она излучала. На воротнике её плаща, похожего на униформу, красовался тёмно-синий галстук, который развевался на ветру.

Из-за постоянного покачивания её галстука и волос создавалось ощущение, будто она плыла по океанскому бризу. Если ко всему этому добавить ещё красивые, как у греческой скульптуры, поджатые губы, то я едва могла поверить в то, что она была живым существом.

Она выглядела как нечто... искусственное.

Однако эти мысли быстро исчезли на задворках моего разума.

Мой козырь рассеялся, так и не явив себя.

Потому что клинок из кости, который женщина держала в руке, был приставлен к шее моего учителя.

*

«Нужно... спасти его...» — подумал Эрго, несмотря на ослепляющую боль.

Он знал Лорда Эль-Меллоя II и Грэй всего несколько дней, а Рин – не больше месяца.

Потерявшему память Эрго казалось, что они были рядом большую часть его жизни. За то короткое время, что он провёл вместе с ними, эти люди стали незаменимыми.

«Нужно спасти его!»

Эта мысль была единственной вещью, которая заставляла его тело двигаться. Фантазменные руки постепенно раздвигали цепи.

Однако она вдруг исчезла из его разума.

Взгляд словно вырвало из реальности вместе с сознанием. Он даже забыл про удерживавшие его цепи.

Эрго смотрел на ослепительный свет, который высвободила «серая» девушка. Сложно было представить, что такой робкий и осторожный человек, как она, мог создать нечто подобное.

Внутри увидевшего этот свет Эрго возник неведомый порыв, который вспыхнул подобно молнии, способной расколоть небо.

Этот порыв был похож на бедствие. На болезнь. На ад.

«Нет!»

Юноша издал болезненный крик, отчаянно пытаясь сопротивляться. Но всё было тщетно. Импульс разрывал его тело и пронизывал электричеством мозг. Рассудок давно исчез; его место заняло адское пламя, выжигавшее кости и нервы. Оно разрушало его кровеносные сосуды, словно метеор, который становился горячее и ярче по мере прохождения сквозь атмосферу.

Похожая сила только что вырвалась из тела девушки.

«Бо...»

Он принял неясную форму.

Голос, который юноша так отчаянно просил вырваться на волю.

Однако у него было сил закрыть уши. Все его фантазменные конечности были скованы, он с трудом мог дышать. Даже поток крови оказался перекрыт, из-за чего его лицо сделалось почти пурпурным.

«Больно... Больно!..»

Чем больше он дрожал, тем сильнее становилось желание.

Чувство, которое он никогда не хотел испытывать к этой девушке. И всё же под воздействием света, вырывавшегося из неё, его эго исчезало в пустоте, словно ледяная крошка на солнце.

— А!..

Внутри Эрго осталась лишь одна концепция, одна мысль.

Желание поглощать.

Моё тело застыло, когда я увидела лезвие клинка у горла учителя.

Копьё света, направленное на костяного гиганта, было готово к высвобождению. Для этого мне оставалось лишь пошевелить пальцами. Сделать целью нового противника было невозможно. Даже если бы мне это каким-то чудом удалось, учитель, в отличие от той же Рин, увернуться не сможет.

Однако просто заставить свет исчезнуть я тоже была не в состоянии. По моему лицу струился пот.

Такое безвыходное положение не могло продолжаться вечно. Моё тело продолжало подпитывать свет в руках. С каждым вдохом расходовалось количество магической энергии, сравнимое с резервами обычного мага. Если рассказать об этом человеку, не знакомому с ситуацией, то у него может даже возникнуть соблазн спрыгнуть с обрыва из-за такой растраты.

Когда я почувствовала, что моё тело покидали последние крохи энергии, а над головой нависло осознание неизбежной смерти учителя, кто-то произнёс:

— Подождите.

Только один человек мог сказать такое.

— Учитель.

— Вы пошли на риск и раскрыли свою настоящую форму, чтобы угрожать мне мечом. Значит, Вам есть что сказать, — произнёс учитель, хмуро взглянув на женщину.

Он выглядел уверенно, но я заметила, как дрожали его пальцы, и невольно забеспокоилась. Какие проблемы возникнут из-за его упрямства в этот раз?

К счастью, после недолгого молчания женщина произнесла:

— Эту личность зовут Лацио. Лацио Круделис Хайрам.

Услышав её имя, учитель отреагировал весьма неожиданно.

— Круделис?.. Один из шести Истоков института Атлас?

— То есть как Лорд Часовой башни? — воскликнула Рин, которую всё ещё удерживали цепи.

Несмотря на расстояние, я отчётливо её слышала. Эти слова меня тоже поразили.

Эта женщина была выходцем из семьи, которая могла соперничать с двенадцатью династиями Лордов Часовой башни? Это объяснило бы мощь её алхимии. За годы, проведённые в Часовой башне, я узнала, что другие Лорда могли владеть ужасающей магией.

— Проведём переговоры, — сказала алхимик из института Атлас. Лицо учителя отражалось в её фиолетовых глазах. — Продолжив сражение, мы лишь нанесём друг другу ещё больше урона. Следует сперва определить, возможен ли компромисс.

— Другими словами, Вы раскрыли себя, потому что у Вас кончились идеи.

— Стоит признать, мы вас недооценили.

— Ха, а я думала, что алхимики Атласа гораздо упрямее, — пробормотала Рин.

Несмотря на то, что Лацио услышала это заявление, выражение её лица не изменилось.

— Прогноз есть лишь расчёт известных элементов. С появлением неожиданных факторов неизбежно возникают расхождения. Исходя из этого, мы можем повлиять на ситуацию так, чтобы она разрешилась в нашу пользу.

— Ускорение мыслей и разделение памяти института Атлас, — заметил мой учитель. — Маги Атласа считают себя вычислительными машинами, поэтому эти две техники очень важны. В чём заключается первая, можно не объяснять, из названия всё понятно. Вторая же позволяет разделить мозг на несколько отделов, которые могут работать параллельно. Благодаря им Вы, по сути, предсказали будущее, обездвигили мисс Тосаку и начали угрожать мне прежде, чем мы пустили в ход наш козырь.

Я чуть не закричала во весь голос. Всё это время они были на шаг впереди, потому что собрали достаточно информации, чтобы предсказать дальнейшие события?

— Теперь Вы осознаёте, что сопротивление бесполезно?

— Конечно. Но Вы решили приставить клинок к моей шее вместо того, чтобы остановить Грэй, потому что не были уверены в своей безопасности, верно? По крайней мере, риск был слишком велик.

Его слова звучали вызывающе, но Лацио сохраняла спокойствие. Её ледяной взгляд осматривал окрестности, пока не замер на мне, из-за я испытала ещё большую тревогу.

— Уберите оружие, и Грэй сделает то же самое.

— Хорошо.

Она отвела клинок от шеи учителя. Одновременно с этим цепи, удерживавшие нас, ослабли. Я начала медленно гасить свет в моих руках. Наконец-то можно было немного расслабиться.

Рин, которая тоже освободилась, направила лодку к берегу. Обездвиженным остался лишь Эрго.

— Эрго тоже отпустите, пожалуйста.

— Это так он себя называет? — сказала Лацио, окидывая взглядом юношу. — Я мо...

— Не можете, — перебил её Эрго. — Вы не должны меня отпускать. По крайней мере, сейчас.

В следующее мгновение цепи вокруг него лопнули. Лацио их не ослабляла. Фантазменные руки Эрго разорвали цепи, которые мне едва удалось раздвинуть, с такой лёгкостью, словно они были сделаны из леденцов.

Две из шести рук устремились к Лацио, уничтожая на своём пути костяных фамильяров, которые бросили наперерез в попытке защитить её.

— Стойте! Прекратите! — закричал Эрго.

Похоже, что его руки полностью вышли из-под контроля.

Когда они уже готовы были схватить её, Лацио воскликнула:

— Тангере!

С неба спустилось ещё больше костяных цепей, сковавших не только руки, угрожавшие Лацио, но и самого Эрго. Существо, которое это сделало, приземлилось на пляж. Во все стороны полетел песок. Хотя я знала, кто это был, мне всё равно потребовалось несколько секунд, чтобы полностью осознать, что костяной гигант, до этого стоявший в воде, прыгнул в сторону берега.

И это было ещё не всё.

— Им хватило одного касания, чтобы проанализировать и депрограммировать нашу магию. Впечатляющий трюк, который бы сработал, если бы не три слоя защиты, покрывающие наши кости и губчатое вещество... Вы ведь этого от меня ждали, да, леди Лацио? — произнёс костяной гигант мужеподобным голосом.

Мне не верилось, что это был тот же автоматон, который недавно сражался с нами. Гигант не проявлял никаких эмоций, даже когда через него говорила Лацио. Я даже увидела, как он пожал плечами, словно человек.

— Я думал, что алхимикам Атласа запрещено брать оружие из подземного хранилища, — сказал учитель, который тоже удивился.

— Разумеется, — с очень серьёзным видом ответила Лацио. — Но Тангере и этот меч не оттуда. Они – кости Лацио.

— Что?

— Если, например, семья Эльтнем может управлять Эфирными нитями как собственными нервами, то Круделисы способны контролировать Экзоформы, основой которым служат кости. Да, все кости, что вы видите перед собой, принадлежат Лацио. Пока они являются частью наших тел, это не нарушает правила института Атлас. Фактически все шесть Истоков Атласа получили эту способность, чтобы мы могли дальше расширять возможности наших тел.

После этих слов глаза учителя слегка округлились.

Так вот каким было таинство института Атлас. Хотя технически он, как и Часовая башня, являлся частью Ассоциации магов, его члены больше напоминали мне киборгов из фантастических фильмов или монахов, стремящихся достичь совершенства во владении боевыми искусствами.

— В основе личности Тангере лежат два мыслительных отдела Лацио, которым было разрешено развиваться самостоятельно. Поэтому он такой невыносимый.

— Как грубо! Я думал, Вы считаете меня родней! Ваши слова разбивают мне сердце, леди Лацио!

— Заткнись. И перестань называть Лацио так.

— Как пожелаете, леди Лацио.

В поведении гиганта, который в данный момент поднял руку, не чувствовалось ничего нечеловеческого. Он практически ничем не отличался от Адда, но всё равно было странно видеть искусственную личность в чём-то, способном использовать жесты.

— Зачем Вам Эрго?

— Лацио вместе с другими претендует на древнее наследие. И это наследие – Эрго, — ответила женщина, словно это было очевидно.

В этот раз всё ещё обездвиженный Эрго даже не дёрнулся. Новые цепи, созданные гигантом по имени Тангере, судя во всему, оказались сильнее его рук.

Вместо него заговорила Рин.

— Это... э-э-э... довольно странный выбор слов. Вы имеете в виду, что Эрго создал Ваш отец или что-то в этом духе?

— Вам нужно знать лишь, что три мага – если вы позволите Лацио так их называть – из трёх организаций когда-то провели эксперимент. Все про него уже давно забыли, но Лацио заметила, что результат этого эксперимента сбежал во внешний мир.

— Три мага из трёх организаций... — пробормотал учитель. — Поэтому у него шесть фантазмических рук?

— Хм? — одна из тонких бровей Лацио приподнялась.

— Я обратил внимание, что Эрго слился с неким духовным фактором. В людях, одержимых различными сущностями, на самом деле нет ничего необычного. Легенды об оборотнях и кицунэцуки весьма распространены. Один из моих выпускников даже использует звериную магию.

Одержимости злыми духами порой происходили и в христианском мире. Поэтому существовала такая профессия как экзорцизм.

— Разные личности и свойства каждой пары рук смущали меня до того, как я осознал, что он может быть одержим несколькими духами. То есть на две руки приходится один дух, что соответствует Вашим словам о трёх магах. Магия, которую они использовали, вероятно, основывалась на стабильности треугольника. Хотя институт может относиться к этому иначе, не исключено, что она также включала в себя три первичных алхимических вещества: соль, ртуть и серу. Получается, каждый маг привнёс своё таинство.

Когда учитель заговорил так, словно столкнулся с тайной, для раскрытия которой требовалось найти преступника, у меня возникло ощущение дежавю.

Его теории строились не только на знаниях о магии. Он также брал в расчёт самого мага. Интересно, сможет ли учитель продемонстрировать свою необычную способность перед лицом женщины, заявившей, что Эрго является наследием, которое принадлежит ей?

Лацио слегка нахмурилась.

— Для человека, не видевшего ритуал, Вы слишком много о нём знаете.

— В последнее время я изучал похожую магию, разве что смотрел в противоположном направлении. Мне хочется знать, как эти факторы можно устранить.

— ...

Я ощутила боль в груди. Учитель говорил о моей проблеме. Он пытался избавиться от части древнего героя в моём теле, чтобы я снова начала расти и взрослеть. Ради этого он готов был расстаться с должностью преподавателя.

— Я также размышлял о том, можно ли эти факторы внедрить в тело человека, чтобы создать Псевдо-Слугу, если можно так выразиться, искусственную Героическую душу. Возможно, Эрго представляет собой нечто подобное.

— Если так, то Вы хотите изучить духов, которые им завладели?

— Я говорю про ёмоцухеги, — внезапно произнёс учитель.

Рин отреагировала на эту фразу, вероятно, потому что это имело отношение к её стране.

— Это же про невозможность вернуться из подземного мира, верно?

— Да. Ёмоцухеги – японская легенда, но в западном мире больше известен миф о Персефоне.

Я вспомнила, что именно бормотал учитель, когда услышал историю Эрго. Вероятно, эта теория появилась у него уже тогда.

— Похитив Персефону, дочь богини плодородия Деметры, Аид предложил ей еду подземного мира. В результате она была вынуждена возвращаться в царство мёртвых на время, равное количеству съеденной еды, даже после того, как разъярённая мать вызволила её. Помимо своего имени, Эрго помнит лишь, как съел что-то неопишемое как по вкусу, так и по форме.

Ёмоцухеги.

— Некоторые утверждают, что Персефона съела зёрна граната. Во многих мифах и легендах этот плод является символом человеческой плоти. В данном же случае чем именно были гранаты подземного мира? Что означает её неспособность вернуться на поверхность?

— Подождите-ка! — перебила его Рин. Будучи ученицей, знающей о магии гораздо больше меня, она, вероятно, поняла, что учитель собирался сказать. Осознала истинный ужас его слов.

— То есть Эрго съел...

— Можно с уверенностью предположить, что ритуал, который провели те маги, родился из подобной легенды. Поскольку мифы о Персефоне и ёмоцухеги похожи, но при этом сильно разделены географически, принцип должен быть справедлив для разных магических организаций. Также очевидно, почему Эрго получил эти факторы. Порошок из мумий когда-то использовали, чтобы продлить жизнь. Ещё люди верили, что поглощение сердца и мозга врага придавало силы и храбрости. Во всех этих историях фигурирует одно. Человеческая плоть из царства мёртвых или нечто подобное.

Учитель словно читал лекцию. Он говорил с такой силой, что даже Лацио вздрогнула.

— Евангелие от Иоанна гласит: «Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем». Хотя эти слова и являются проповедью, они также показывают повсеместность идеи о том, что можно обрести божественное, вкусив его. Если подытожить, то...

Спустя мгновение учитель дал ответ:

— Эрго поглотил плоть и кровь бога. Я прав?

После этого откровения воцарилось молчание. Несколько секунд не было слышно ничего, кроме шума волн.

Я ожидала, что учитель будет скрывать правду, по крайней мере, ещё какое-то время.

— И не одного. Фантазменные конечности не принадлежат ему. Поскольку у него три пары рук, над которыми работали три мага, можно смело сказать, что Эрго съел трёх богов.

— Слухи не врали, Вас действительно нельзя недооценивать, Лорд Эль-Меллой II, — сказала Лацио. — Имея так мало подсказок, Вы смогли добраться до сути. Удивительно. Даже для печально известного Грабителя.

— Можете называть меня как хотите, но это едва ли формальная гипотеза. Даже если кто-то сможет съесть божественную плоть, использовать фрагменты сущности бога с помощью современной магии не получится. Хотя... Быть может, даже с магией Эпохи богов это невозможно. Люди не должны обладать способностью вмещать в себе бога, не говоря уж о сразу трёх. Те три мага из трёх организаций... что за трюк они провернули?

— Это секрет, — с улыбкой произнесла женщина. — Но теперь вы, по крайней мере, понимаете, насколько он опасен. Прошу, простите нас за грубость. Лацио может предоставить вам любую компенсацию в обмен на Эрго.

— Я уже давно приняла решение, — сказала Рин, прежде чем учитель успел ответить. — Не думайте, что можете появиться из ниоткуда и похитить моего знакомого, потому что я этого не допущу.

Рин пристально смотрела на Лацио. Её глаза вызывающе блестели. Было ясно, что своего мнения она не изменит.

— ...

Я же просто стояла как громом поражённая.

Эрго поглотил божественную плоть.

Мне всё ещё было не до конца понятно, что это значило. Магом я не являлась и поэтому понятия не имела, насколько это было серьёзно и смертельно.

Или, может, я поняла смысл слишком хорошо. В меня внедрили фрагменты героя из прошлого, поэтому я знала, какая судьба ждала Эрго.

— Учитель... — выдавил из себя юноша, скованный цепями. — Думаю, так будет лучше...

— ...

Лацио посмотрела на учителя, который по-прежнему хранил молчание.

— Вы не уважаете волю своих учеников, Лорд Эль-Меллой II?

— Я отказываюсь.

— Учитель! — воскликнул Эрго.

— Ты не сказал, что хочешь пойти с ней. Я услышал лишь, что так будет лучше. Вместо того, чтобы следовать своим желаниям, ты пытаешься найти лёгкий выход из ситуации, а это первое, что я говорю своим ученикам не делать. Имей это в виду. Если хочешь стать моим учеником, то тебе стоит подумать о том, чего ты хочешь добиться и чем хочешь стать, даже если последствия будут против меня.

Ах. Таким он всегда и был. Тянулся к звёздам, зная, что ему их никогда не достичь, и стоял прямо, даже если его тело дрожало от страха.

И чтобы занимать своё место рядом с ним, я должна была попытаться сделать то же самое.

— Я ничего не понимаю, — сказала я, качая головой, скрытой под капюшоном. — Боги, которых съел Эрго... Наследие, принадлежащее Вам, мисс Лацио... Но я знаю, что дети на этом острове начнут грустить, если Эрго исчезнет.

— Хи-хи-хи! Ты права, так всё и будет! — сказал Адд, снова превратившись в косу.

— Ну вот, — гигант вздохнул. Хотя на самом деле он только притворялся, что дышит. — Переговоры провалились. Как я и говорил, леди Лацио.

— Это необходимый процесс.

— Да, да. Директор не станет нас отчитывать, а вот представитель семьи Круделис... даже не знаю, — произнёс костяной гигант по имени Тангере.

Напряжение на пляже вновь начало расти.

От армии фамильяров Лацио осталось больше половины. Эрго всё ещё был скован цепями. Ситуация стала для нас менее выгодной, а Лацио получила новую информацию для обработки с помощью ускорения мыслей и разделения памяти.

Что мы могли сделать противнику, державшему в руках само будущее?

Лацио отступила на несколько шагов и остановилась.

С этого момента любое движение могло стать сигналом к началу сражения.

Внезапно по небу эхом разнёсся звук. Он походил на крик орла, совершенно неуместный рядом с океаном.

— Вот ты где.

В этот момент в головах всех, кто находился на пляже, вероятно, промелькнула одна и та же мысль. Голос был игривым, но при этом до смерти пугающим.

— Этот... голос... — произнёс Эрго, содрогаясь всем телом.

— Ха-ха-ха, так ты помнишь меня? Или, может, правильнее будет сказать «ты не забыл меня»?

Лацио запрокинула голову.

— Не может быть... Учжици!..

Больше никто не отреагировал.

Мы все изумлённо застыли, не понимая, что за магию использовала незнакомка.

Когда мы пришли в себя, нашим глазам предстало жуткое зрелище. Правая часть головы Эрго полностью исчезла.

— Эрго...

Я едва могла говорить.

Половину головы юноши как будто начисто срезало. Кровь лилась фонтаном. В отличие от того случая с гигантом, я отчётливо видела уничтоженный череп и его содержимое. Не стоило даже гадать, был ли он жив. Ни один человек не мог пережить такое.

В следующее мгновение из спины Эрго, словно крыло, сотканное из света, вырвалась огромная призрачная рука.

*

Описывать в деталях, что было дальше, я не стану.

Вам нужно лишь знать, что чудо, которое произошло на островке к юго-востоку от Сингапура, попало в новости. Многие не восприняли это событие всерьёз, потому что оно было освещено в третьесортной газете, но вскоре его окрестили современным Тунгусским явлением.

В новостях говорилось следующее: «Берег острова уничтожен, словно на него упал метеорит».

«Что поразительно, форма кратера напоминает огромную ладонь».

◆ 幕間 ◆

Интерлюдия

Лондон.

Столица великой Британской империи и известный во всём мире город тумана.

Недалеко от его центра располагалась улица под названием Слюр-стрит. Из-за периодических волн модернизации она была застроена самыми разными домами, как старыми, так и новыми, создавая впечатление сшитого второпях лоскутного одеяла.

Этот внешне тихий район на самом деле являлся базой группы магов – факультета ^{Норидж} современной магии, кампуса, основанного Часовой башней. Из двенадцати крупных факультетов он самым маленьким, что лишь показывало, насколько глубоко укоренились маги в Лондоне.

В центре улицы находился элегантный особняк.

— Что?! То есть как тебя не будет ещё какое-то время, брат?!

Внутри кабинета особняка молодая девушка лет восемнадцати держала в руках письмо. Она обладала блестящими золотыми волосами, голубыми глазами, фигурой фарфоровой куклы и садистским выражением лица, которое могло произвести сильное впечатление на кого угодно.

Это была Райнес Эль-Меллой Арчизорт, приёмная младшая сестра Лорда Эль-Меллоя II и настоящая наследница его титула.

Она доверила эту должность Лорду Эль-Меллою II не потому, что её не интересовала власть. Напротив, использовать авторитет и ставить других на колени было её любимейшим увлечением. Она просто считала себя слишком юной и неопытной для того, чтобы стать Лордом.

Сейчас же девушка сурово смотрела на лист качественной бумаги с водяными знаками.

— Он даже потрудился отправить его авиапочтой. Штемпель поставили три дня назад. Он вообще знает, сколько работы на меня из-за этого свалится?! Надеюсь, мой брат понимает, что он лишится своего титула, если оступится! Стоп, поэтому он решил отправить письмо? Ох, Часовая башня плохо на него влияет, — сказала она с искажённым от гнева лицом.

— Вероятно, он хочет избавиться от титула Лорда как можно скорее, разве нет? — тихо произнесла женщина, сидевшая на диване.

Будучи чуть старше Райнес, она уже распрощалась с детством, словно цветок, готовый вот-вот распуститься. На её изящном теле красовалось синее платье, а длинные ресницы, казалось, подчёркивали тонкую переносицу. Даже те следы незрелости, которые ещё не исчезли, никак не портили её красоту. Вкупе с вьющимися спиралью золотыми локонами она напоминала драгоценный камень, огранённый талантливым ремесленником.

Это была Лувиагелита Эдельфельт, ученица Лорда Эль-Меллоя II.

За её спиной возвышался странного вида слуга с могавом. Костюм не мог скрыть его мускулистое телосложение, из-за чего невольно возникала мысль, что он также являлся телохранителем.

— Ну да ладно. Как будто в первый раз. Моего брата не интересуют прелести власти. Наверное, процентов семьдесят радостей жизни для него - это нечто непостижимое. Но я ничего не могу с этим поделать. Уверена, он надеется уйти в отставку и перестать быть Лордом в течение нескольких лет.

Райнес как раз станет достаточно взрослой для того, чтобы закончить учёбу. Ей всё ещё будет нужен опекун, но она сможет унаследовать титул Лорда.

Однако, если судить по его нынешней продуктивности, многие надеялись, что Лорд Эль-Меллой II сможет остаться на своей должности.

— У моего брата есть дурная привычка хорошо проявлять себя в бесполезных вещах и достигать всяких странных успехов. Я слышала, что его теперь называют Грабителем.

— Я тоже в курсе его прозвищ вроде «крысиного короля, ворующего ценные секреты». Как его ученица, должна сказать, что все они вполне обоснованы.

— Твою семью ведь называют «самыми элегантными гиенами в мире»?

— Именно. Мы одного поля ягоды. Я думаю, что это подходящее прозвище, — сказала Лувия со злой улыбкой, которую она даже не попыталась скрыть.

Будь здесь Лорд Эль-Меллой, он бы, вероятно, схватился за живот. Может, даже закричал бы: «Ну и кто, по-твоему, в этом виноват?»

Райнес пожала плечами.

— Согласна. Поэтому, если мой брат уйдёт, его жизнь окажется в опасности.

Несмотря на то, что он был Лордом, многие хотели отомстить ему за постоянное вскрытие чужой магии. Он как будто крал труды учёных и публиковал их без разрешения. Более того, он умудрялся критиковать работу людей, которым та или иная идея изначально пришла в голову, и добавлять собственные комментарии. Его ещё не убили только из-за титула Лорда.

«Что было раньше - курица или яйцо? — подумала Райнес. — Впрочем, выражение отчаяния, которое появляется на его лице всякий раз, когда я спрашиваю нечто подобное, довольно милое».

Её губы растянулись в улыбке.

— Думаете, он сбежал?

На этот раз вопрос задала Лувия.

— Нет, конечно. Если бы он мог сбежать, то не терпел бы все эти страдания. Интересно, как у него там дела в Юго-восточной Азии? — произнесла юная леди, глядя на письмо в руке.

— Юго-восточной Азии?

Лувия слегка нахмурилась.

— Да, а что?

— Ничего важного. Я просто вспомнила, что Тосака прислала мне письмо из Сингапура.

— Кстати о Рин, она говорила, что уходит на каникулы, верно? Но при этом её спутник из Японии остался здесь, потому что, по её словам, ему нужно привыкнуть к жизни в Лондоне.

— Да, всё верно. Настоящий вопрос в том, как мне отбить Шеро у этой мегеры...

— Вы ведь живёте в одном здании, не так ли?

— Да, нам суждено быть вместе! — воскликнула Лувия с искорками в глазах.

Словно мечтающая дама - описать выражение её лица как-то иначе было сложно - женщина сплела свои тонкие пальцы перед грудью. Она как будто сошла со страниц юмористической сказки, а её красота лишь усиливала это чувство.

— У меня было много дел в особняке, да и все слуги на этой неделе отдыхают, так что я давно не видела лица Шеро. Но я верю, что красная нить судьбы приведёт его в мои объятия! Нет, мне не нужно полагаться на такую ерунду. Если потребуется, я сделаю всё сама.

В своей уверенности Лувия выглядела свирепой и в то же время прекрасной.

Райнес, которую от неё отделял стол, с несколько раздражённым видом подпёрла голову руками.

— Учитывая, что вы обе боретесь за его внимание, даже не знаю, везунчик он или нет. Насколько я помню, вы с Рин во время очередной перепалки спрыгнули с крыши Тауэра. Тебя даже прозвали Июльской Мэри, верно?

— Т-тогда я действовала из внезапной прихоти. Но мы с Тосакой квиты, потому что её прозвали Июльской Поппинс.

— Э-э-э... И почему именно вы квиты?

Не успела Райнес договорить, как дверь резко распахнулась.

— Профессор!

В кабинет ввалился молодой человек с волосами соломенного цвета. Райнес была с ним примерно одного возраста, но его лицо лучилось детским озорством, когда он окидывал взглядом помещение.

— Хм? Он ведь должен был вернуться сегодня в Лондон.

— А, это ты, Флат. Я только что получила от него письмо. Он задержится, — сказала Райнес, приподнимая лист бумаги.

Явно разочарованный, молодой человек по имени Флат произнёс:

— Я хотел поделиться с ним крутой ретро-игрой, которую купил у дворецкого Лувии.

— У Шеро?!

— Это прототип «Великой войны героев», потребительская версия эпохи оффлайн-игр! Профессор наверняка оценит! Дворецкий Лувии признался, что получил её особым путём от кого-то по имени «Тигра»... Ой, Рин сказала не говорить Лувии...

Флат прикрыл рот руками. Похоже, он не заметил женщину, сидевшую на диване.

Лувия медленно встала и улыбнулась.

— Что ты там сказал про Тосаку?

— Н-ничего! Я уверен, что «Тигра» - это какой-нибудь ручной зверёк, а Рин не сочла это достаточно важным, чтобы с тобой делиться. Она точно не скрывала от тебя информацию о твоём дворцеком. Ещё меня беспокоит то, что мои друзья продадут тебе все мои личные данные, но сейчас я больше боюсь оказаться в Осьминожьем захвате Лувии.

— Правда? То есть Гандр тебе милее силовых приёмов?

Раздался свист - и на стене рядом с Флатом появился ожог.

Это был результат попадания Гандра, проклятия настолько сжатого, что оно обрело физическую форму.

Флат взмахнул руками, в то время как Лувия с неизменной улыбкой сделала в его сторону несколько элегантных шагов.

— Игра в мяч!

На обожжённой стене появилась тень, принявшая форму нескольких человеческих фигур размером с Флата, которые окружили Лувию.

— Хе-хе-хе, я взломал твой Гандр и обратил его против тебя! Теперь ты меня не поймашь!

Каждая из теней повторила эти слова. Их голоса, такие же, как и у Флата, эхом разнеслись по кабинету.

— Пытаешься сбежать?

— Как догадалась? Раз уж ты знаешь, мне придётся тебя остановить. Вперёд, я номер два, три четыре и пять!

Сложно было предсказать, сможет ли Лувия обогнать тени, пока их все внезапно не уничтожил лариат.

— Не может быть! — воскликнул Флат. — Это же приём, который использовал мэр!

С воем Флат выбежал из кабинета в коридор. Лувия бросилась в погоню, словно дикий зверь, оставляя за собой след из взрывов и вмятин.

Райнес вздохнула, прислушиваясь к шуму.

Так начался очередной рутинный день на факультете современной магии. Вокруг дебоширов быстро собралась толпа учеников, которые начали за них болеть.

За последние пару лет класс Эль-Меллоев стал больше и очень сильно изменился. Одной из причин тому была ученица по имени Тосака Рин, магесса драгоценных камней с Дальнего Востока. Из-за её спутника этот уголок Часовой башни становился сценой для дешёвого фарса чуть ли не каждый месяц.

На уме у Райнес была ещё одна причина. Робкая и незаметная девушка, которая всегда сопровождала Лорда Эль-Меллоя II.

Хоть они и были ровесниками, Райнес повзрослела, оставив дорогую подругу позади.

— Я знаю, что ты следила, как я расту и меняюсь, — негромко пробормотала Райнес себе под нос.

Всё больше и больше учеников класса Эль-Меллоев начинали замечать в ней что-то странное. К счастью, многие заканчивали обучение за четыре года, а это означало, что они не успевали поделиться своими подозрениями с другими.

Брат Райнес тоже переживал. Маги всегда заботились о своей семье. В этом смысле её брат был слишком похож на мага.

— Мне плевать, как сильно мой брат страдает, потому что я могу лишь его пожалеть... Надеюсь, он не ввязался в очередной странный инцидент, — высказала свои мысли Райнес, держа письмо между пальцами и думая о том месте, где находился её брат.

Именно в этот момент зазвонил телефон.

◆ 第三章 ◆

Глава 3

1

Волны накатывали на берег и отступали, накатывали и отступали, заточённые в этом бесконечном цикле.

Перед глазами всё плыло. Моему голоду было тесно в этом маленьком теле. Мне казалось, что я никогда не смогу его утолить, даже если опустошу весь океан. Внутри меня наверняка жил демон, который только и делал, что кричал.

Он велел мне голодать, жаждать, страдать. Его крики эхом отдавались в моём обездвиженном теле. Чем больше мне хотелось вырваться, тем сильнее я старалась держать себя в руках, несмотря на то, что разница между мной и моим голодом практически исчезла.

Чем была эта магия, кипящая от желания, если не я сама?

Хоть передо мной и простирался бескрайний океан, моё сознание было направлено внутрь, словно от одних лишь мыслей я могла начать пожирать себя, пока не оставлю лишь сердце и сама не стану голодом.

Нет.

За всем этим голодом скрывалось что-то ещё, испускающее слабый свет и словно готовое исчезнуть в любой момент. Одиночество.

Здесь больше никого не было.

Я слышала лишь звуки ветра и волн.

Такая тишина была для меня невыносимой.

Все мои чувства вместе с представлениями о времени растаяли в голоде, который становился всё сильнее. Однако одиночество продолжало оставаться на плаву, словно покачивающийся на волнах обломок корабля.

— Эрго.

Кто-то звал меня по имени. Мама?

Моё сердце содрогнулось от этого нежного голоса.

Я даже не заметила, как меня окружили три фигуры.

— Похоже, мы потерпели неудачу, — произнесла первая, удручённый мужчина в футуристичных одеяниях. Вместо того, чтобы с гневом смотреть на меня, он выглядел, скорее, расстроенным собственной неумелостью.

— Получилось достаточно хорошо, — заметила вторая, женщина, которая как будто явилась из прошлого. У неё были жёлтые глаза и красные зрачки, словно сферы огня, плывущие в море золота.

Даже в сравнении с другими она излучала невероятную жизненную силу. Увидев её, я даже на мгновение забыла про голод.

— Не нужно давать неудачному эксперименту лишнюю информацию.

— Заткнись, Круделис, — произнесла вторая фигура, обнажив белоснежные клыки. — Я уже решила...

Она говорила так, словно считала себя центром мира... Нет, возможно, она верила, что *была* всем миром.

Третья фигура не сводила глаз с первых двух и просто молчала, видимо, решив не говорить ничего хорошего или плохого. Этот человек не просто наблюдал за ними. Его глаза были полностью лишены представления о себе.

При взгляде на третью фигуру я как будто оказалась лицом к лицу с туманностью.

Кто-то из них только что назвал меня по имени.

«Я...»

Не успела эта мысль принять форму в моей голове, как это имя произнёс ещё один голос.

— Эрго.

Мне показалось, что я почувствовала слабый запах табачного дыма.

И затем я увидела темноволосого мужчину. Рядом с ним стояла девушка в серой одежде...

— Грэй.

Голос учителя вернул меня в реальность.

Я быстро потёрла глаза и осмотрелась. Я стояла в простой бетонной комнате. Висевшие на стене часы со стрелками подсказывали, что сейчас было два часа дня. Комната была обставлена скудно. Помимо часов, здесь находились лишь кровать, диван, несколько дешёвых растений в горшках и свитки в китайском стиле.

— Устала?

— Нет, я в порядке, — сказала я, качая головой. — Кажется, мне снился сон.

— О чём?

— Не помню... Я была рядом с океаном, и мне очень хотелось есть.

Хоть я и отличалась весьма скромным аппетитом, во сне даже весь океан не смог бы утолить мой голод.

— Вот как, — с обеспокоенным видом произнёс учитель. Струйка белого дыма, извиваясь, поднималась от его сигары и вылетала в окно.

Я повернулась к кровати и вытерла пот со лба лежавшего на ней Эрго. Вот уже три дня он был без сознания, а на его лице застыло выражение боли.

В моей голове возникла странная мысль. Я как будто переживала за младшего брата, которого у меня никогда не было.

Возможно, учитель чувствовал то же самое. Он так сильно заботился о своих учениках, что это можно было назвать наивным, но мы впервые ухаживали за кем-то вместе.

Нет.

На самом деле такое уже было. Вскоре после того, как я оказалась в Лондоне.

Однажды кошку, которая часто пробиралась в кабинет учителя и мешала ему, сбила машина. Учитель был недостаточно опытен, чтобы вылечить её, но он держал её в руках, пока она не испустила дух.

«Просто посмешище», — сказал он тогда.

Почему из всех моих воспоминаний именно эти слова были особенными?

«Будь я опытным магом, то смог бы исцелить подобные травмы... Видимо, я всегда слишком медлителен и слишком слаб».

Эти слова как будто олицетворяли суть моего учителя. Даже теперь, спустя несколько лет, я отчётливо помнила его печаль, сожаление и нежелание сдаваться.

И сейчас ситуация казалась мне похожей, несмотря на то, что сравнивать человека с кошкой было немного странно.

— Учитель, Вы сказали, что Эрго Ваш ученик, верно?

— Я дал ему такое обещание, — произнёс учитель, держа сигару между пальцами.

— Вы решили преподавать дальше? — после долгих колебаний спросила я.

— Да, пока длится это путешествие.

Я облегчённо вздохнула. Для этого вопроса потребовалось немало смелости. С такой обычно решаются прыгнуть с обрыва.

Почему я была так одержима тем, что мой учитель собирался бросить свою работу? Почему это казалось мне таким... неправильным?

Я знала, что он всё равно останется моим учителем, как я всегда буду собой, какие бы изменения со мной ни произошли... хоть это и было невозможно.

— Грэй, — внезапно сказал учитель.

Я подняла взгляд и увидела причину.

Веки Эрго несколько раз дрогнули, после чего он открыл глаза.

— Эрго!

— Грэй?.. Профессор? — произнёс он, сонно моргая.

В конечном итоге юноша с негромким ворчанием принял сидячее положение.

— Где... — начал он.

— Не волнуйся, эта комната принадлежит сингапурскому филиалу Часовой башни. Выглядит она, может, и не очень, но зато хорошо защищена.

После этих слов Эрго наконец-то понял, в какой ситуации находился. В его глазах промелькнуло облегчение, которое быстро сменилось беспокойством.

— Что насчёт Рин и детей?!

— Успокойся, — мягко сказал учитель, положив сигару в пепельницу, и подошёл к кровати. — На данный момент с ними всё в порядке. Мисс Тосака отослала их до того, как мы оказались здесь. Они уже были готовы уходить в случае атаки других пиратов.

После нападения Лацио, алхимика из института Атлас, Рин действовала с невероятной эффективностью. Она сразу же объявила эвакуацию и по возвращении в Сингапур удостоверилась в том, что дети были в безопасности.

Учитель посмотрел на юношу и продолжил:

— Нас сейчас больше тревожит твоё здоровье.

— В смысле? — спросил Эрго. Он ещё не до конца проснулся, но всё равно напрягся. Юноша не понимал, что учитель имел в виду, однако чувствовал значимость его слов.

— Вообще-то ты умер, — сказал учитель и указал на лоб Эрго, где под рыжими волосами виднелась неповреждённая кожа. — Учжици снесла тебе около трети головы. Такое ранение смертельно даже для представителей фантазмических видов. Возможно, некоторые Мёртвые Апостолы смогли бы пережить такое, но ты не из их числа. И раз уж ты только что вышел из комы, сейчас, наверное, не лучшее время это обсуждать.

— Мне всё равно! Пожалуйста, не молчите! — настоял Эрго и схватил учителя, измяв его хорошо сшитую льняную рубашку. — Что со мной произошло?

Учитель в нерешительности смотрел на Эрго, который выглядел так, словно пытался встретиться взглядом с неизбежным ужасом.

— Ты потерял контроль над фантазмическими руками.

Странное происшествие на острове вызвал яркий свет, вырвавшийся из тела Эрго. Он принял форму огромной ладони, которая как будто явилась прямиком из легенд. Земля провалилась от её прикосновения. Пострадала половина острова.

Каким-то чудом нам удалось спастись, укрывшись между пальцами... но было ли это на самом деле чудо?

— Полагаю, они защищали умирающего носителя. Не знаю, что сделала та птица, но она, должно быть, знала, что произойдёт именно это, если тебя убить. После выброса твоё тело полностью восстановилось.

— Мои руки... — пробормотал Эрго, глядя на свои плечи. Он словно наконец-то осознал, что нечто внутри него было чудовищем.

— Скорее всего, она имеет какое-то отношение к трём магам, которые тебя создали. Подобно тому, как Лацио Круделис Хайрам, вероятно, является потомком одного из них.

— Простите, учитель, — вмешалась я, вспоминая женщину, которая управляла костяными фамильярами и использовала меч из кости, — что такое шесть Истоков Атласа?

— Шесть Истоков Атласа – это старейшие семьи института, — ответил учитель, слегка нахмурившись. — Поскольку Атлас мало контактирует с остальным миром, я знаю лишь фамилии. Это была моя первая встреча с кем-то из них. Если не считать директора, конечно, но это вообще отдельная история.

Учитель повернулся и снова взялся за сигару, молча выпуская меланхолические клубы дыма. Это напомнило мне вздох.

— Большую часть времени алхимики института Атласа заняты лишь тем, что пытаются предотвратить конец света. Если ты связан с исследованиями Круделис, то конец света, который она предсказала, может иметь какое-то отношение к твоему секрету.

— Конец света...

Идея возникла так внезапно, что меня охватило странное чувство. Было как-то неправильно говорить о чём-то столь важном в таком маленьком помещении. Однако мне казалось, что поиски Истока магами Часовой башни были как-то связаны с мотивацией института Атлас. Поскольку ничто не вечно, Часовая башня решила стремиться к абсолюту, в то время как институт Атлас встал на путь сопротивления разрушению мира.

В моей голове промелькнула мысль, что и те, и другие были идиотами.

— Тогда... — Эрго поперхнулся, но всё же смог выдавить из себя остальную часть предложения. — Кто я?

В голосе юноши, совсем недавно лениво игравшего с детьми на тропическом пляже, теперь звучало безумие.

— Я тоже не знаю, — мрачно ответил учитель. Он поднял палец, разгоняя дым. — Но у меня есть теория о том, что с тобой происходит. Не думаю, что у тебя амнезия.

— Что Вы имеете в виду?

— Полагаю, это можно назвать перенасыщением памяти. Другими словами, всё дело в объёме.

Учитель говорил спокойно, как преподаватель в аудитории, и ровно, словно врач, диагностирующий смертельную болезнь.

— Количество информации, которое способно вместить человеческое существо, не сравнится с таковым у бога. Если боги – это горы, то люди – всего лишь песчинки. Даже все суперкомпьютеры мира не могут содержать столько данных. Для достижения похожего эффекта нужно придать божественности форму и сжать её, как файл.

Учитель изобразил вытянутыми руками сосуд, после чего сложил их вместе, словно помещая что-то большое в нечто маленькое.

— Магия такого рода не редкость. Человечество неплохо умеет запихивать вещи планетарных масштабов в сферы.

Сложенные руки учителя также были похожи на планеты. Это напомнило мне, что во многих мифологиях небесные тела считали божествами.

— В то же время рассказы о божественной одержимости существуют по всему миру. Есть много записей о жрицах, выступающих в качестве медиумов для божественных духов. Однако ни одна из них не могла поддерживать постоянный контакт с богами. Просто слышать слова божьи для человека уже невыносимая ноша. Но что это значит для того, кто съел бога?

Я вспомнила про ёмоцухеги, легенду, которую учитель упомянул во время разговора с Лацио.

— Существуют самые разные ритуалы. Например, совместное поедание мяса медведя, считающегося горным божеством. Или обычаи поглощения сердец и крови жертв богам. Факультет духовных эвокаций или, может, маги, хорошо владеющие техниками знаменитых сингапурских тунцзи, способны воспроизвести божественную силу в крайне ограниченной степени. Но рука, которая уничтожила остров, – это нечто гораздо большее. В наши дни такая сила должна существовать за пределами концептуального уровня, — продолжил учитель. Затем он поднял правую руку и сжал пальцы в кулак.

— Руки – это символ эволюции. Потому что они сделали нас теми, кем мы являемся. Одна известная теория на тему эволюции утверждает, что люди смогли добиться таких успехов благодаря особой форме рук. И не только потому что наши предки научились создавать сложные инструменты, но и из-за естественного отбора, отсеявшего обладателей более слабых конечностей. Другими словами, руки и движения пальцев дали нам преимущества, которые повлияли на нашу эволюцию.

Его речь была такой страстной, что я невольно посмотрела на свои руки.

Вероятно, люди видели в них приспособления как для созидания, так и для разрушения. Руки позволили человечеству делать бесчисленные орудия и оружие, охотиться на других существ и создавать глиняную посуду и сельскохозяйственные инструменты для улучшения жизни. Иначе говоря, руки являлись символом человеческого прогресса.

Но учитель говорил о чём-то другом.

Руки были органами чувств, как глаза или нос, только гораздо более важными. Учитывая, что в них также было сосредоточено очень много нервов, идея учителя не казалась такой уж необычной.

— В каком-то смысле если боги – это творцы человечества, то руки чем-то на них похожи, не так ли? Люди, будь то оракулы или божественные сосуды, способны принять часть силы богов, но никто не может владеть их руками, потому что это не только символ власти, но и важный орган чувств. С помощью рук они воспринимают информацию в божественных масштабах. Поэтому воспоминания человека с руками бога неизбежно будут вытеснены.

— ...

Эрго хранил молчание.

«Словно океан и чаша», — подумала я.

Да, это было всё равно что попытаться налить океан в чашу, которая не может вместить даже озеро. Именно столько информации могли собрать руки бога в сравнении с эволюцией целого вида.

— Не знаю, как им удалось запихнуть в тебя сразу трёх богов. Вряд ли ты просто сосуд, потому что их чистая сила уничтожила бы тебя. Учитывая ту гигантскую руку, слиться с ними ты тоже не мог. То, что с тобой происходит, – это выращивание богов в современную эпоху. Естественно, чем больше проявляются их божественные свойства, тем меньше остаётся от носителя. Вот какова суть этих рук.

Учитель закончил объяснение гигантской руки, уничтожившей остров, суровым выводом.

— Вскоре твои воспоминания и личность исчезнут. Боги разорвут тебя изнутри.

По моей спине пробежали мурашки. Не только из-за страха. Причиной было также нечто, отличавшееся от сочувствия или жалости.

Его ситуация почти ничем не отличалась от моей.

— Учитель... — невнятно пробормотала я.

Он едва заметно кивнул. Подобие видела не только я. Таинства, затронувшие меня и Эрго, действительно были похожи неким неведомым образом.

Какое-то время Эрго сидел неподвижно с поникшими плечами, словно переваривая эту информацию.

— Вы сказали мне подумать над тем, чего я намерен добиться и чем хочу стать, — тихо произнёс Эрго, положив левую руку поверх правой.

— Верно. Немного стыдно признавать, но то, что я сказал, по большей части предназначалось мне самому.

— Вам?

— Да, — сказал учитель, криво улыбаясь и поглаживая поверхность сигары. — Я вёл свою борьбу. Полагаю, люди, которые только слышали обо мне, скажут, что моя жизнь обрела форму за последние десять с чем-то лет. Но именно из-за иллюзии того, что я наконец-то чего-то добился, меня не покидает чувство потерянности... Действительно ли это моё призвание?

Его слова витали в воздухе, смешиваясь с дымом, который ещё не успел вылететь в окно.

— Поскольку мои воспоминания и личность вскоре исчезнут... Вы знаете, что мне делать?

— Нет, — ответил учитель, с мрачным видом качая головой. — Я бы с большим удовольствием дал тебе правильный ответ на этот вопрос, но у меня его нет. Я мог бы провести остаток своей жизни в бесцельных блужданиях, пытаюсь понять, чего я хочу и что должен делать.

Учитель выглядел подавленным, словно угодивший под ливень пёс. Несомненно, эти вопросы стали для него серьёзным вызовом. Он действительно верил, что будет задаваться ими до самой смерти.

Учитель поднял голову и снова подошёл к Эрго.

— Тем не менее, я обещаю блуждать вместе с тобой, — сказал он и протянул руку. Эрго изумлённо застыл, но учитель без колебаний продолжил: — Будем мучиться над этим вопросом вместе.

— Но... — голос застрял у него в глотке, но Эрго удалось медленно выдавить из себя ответ. — Я ничего не могу сделать.

Учитель не стал опускать руку. Хотя это и выглядело немного комично, разговор продолжился.

— Я испытал облегчение, когда услышал, что дети в безопасности. Думаю, они гораздо важнее меня, потому что мне некуда возвращаться. Я был бы не прочь помогать им на острове до конца жизни.

Узелки в его сердце медленно развязывались.

Заявление о том, что он ничего не мог сделать, нашло отклик глубоко внутри меня.

Как мог тот, кто беспечно играл с детьми, питать такие мысли?

Нет, возможно, это было одинаково для всех. Каким бы весёлым ни выглядел человек, под этой маской всегда скрывалось что-то мрачное и холодное.

— Я больше не хочу поступать правильно, — внезапно сказал он. — За мной охотились... один раз даже убили. Может, проводить время с детьми и не было ошибкой. Мне не хочется исчезнуть, не ошибившись хотя бы раз. Вас это устраивает?

— Зачем делать такое различие между правильным и неправильным? — мягко спросил учитель. — Я часто ошибаюсь в самых важных вещах. Нам остаётся лишь крепко держаться за наши ответы, хоть это и приводит к разочарованию и гневу других. Мы можем быть правы или неправы. Вероятно, значение имеет лишь то, чего нам удастся достичь.

Вставляя слово «вероятно» в уверенное заявление было в стиле моего учителя.

Эрго посмотрел на протянутую руку.

— То есть ошибаться нормально?

— Кто знает? Мои ошибки разозлили много людей, но мне всё равно хочется двигаться дальше. Если я умру, то сделаю это с мыслью, что мне удалось сделать

хотя бы один шаг вперёд. Если из-за своей правоты я буду стоять на месте, то мне не хочется так сильно к ней стремиться. Что скажешь? Готов стать учеником такого учителя?

— Только на время Вашего путешествия?

— Да.

Крепкая ладонь Эрго сомкнулась на тонких пальцах моего учителя.

— Соглашение скреплено, — с улыбкой произнёс учитель, после чего резко повернулся ко мне. — Ты готова, Грэй?

— А, д-да! — поспешно кивнула я, вытирая навернувшиеся на глаза слёзы. Вероятно, разговор учителя с моим новым одноклассником слишком глубоко меня тронул.

Юноша на кровати моргнул.

— Что будем делать теперь?

— Если можешь двигаться, то пойдёшь с нами. Хватит бегать без всякой на то причины, пора переходить в нападение.

Эрго вновь посмотрел на учителя, который взял свою шляпу.

— В нападение? А Вы можете?

— Разумеется, — ответил темноволосый маг. — В конце концов, я всё ещё Лорд Часовой башни.

Когда мы покинули комнату, нас встретило солнце над южным морем.

Прикрывая лицо шляпой, учитель поспешил в тень. Вероятно, причина заключалась в его слабом телосложении, но своими действиями он немного напоминал мне вампира.

Мы направились на юг по мосту через реку Сингапур. Этот район можно было назвать центром города. Я бросила взгляд в сторону противоположного берега реки и увидела проплывавшие мимо всевозможные лодки, которые, словно частицы света, представляли собой жизненный поток города. Его жители вместе с этими лодками образовывали единственный город-государство в Азии.

Когда мост кончился, моему взгляду предстали небоскрёбы, поднимавшиеся к лазурному небу, и располагавшийся перед ними простой аквапарк. Здесь находился Мерлайн – самый узнаваемый символ Сингапура.

В каком-то смысле это существо, помесь русалки и льва, казалось, очень подходило городу с таким шумным и разнообразным населением.

Рядом со статуей нас ожидала женщина, чёрные волосы которой развевались на ветру.

Несмотря на то, что большинство людей, прогуливавшихся по парку, были азиатского происхождения, она всё равно выделялась среди них, словно драгоценный камень с длинной историей. Её суть оставалась прежней вне зависимости от того, находилась ли она на пиратском острове или в Сингапуре.

— Вы опоздали, профессор, — хмурясь, сказала Тосака Рин с явным раздражением.

— Прости. Я какое-то время говорил с Эрго.

— Точно, Эрго! Ты как, в порядке? — сразу же воскликнула она, словно только сейчас осознала, что юноша тоже был здесь.

— Да, со мной всё хорошо, — ответил Эрго, застенчиво почесав затылок. Для меня не стало неожиданностью, что из-за покачивающихся рыжих волос я вновь сравнила его с псом.

— Что насчёт моей просьбы? — спросил учитель.

— Мне нужно было лишь передать сообщение, так что управилась я быстро. Вы не могли просто воспользоваться телефоном?

— Я позвонил, но есть вещи, которые требуют личной встречи. Это может показаться мелочью, но в мире магии такой нервотрёпки полно. Я подумал, что раз ты азиатка, то для тебя это не составит проблем.

— Чтоб Вы знали, я мало контактировала с континентальными магическими организациями.

Учитель выгнул брови.

— Правда? Мне казалось, ты знакома с магией мыслей. Да и на занятиях по самозащите используешь баццицюань.

— Здесь нет никакой связи. Меня учил один знакомый священник.

— Вот как. Церковник и бацзицюань – редкое сочетание. Думаю, я не прочь с ним познакомиться, если представится возможность.

— Вы бы не поладили. К тому же он мёртв.

Сказав это, она развернулась, и мы вместе с ней вновь пошли на юг к небоскрёбам, которые можно было увидеть с моста.

По ландшафту, который выглядел не совсем реальным, бодро шагали бизнесмены. Каждое здание в этом стеклянном лесу отражало солнечные лучи, заливая улицы ещё большим количеством сияния.

Почему-то мне хотелось описать это как дорогу света.

— Шентон-уэй можно считать самой важной улицей в Сингапуре. После того, как здесь в семидесятых возвели правительственные учреждения и коммерческие здания, она, по сути, стала азиатской Уолл-стрит. Похоже, что в последнее время здесь также начали появляться IT-компании, — сказал учитель, сверяясь с часами на экране телефона. — Сама пунктуальность, как и все здесь.

В тени здания стоял знакомый мне мускулистый мужчина. Несмотря на погоду, он был одет в английский деловой костюм. Я познакомилась с ним, когда оказалась в Сингапуре.

— Это же руководитель...

— Я Крис, руководитель сингапурского филиала Часовой башни. Ваш вчерашний звонок очень удивил меня, Лорд Эль-Меллой II.

— Приношу свои извинения. Срочно необходима Ваша помощь.

Похоже, учитель без дела не сидел и сделал немало приготовлений. Я тоже несколько раз посетила здание на Шентон-уэй, в котором располагался сингапурский филиал Часовой башни.

Руководитель протянул учителю атташе-кейс.

— Вот ключ.

— Спасибо.

Учитель кивнул, забирая кейс, в то время как мужчина посмотрел на улицу.

— Дальше Вам туда. Вы не забыли про колокольчик?

— А, у меня есть, — сказала Рин. После этого мужчина просто развернулся на каблуках и ушёл.

Спустя какое-то время учитель свернул с Шентон-уэй и двинулся на запад. Внезапно здания стали короче, ещё сильнее открывая взору поразительно голубое небо. Признать это было немного странно, но мне чуть ли не казалось, что оно смешалось с океаном, и я была готова упасть вверх и утонуть в нём.

Мы всего лишь оказались на другой улице, но город как будто стал совершенно другим.

С каждым шагом внутри меня, словно снежный ком, росло странное чувство.

— С этим местом что-то не так, — сказала я. — Мне одновременно жарко и холодно... словно кто-то смешал тёплую воду с прохладной.

— Замечательное наблюдение, что и следовало ожидать от моей подопечной.

Я ощутила, как от редкого комплимента у меня запылало лицо.

— Не смейтесь надо мной, пожалуйста.

— Нет, я правда впечатлён. А ты что думаешь, Эрго?

Услышав вопрос учителя, юноша торопливо огляделся.

— Эм... Я чувствую какое-то жужжание, но не более того...

— Вот как. Значит, Грэй более чувствительна к духам, — заметил он, глядя туда, где город снова менялся. — До этого момента мы находились на территории сингапурского филиала Часовой башни. Но здесь...

Я проследила за взглядом учителя и увидела красно-жёлтую вывеску между историческими зданиями.

— Чайна-таун.

— Из всех китайских кварталов Сингапура этот самый старый. Раньше такое ощущение было по всему городу, но за короткое время с моего прошлого визита произошли радикальные перемены.

По мере нашего продвижения улица сужалась, заполняясь людьми. Нас окружали звуки вроде шипения жарящегося куриного мяса и стука ножей, нарезающих креветки и лепёшки с репой, а также запах толчёного чеснока, которым посыпали рис с курицей, слабый аромат булочек на пару и многое другое, из-за чего у меня, естественно, проснулся аппетит.

Вдоль оживлённой улицы были выставлены всевозможные маски, фонари, колокольчики и веера, которые, вероятно, продавали туристам.

Один из таких сувениров привлёк моё внимание.

— Учитель, а это не?..

— Да, это маска ваянга.

Я вспомнила китайское оперное представление в ресторанном дворике и письмо, которое привело нас на тот остров.

— Мне бы тоже хотелось знать, кем был тот актёр, но это может подождать. Есть причина, по которой этот чайна-таун простоял так долго. Рин.

— Поняла.

Рин кивнула и потрясла колокольчиком. Его резкий звон разнёсся по воздуху, вызвав порыв ветра.

Я моргнула. На другой стороне улицы стояло здание, которое я раньше не замечала. Несколько секунд назад его там явно не было.

В Сингапуре встречалось много странных строений, особенно в этом чайна-тауне, где всё было спроектировано настолько продуманно, что казалось, будто его главной целью было удивлять людей. Но я бы всё равно не смогла не заметить такое здание.

Это была огромная красно-чёрная башня спиралевидной формы. Хотя она и производила впечатление старого отеля, который появился там со временем, всё выглядело странно единым и гармоничным, словно эти изменения были запланированы с самого начала. Довольно парадоксальное чувство.

— Это сингапурское здание Спирального поместья.

Оно вполне соответствовало названию, которое озвучил мой учитель.

— Это одна из двух крупных организаций магии философии. Во всех её зданиях, включая те, в которых располагаются филиалы, так или иначе

присутствует спираль. Как следует из названия, это популярный мотив в архитектуре Спирального поместья.

— Есть целых две организации?

— Да. Однако вторая – это по большей части отшельники, редко интересующиеся миром смертных.

Мне в голову пришло лишь изображение старика с белой бородой длиной в несколько метров, которое я недавно увидела в Британском музее.

Часовая башня была единственной магической организацией в Лондоне. Несмотря на то, что там находилась лишь штаб-квартира, а каждый из двенадцати факультетов владел своими зданиями, я удивилась, когда узнала, что здесь совсем рядом располагалась ещё одна организация.

— Похоже, нас встречают.

Как и руководитель филиала до этого, перед зданием стояла величественного вида женщина лет сорока. Она была облачена в старомодное традиционное платье, украшенное изображениями летящих фениксов.

— Простите, что заставила Вас ждать, Лорд Эль-Меллой II.

Женщина сложила руки вместе, что, как я вспомнила, было континентальным способом выразить почтение. Мужчины обхватывали левой ладонью правый кулак, а женщины делали наоборот.

— Я Тао из сингапурского филиала Спирального поместья. Вот ключ, — сказала она, когда учитель ответил ей соответствующим жестом. Но вместо атташе-кейса мы получили от неё маленькую шкатулку с замысловатой резьбой.

— Не ожидала встретить Лорда Часовой башни по такому делу.

— Прошу прощения.

— В этом нет необходимости, Вы же подали официальную заявку. К тому же если речь идёт о секретах Часовой башни, то тут уж ничего не поделаешь. Взаимодействующий с барьером колокольчик можете оставить себе. В Спиральном поместье Вам всегда будут рады.

Убрав шкатулку в карман пиджака, учитель поблагодарил женщину и развернулся. Рин вновь потрясла колокольчиком, и здание исчезло, будто растворившись в невидимом тумане.

— Что и следовало ожидать от Спирального поместья. Они успешно провели крупномасштабное изменение восприятия с помощью фэн-шуй. Нужно быть таким же чувствительным, как и Грэй, чтобы вообще заметить аномалию.

— Это как внушение, профессор? — спросил Эрго.

— У каждого места своя атмосфера. Если взять клочок земли за городом и украсить, как курорт, то люди таким его и увидят, верно? Короли и правительства всегда стремились изменить восприятие людей для создания идеальной страны, и фэн-шуй далеко не единственный метод. Спиральное поместье – яркий тому пример.

— Это как если промыть людям мозги и заставить их думать, что все яблоки должны быть красными, то они будут видеть таким каждый похожий предмет?

— Хорошо, ты схватываешь на лету. Разумеется, одним только внушением такого эффекта не добиться, поэтому они также использовали магию, основанную на земле. Без манипулирования механическими данными, видимо, тоже не обошлось. Спиральное поместье не так сильно чурается идеи современности, как Часовая башня.

Пока я наблюдала за их разговором, в моей голове промелькнула странная мысль.

Поскольку Эрго стал временным учеником, это напомнило мне практические занятия.

Я уже начинала скучать по шумной повседневной жизни класса Эль-Меллоев. Интересно, сможет ли Эрго стать его частью, когда это путешествие подойдёт к концу?

— Так что это за ключи такие?

— Прежде чем я всё объясню, позвольте прочитать лекцию, — сказал учитель, который словно этого и ждал. — Как мисс Тосака уже знает, в Часовой башне существует система патентов на магию. Если кто-то использует зарегистрированную формулу, патентообладатель и Часовая башня имеют право на денежную компенсацию. Это всегда был один из основных источников наших доходов.

Я бросила взгляд на учителя. За неприятную привычку вносить улучшения в чужую магию и регистрировать их под своим именем его и прозвали Грабителем. Сначала он так мстил за покушение, но со временем это стало его визитной карточкой.

— Однако маги скрывают свои исследования, а гарантировать то, что они всегда сообщают об использовании запатентованной магии, попросту невозможно. Ну и как тогда работает система патентов?

— Если кто-то использует запатентованную формулу, то Часовая башня каким-то образом получает уведомление?

— Именно. Под Часовой башней располагается астрономическая обсерватория, с помощью которой ведётся наблюдение за поверхностью. Тайный знак, подключённый к духовным жилам, периодически сообщает об активации запатентованной магии.

Подземная астрономическая обсерватория. Звучало невероятно, но она существовала на самом деле. Такая степень странности для города вроде Лондона была нормой. В какой-то момент я тоже начала так думать.

— Разумеется, один Тайный знак под Лондоном, будь он даже сильнее лучших инструментов в распоряжении двенадцати семей Лордов, не может охватить весь мир. Что тогда сделала Часовая башня, Грэй?

Внезапный вопрос на мгновение лишил меня дара речи, но я была полна решимости не опозориться перед своим новым одноклассником.

— Она... разместила нечто подобное в других местах?

Услышав мой неуверенный ответ, учитель снова кивнул.

— Верно. Так всё и было. Это кстати одна из причин, почему у Часовой башни столько филиалов по всему миру. Разумеется, они даже рядом не стоят с тем, что находится в Лондоне. Эти ограниченные Тайные знаки соединены с крупными духовными жилами в самых разных местах. С их помощью можно контролировать магию на семидесяти-восемидесяти процентах земного шара, включая, конечно же, Сингапур.

«А-а...»

Я наконец-то поняла.

— А мы, часом, не...

Прежде чем я успела задать свой вопрос, учитель спустился по эскалатору на станцию метро, которая по большей части пустовала, и вошёл в коридор, вероятно, предназначавшийся для сотрудников.

— Учитель, это...

— Здесь, — сказал он, остановившись перед дверью с табличкой «Вход только для персонала». Но вместо того, чтобы открыть её, он положил на ладонь на ничем не примечательный участок стены, что-то пробормотал, и его всосало внутрь.

— А?

— До меня доходили слухи, что это место находится здесь с тех самых пор, как началось строительство знаменитого сингапурского метрополитена десятки лет назад. Как я уже говорил, эта страна тесно связана с фэн-шуй, поэтому создать такое приспособление, вероятно, было довольно легко. Духовные жилы и метро пересекаются друг с другом в каждой стране. В качестве примера можно привести платформу девять и три четверти на вокзале Кингс-Кросс.

Рин с Эрго без всяких колебаний шагнули вперёд и тоже исчезли в стене. Я на мгновение задержалась, чтобы закрыть глаза.

Кожи как будто коснулось что-то холодное и липкое. Когда я снова открыла глаза, моему взору предстал коридор со множеством дверей, как в какой-нибудь больнице или лаборатории.

«В сингапурской подземке спрятано нечто подобное?..»

Пока я приходила в себя, учитель достал из кейса и шкатулки два ключа, золотой и серебряный. Выбрав из всего множества древнюю на вид дверь, он вставил в неё сначала золотой ключ, затем серебряный. Внешне они мало чем отличались от обычных, но их, вероятно, окружала сильная магия.

Дверь открылась, и я увидела помещение, целиком обшитое металлическим материалом. В центре располагалась большая сфера.

Точнее говоря, это был объект, похожий на часть полой сферы. С конструкции, напоминавшей произведение современного искусства, свисали несколько кабелей. Они были подключены к аналоговому счётчику, который походил скорее на паровую машину, нежели на монитор.

— Это Люкскарта, сфера наблюдения ограниченного действия, — объяснил учитель. — Как вы уже, наверное, догадались, этот Тайный знак проверяет длину и форму волны магии. С его помощью можно обнаружить всё в радиусе нескольких сотен километров. Он также охватывает территории, находящиеся под

юрисдикцией Спирального поместья, поэтому для его использования требуется разрешение обеих организаций.

— Учитель, тогда...

— Не так давно мы все видели алхимию Лацио из института Атлас, — произнёс учитель, вставляя золотой и серебряный ключи в инструменты. Похоже они не только открывали дверь, но и давали доступ к сфере.

— Она сама сказала, что её алхимия, основанная на костях, является частью её тела. Я слышал, как в Часовой башне обсуждали этот тип магии. Управлять таинством в собственном теле гораздо проще, потому что риск вмешательства из внешнего мира практически отсутствует. Также говорят, что алхимики Атласа обладают очень малым количеством Магических цепей и редко используют магию, влияющую на природу. Вот оно что, выходит, шесть Истоков действительно использовали столь извращённое таинство. Если вся магия происходит внутри их тел, то магические основы не имеют для них значения? Возможно, цепи мутировали только у шести Истоков.

Его объяснения становились всё сложнее, и вскоре я вообще перестала что-либо понимать.

— Эм... и что это значит для нас?

— Поскольку для магии она использует своё тело, то опознать её проще, чем магов Часовой башни. Вся её магия, скорее всего, излучает волны одинаковой длины.

Сказав это, учитель достал из кармана нечто белое.

— Кусок кости?

Я вспомнила, как он подобрал его на пляже во время сражения. Полагаю, таким образом учитель проявил проницательность. Неужели он уже тогда знал, что это потребуется нам для ответного удара?

Учитель положил кость на весы и начал возиться со стрелками инструмента.

— Мне нужна твоя помощь, Рин. Я могу провести измерения в сфере, но точной настройкой маны, вероятно, лучше заняться тебе...

— Перед этим можно задать вопрос? — произнесла Рин, не сводя глаз со сферы наблюдения. На её лице внезапно возникло серьёзное выражение.

— Что?

— Как Вы получили разрешение? — спросила она после нескольких секунд молчания.

Учитель на мгновение лишился дара речи. Он скорчил гримасу и начал неловко тереть воротник пиджака.

— От тебя я другого и не ожидал, мисс Тосака... Я уже сказал Райнес, что направил в сингапурский филиал протест от лица семьи Эль-Меллой. Мол, кто-то использовал здесь запатентованную мной магию. Сообщение было отправлено одновременно с письмом, так что меня чуть с потрохами не съели.

— Профессор! — воскликнула Рин, широко распахнув глаза. — Это же мошенничество! Причём международное! Вы воспользовались властью Лорда, чтобы манипулировать филиалом Часовой башни, и даже сумели обмануть

Спиральное поместье?! Если об этом станет известно, то между двумя организациями может начаться война!

— Да, ты прекрасно описала ситуацию. Поэтому мне нужно, чтобы Грэй и Эрго тоже об этом не распространялись.

— Учитель?!

— Профессор?

Даже мы с Эрго не смогли сдержаться.

— Без этого мне не позволили бы воспользоваться сферой. А если бы я объяснил нашу проблему с институтом и Эрго, то это лишь вызвало бы ненужный переполох. Я просто выбрал самый быстрый и плавный вариант действий, и да, так уж получилось, что он совпал с мошенничеством, — сказал учитель, словно это было очевидно, при этом с гордостью погружаясь в зону серой морали.

Я забыла, что больше всего страха он внушал именно тогда, когда без всякого стыда стоял на своём. В конце концов, не только лишь из-за удачи он заслужил себе место в мире магии, несмотря на отсутствие таланта. Разумеется, ему также совершенно случайно повезло, но это был не тот мир, в котором кто-то мог добиться высокого положения только благодаря этому.

Учитель неистово сражался на каждом перепутье, превосходя в хитрости людей, которые недооценивали его, считали всего лишь нью-эйджером, и умудряясь выживать благодаря тем немногим навыкам, что у него были.

Он напоминал мне ребёнка, тянущегося к звёздам, или, возможно, древнего царя-завоевателя, который растоптал десятки стран в своём нелепом стремлении увидеть край света.

— Думаю, теперь я кое-что поняла, — со странным выражением лица сказала Рин после того, как сделала несколько глубоких вдохов.

— Что?

— До сих пор я искренне считала, что мы с Лувией и Флатом причиняем Вам неудобства, профессор. Я ошибалась, но не потому что это неправда, а потому что я всё не так воспринимала. Ведь именно из-за Вас и Ваших наставлений мы стали такими проблемными.

— Я бы с огромным удовольствием это обсудил, но сейчас не время.

Сказав это, учитель вновь повернулся к инструменту. Рин не стала спорить и последовала его примеру, протянув руки к куску кости на весах и закрыв глаза.

— Я должна настроить ману так же, как и в классе? Мы проделывали это с костями на факультете зоологии, но факультет минералогии и факультет духовных эвокаций используют другие техники, не так ли?

— Остановимся на технике факультета духовных эвокаций. Ты должна думать об этом как о магии, которая заражает человека, связанного с костью, а не саму кость.

— Мне соединить путь с помощью клипот?

— Просто используй сфирот. Поверни символ Марса от сферы гвура.

Рин начала эффективно работать под руководством моего учителя, как будто все жалобы до этого она высказывала не всерьёз. Интересно, сколько ещё учеников класса Эль-Меллоев могли бы помогать ему подобным образом?

Ждать результатов долго не пришлось.

Слабая вибрация – и на огромной сфере появились светлые пятна.

— Это?..

— Места, где Лацио использовала свою алхимию, — ответил учитель, пристально глядя на свет.

Пятна начали быстро увеличиваться в размерах, пока не наложились друг на друга в нескольких местах.

— Если остался хотя бы малейший намёк на магию, Люкскарта это уловит, как бы сильно институт Атлас ни старался всё скрыть... но...

Я сомневалась, что другие услышали последнюю часть предложения, которую он хмуро произнёс негромким хриплым голосом.

Вероятно, я неосознанно усилила своё зрение, пока внимательно следила за учителем. Быть может, для Рин и Эрго то, что он сказал, не имело значения, но я не смогла пропустить это мимо ушей.

— В итоге всё сведётся к whodunnit, не так ли?

*

Свет сумерек растворился в тумане. Когда красноватое тропическое солнце опустилось за горизонт, в свежий воздух закрались запахи, которые словно ждали, когда поднимется завеса солнечного света. Некоторые вещи вроде ароматов макияжа и экзотических коктейлей лучше всего подходили для ночи.

В данном случае пахло ржавчиной.

Это была заброшенная зона, где приостановили все работы по сносу. Повсюду стояли знаки с надписью «Вход запрещён» на четырёх языках в соответствии с законами Сингапура. В центре стояла конструкция из стальных стержней, воткнутых в груды бетона. Обычно их демонтировали и убирали, но в этом месте они так и остались, сложенные вместе, будто головоломка.

Здесь спала женщина.

Она сидела на земле, прислонившись спиной к стальному каркасу. Её длинные волосы были распущены, словно ей было всё равно, что они могут запачкаться.

— Леди Лацио, — раздался глубокий, но игривый голос, который никто бы не ожидал услышать от искусственного интеллекта. Однако, поскольку мыслительные отделы Лацио могли работать параллельно, такая степень проработки личности была вполне естественной.

— Она здесь, как мы и ожидали.

— Её прибытие отклонилось от ожидаемого времени на шестнадцать минут и тридцать пять секунд. Это в допустимых пределах, — ответила Лацио, голос которой был более механическим, чем у любой машины.

Она открыла глаза и посмотрела направо, где на ещё одном ржавеющем стальном каркасе сидел ястреб.

В представлении этой птицы не было необходимости. Это она вскрыла голову Эрго, когда он вышел из-под контроля. Её глаза горели интеллектом, которым не могла обладать ни одна хищная птица.

— Перейдём непосредственно к заключению. Ты пыталась убить Эрго и Лацио?

— Если бы такой мелочи было достаточно, чтобы тебя убить, то семья Круделис сгинула бы ещё тысячелетия назад, — с кудахтающим смехом ответил ястреб. — То же относится и к Эрго. Если бы он погиб, то это выставило бы нас троих, создавших его, полными идиотами. Ты должна благодарить меня за то, что я доказала обратное.

Птица намеренно взмахнула крыльями.

— Что? Не слышу похвалы. Я думала, в Атласе принято падать к чужим ногам, чтобы выразить восхищение.

— Лацио полагает, что это было в какой-то степени успешное испытание способностей Эрго, — произнесла Лацио. — Последняя рука, которую он использовал, была другой. Это показывает, что плоды наших усилий всё ещё находятся внутри него. Пусть это всего лишь капля, выжатая из оригинальной формы, этот феномен может многое нам дать. Тангере в данный момент проверяет результаты.

— Ага. Я прогнал их через восемнадцать фильтров, включая эфирные, гравитационные и электромагнитные волны, вот уже семь тысяч тринадцать раз... Сейчас идёт семь тысяч четырнадцатый прогон. Я также сравниваю их с различными мифологиями и типами магии, — сказал Тангере. Его череп, лежавший у ног Лацио, разговаривал и двигался сам по себе, словно чёрт из коробочки. Похоже, фамильяр Лацио обычно принимал такую форму, чтобы сохранить магическую энергию.

— Хорошая девочка, — похвалил её ястреб. — Раз уж ты так усердно трудишься, раскрою тебе один секрет. Тебя обнаружили.

— Лацио уже замела следы. Остров Сентоза ещё застраивается, поэтому данных не так много. У Лорда Эль-Меллоя II не должно быть возможности выследить Лацио.

Длинный и узкий остров Сентоза находился всего в восьмистах метрах к югу от материкового Сингапура. Некогда прозванное «островом смерти из-за спины», теперь это было место покоя и безмятежности.

Пулау бланг мати

Нынче здесь проходила масштабная застройка с целью привлечения туристов. Возводилось множество казино и аттракционов, поэтому мест для того, чтобы спрятаться, было полно.

Услышав ответ Лацио, ястреб наклонил голову.

— Под каким камнем ты жила, чтобы так недооценивать Лорда Часовой башни?

— У тебя нет права критиковать Лацио за изоляцию от реальности.

— Ха-ха, ну да. Я провела в отшельничестве гораздо больше времени, чем ты.

— Хочешь сказать, что он воспользовался властью Часовой башни?

— В то время как алхимики Атласа сидят в своих норах и ведут бесконечный бой, чтобы обеспечить выживание человечества, Часовая башня больше напоминает современное общество. Многие из них забыли свою первоначальную цель и приблизились к человеческому злу. Ха-ха, может, в силе люди и не сравнятся с богами, но их злоба просто бездонна. Даже боги невольно её сторонятся.

Взгляд Лацио сместился на кучи бетона и стали – мусор, оставшийся в результате строительства. Сколько ресурсов было вложено в этот остров? Деньги в конечном итоге вернутся, но богатства, извлечённые из недр этой планеты, будут восстанавливаться столетиями.

Куски планеты нещадно поглощались, несмотря на то, что небесные тела когда-то считали богами.

— Впечатляющие существа, эти люди, да? Пока мы возимся с богами, олицетворявшими звёзды, они непосредственно их едят. Зачем ещё им называть себя приматами, если не из-за способности пожирать планету, на которой они живут?

— Так ты воспринимаешь мир?

— А ты как думаешь? Конечно. Каково назначение ребёнка, который не убивает собственных родителей? Сожги свой дом дотла и отправляйся продить по миру. Таков правильный путь в жизни.

— ^{Дао}Путь, — повторила Лацио. — Вот какого бога ты выбрала.

— А ты разве нет?

— Лацио не обязана отвечать на этот вопрос. Ты явилась только ради этого?

— Нынешняя Круделис, ты ещё не осознала? Что случилось с ускорением мыслей, которым ты так гордишься?

Ястреб полностью расправил крылья и внезапно изменил форму.

Теперь на стальном каркасе сидела женщина, похожая на белый огонь. От её горла к щеке, словно два языка пламени, тянулась синяя метка или татуировка.

У неё были жёлтые глаза. Также с её правого уха свисала серьга в виде золотого бубенчика, а на запястьях красовались металлические цепи. Её манящую красоту затмевала свирепость. Словно смесь запахов цветов и крови, эта женщина являла собой дурное предзнаменование.

— Отдай Эрго мне, — произнесла она. Её губы приоткрылись, став похожими на полумесяц. — Договор древний, поэтому мы должны следовать порядку. Семья Круделис на первом месте, я на втором, а Блуждающее море на последнем. Но никто не будет винить тебя, если тыпустишь меня вперёд, не так ли?

— Лацио отказывается, — сразу же ответила алхимик.

— Хм? Но ты уже должна знать, что наши противники тоже ещё не разыграли свой козырь. Та ученица или кто она там обладает интересной игрушкой. Ты ведь поэтому решила вступить с ними в переговоры?

Женщина говорила про битву на пиратском острове, во время которой Лацио остановила Грэй прежде, чем она успела пустить в ход свой козырь – скрытое внутри Адда таинство.

Женщина наблюдала за ними с тех пор и узнала про его силу.

— У тебя наверняка есть способ с этим совладать, Учжици.

— Разумеется, я ведь сильная, — без промедления отреагировала женщина по имени Учжици.

Лацио ничего не сказала, когда услышала эти слова, полные высокомерия.

Учжици скрестила ноги и подперла бледными пальцами изящный подбородок.

— Кстати говоря, я тут вспомнила, что семье Круделис всегда хорошо давались прятки. Даже когда шесть Истоков были ещё шестью мудрецами, твоя семья с радостью пряталась за спинами других людей и собирала то, что от них оставалось.

На лице Лацио промелькнула сильная эмоция. Но прежде чем она успела что-либо предпринять...

— Позвольте вмешаться, мадам, — произнёс Тангере, череп у ног Лацио. — Леди Лацио, можно сказать, только что вышла из пещеры. Общаться вот так с обитателями поверхности для неё немного чересчур. А Вам, леди Лацио, не стоит воспринимать её всерьёз. Вы живёте в совершенно разных временных масштабах, поэтому половина, а то и процентов девяносто того, что она говорит, Вам не пригодится.

— О? Какой умный искусственный интеллект. Ты гораздо лучше своей хозяйки, — удивлённо сказала Учжици, криво улыбаясь. — Одолжи его мне, и я с радостью тебе помогу. Если он занимает около двадцати процентов ресурсов твоего разделения памяти, то мне не составит труда уместить его в своей голове.

— Учитывая, что ты одна из создателей основы, в твоём заявлении может быть доля правды, но Лацио всё равно отказывается, — ответила Лацио, обретая прежнее спокойствие.

Она взяла в руки череп и встала. Её синие волосы сливались с сумерками.

— Неважно, если маскировка Лацио уступает злобе Часовой башни. Лацио уже завершила расчёт их будущего, и у Лацио припрятаны свои трюки в рукаве.

— Правда? — сказала женщина, выгнуть бровь. — И хвастаться этими трюками ты не собираешься?

Алхимик холодно прищурилась.

— Больше не беспокой Лацио.

— Какая прямолинейность. Ладно, не буду. Но не забывай, что мне... нет, нам Эрго нужен только для наших собственных целей. Порядок может измениться, но не всё остальное.

— Лацио это запомнит.

Лацио кивнула, и женщина развернулась, чтобы удалиться.

Сумерки сменились ночью, и в городе на севере начали загораться огни.

Лацио заметила, что Учжици напевала песню. Вероятно, очень древнюю. Её чистый, мелодичный голос вызывал мысли о далёких горах и крутой, неприступной

долине с прозрачным водопадом, что по какой-то причине очень шло этой роковой женщине и в то же время казалось совершенно неуместным.

— Я уже слишком долго ждала. Это просто мелкая задержка, очередной поворот песочных часов.

Женщина исчезла, как только эти слова слетели с её губ, оставив после себя лишь звук хлопающих крыльев.

С наступлением ночи до меня донеслось еле слышное пение. Я не могла назвать мелодию приятной. Местами она сбивалась, а ритм был неровным, то слишком быстрым, то чересчур медленным. Как будто ребёнок пел о том, что приходило ему в голову.

Ребёнок, которому, грубо говоря, медведь на ухо наступил. Как ни странно, я была не прочь послушать.

— ...

Я положила руку на лестницу, потирая сонные глаза.

Закончив поиски с помощью сферы наблюдения, мы вернулись в комнату, подготовленную сингапурским филиалом Часовой башни. Конечно, её хорошо защитили от магии, но выглядела она из-за этого весьма старомодно. Механизм, позволявший выбраться на крышу, вероятно, тоже был древним.

Моего лица коснулся сухой ветер.

Передо мной раскинулся прекрасный вид на город. Улицы Сингапура были похожи на звёздное полотно. Как в небе, так и на земле мерцало море света. Я не выдержала этого великолепия и закрыла глаза, после чего медленно их открыла.

Певец сидел на черепицах и смотрел на звёзды.

«Ты призраков не бойся,
Ты призраков не бойся.
Уйдут они за мраком.
Уйдут вслед за волнами.
Ты призраков не бойся,
Ты призраков не бойся.
Уйдут они за песней
И будут подпевать нам.
Ты призраков не бойся,
Ты призраков не бойся.
С небес сорвались звёзды,
Летят они к нам в гости.
Услышь же нашу песню,
Отбрось свои печали,
Не медли, поспеши к нам,
Мы будем тебе рады».

— Эрго?.. — окликнула его я.

Юноша довольно мило вскрикнул от удивления и обернулся.

— Г-Грэй?!

Прежде чем Эрго успел в полной мере выразить своё смущение, его высокая фигура соскользнула с наклонной крыши и исчезла в ночи. Поймать его я не успела, потому что он уже начал своё падение к земле с десятиметровой высоты.

— Эрго!

Глянув вниз, я увидела, что юноша завис в воздухе. Похоже, фантазмальные конечности не дали ему упасть. Он словно болтался на невидимой нити.

— Пожалуйста, больше так ко мне не подкрадывайся, — сказал Эрго, закрыв лицо руками.

— Но...

— Я думал, что меня никто не слышит.

Даже во тьме я увидела, как покраснели его уши. Мне казалось, что если я продолжу этот разговор, то он предпочтёт разбиться, но у меня не очень хорошо получалось менять тему. Оставалось лишь продолжать, как можно тщательнее подбирая слова.

— Это хорошая песня.

По крайней мере, так я думала о её словах. Несмотря на то, что я услышала их впервые, Эрго с их помощью как будто общался со звёздами Сингапура.

Полагаю, мне удалось не дать этой ситуации стать ещё более неловкой.

— Её для меня сочинила Лана, — тихо пробормотал Эрго, зарывшись лицом в ладони. Он походил на выстиранное бельё, развевающееся на ветру.

— Лана? Это та девочка, которая тебя стригла?

— Да. Когда я впервые оказался на том острове, мне было очень страшно. Она решила, что я боюсь привидений, — с лёгким кивком сказал юноша.

Я представила, как маленькая девочка утешает Эрго, с головой закутавшегося в одеяло, и с огромным трудом сдержала смех. Вскоре, однако, меня начала тревожить одна мысль.

— Так чего же ты боялся?

— Незнакомцев внутри меня.

Услышав ответ Эрго, я ахнула.

Перенасыщение памяти.

— Ты про богов?

— Может быть. Не знаю, — сдавленно произнёс Эрго, не отрывая ладоней от лица, словно иначе оно станет чьей-то маской. — На меня всегда кто-то смотрит изнутри. Я чувствую взгляды и прикосновения, даже когда мне говорят, что там никого нет. Я боялся, не знал, что делать, и поэтому начал петь, делая вид, что это просто призраки, и превращая всё в шутку.

— Должно быть, это ужасно.

Мой ответ был естественным, ведь я прекрасно понимала, что он чувствовал. Как Эрго оказался в ловушке богов, так и я томила в плену у древнего героя. Похоже, наши опасения были очень похожи. Разумеется, в то время как я всего лишь перестала стареть, над ним нависла угроза потери личности и воспоминаний, поэтому его страхи были гораздо серьезнее, чем мои.

— Тебе не кажется, Грэй, что жить так очень тяжело? — спросил Эрго, глядя на меня из своего подвешенного состояния. Возможно, он ощутил мои чувства.

— Нет... Потому что мой учитель всегда рядом, — сказала я, раскрыв высокую тень, которая занимала самую нежную часть моего сердца.

Когда-то в моей деревне учитель спросил:

«Думаешь, люди могут расти?»

Он не ценил тот факт, что ему удалось пройти путь от одного из множества нью-эйджеров до Лорда Часовой башни. Более того, он говорил об отсутствии развития словами, которые как будто сочились кровью.

«Путь, что мы избираем, когда наша жизнь оказывается на пересечении дорог, всегда определяется мельчайшими совпадениями, поворотами судьбы, которых даже не заметишь. Если дело в этом, то можно ли действительно сказать, что люди растут? Даже будучи ребёнком, любой может поддаться желанию просто тихо следовать за кем-то более великим... кем-то, кто уже таким родился, королём. Разве нет?»

«Я... хочу измениться».

Он не пытался дать мне совет. Он просто прямо признался в своих проблемах. Какая глупая речь. Какая эгоистичная. Какая... искупающая.

Это было приглашение вместе совершать ошибки, вместе страдать, вместе идти вперёд, даже если это будет стоить нам жизни.

Тогда я думала, что меня это устраивает.

— Учитель вывез меня из родной деревни. Познакомившись в Лондоне с самыми разными людьми, я наконец-то чувствую, что могу остаться в этом городе. Может, внутри меня кто-то и есть, но моё место там.

«Я смогла, значит, и ты сможешь».

Эти слова я не стала озвучивать.

— Ты обзавелась друзьями? — раздался спустя какое-то время в ночи вопрос Эрго.

— Да. Не уверена, что она обо мне думает, но она для меня очень важный друг.

В моей голове возник образ золотоволосой девушки. Райнес Эль-Меллой Арчизорт. Она сделала моего учителя Лордом Эль-Меллоем и являлась следующим наследником титула.

— Поэтому я не хочу остаться позади, — сказала я, обняв себя за плечи.

Я слышала, что некая высокоуровневая магия может замедлить процесс старения, поэтому мою неизменность вряд ли сочтут странной. Но всё же мне хотелось не отставать, хотелось стареть так же, как она.

— Тогда хорошо, что я стал одним из его учеников, — сказал Эрго, наконец-то медленно вернувшись на крышу.

— Да, — кивнула я. — Для меня это... то, чем я горжусь больше всего.

— Хи-хи-хи! Ну разумеется, тебе жаль тех, кто оказался в похожем положении, хотя меня, пожалуй, это тоже касается!

— Адд.

Я сняла его клетку с крючка под своим правым плечом и хорошенько её встряхнула, выплёскивая накопившиеся чувства. После серии пронзительных воплей раздался ещё один звук.

Это урчало в животе у Эрго.

Мы переглянулись и улыбнулись.

— Я могу что-нибудь приготовить на кухне. Что ты хочешь съесть?

— Что я хочу съесть...

На секунду Эрго растерялся, не зная что ответить.

— Сделай яичницу, пожалуйста. Обжаренную с обеих сторон, если можно.

— Конечно, как скажешь.

Я кивнула и спустилась по лестнице. На полпути я несколько раз потёрла шею пальцем, и странный холодок исчез, как будто его никогда и не было.

«Почему?» — подумала я.

Хоть это и продлилось всего мгновение, но почему Эрго выглядел таким обеспокоенным?

*

Рин сидела во мраке за столом и пристально смотрела на кончики своих пальцев.

Она находилась под жилым помещением. Сингапурский филиал предлагал специальную лабораторию, но в этот раз она отказалась и предпочла обычный подвал.

Свет свечей отражался оттенками красного, зелёного и синего.

Драгоценные камни. Рубины, изумруды и сапфиры. Все крупные, идеально огранённые. Внимательно наблюдая за ними, Рин повернула нож в руке.

Острие клинка погрузилось в её указательный палец, и на коже появилась кровавая бусина. Она постепенно увеличилась в размерах, превратилась в каплю и упала на рубин.

— Выровняй дыхание, — тихо сказал Лорд Эль-Меллой II, стоявший рядом с вентиляционной шахтой, ведущей на поверхность.

Кончик его сигары слабо горел красным, мерцая в тёмном помещении, словно светлячок.

— Ты делала это уже много раз. Заключи с камнями контракт. Помести в них частичку себя. Ты роняешь кровь не на них, а на саму себя. Представь, что эта капля падает на твой лоб. Позволь ей просочиться в каждый нейрон твоего мозга.

Следуя его указаниям, Рин сосредоточилась ещё сильнее.

В то же время драгоценные камни начали странно себя вести и неистово завибрировали, словно впитывая кровь. Нет, не только кровь. Камни также поглощали незримую силу, передававшуюся от рубина.

Созданный магический круг начал активироваться. Если говорить точнее, то это больше походило на спираль. С каждым витком сила увеличивала свои

интенсивность и скорость, постепенно теряя форму. Колебания камней также распространились сначала от рубина к изумруду, затем к сапфиру подобно резонансу камертонов.

— Этого мало, — произнёс Лорд Эль-Меллой II. — Обостри свою концентрацию. Направь фокус за пределы магической энергии. Думай о камнях как о Магических цепях, как о себе. Возможно, тебе больше подходит образ ножа. Да, представь, что эти камни – твоё сердце. Представь, как ты вонзаешь в него нож.

Концентрация Рин изменилась в соответствии с его советом. Сила, окружавшая её напряжённую фигуру, медленно проникла в драгоценные камни. Они, казалось, были на пределе, но всё стабилизировалось за мгновение до взрыва. Это походило на реку, которая вернулась к нормальному состоянию после прорыва плотины.

Выдохнув, Рин повернулась.

— Ну как, учитель?

— Идеально, за исключением одного. Ты не закончила.

Он указал на драгоценный камень, который начал дёргаться.

— А!

В следующий миг из рубина возник отросток, похожий на иголку ежа. Впрочем, он быстро распался. Как результат – перепуганная Рин и вздыхающий Лорд.

— Он тебя ранил?

— Я не настолько некомпетентна.

Лорд Эль-Меллой II подошёл к Рин, которая неловко закашлялась. Он осторожно взял её ладонь и осмотрел на наличие повреждений. Затем Лорд извлёк монокль и изучил один из камней в свете свечей.

— На более глубоком уровне ваша с мисс Лувией магия очень похожа, хотя это может быть следствием преобразования, потому что вы обе пользуетесь типами магии драгоценных камней. Если её магия представляет собой поток ценности, то твоя ближе к её накоплению, — прокомментировал он, сложив камни в кучку и цокнув языком.

По какой-то причине на его лице возникло суровое выражение. Будь здесь Грэй, она бы почувствовала намёк на зависть. Он быстро опустил взгляд, чтобы это скрыть.

— Честно говоря, я думал, что как минимум трёх наборов камней мы лишимся.

— Тогда я заберу те, что остались, — оживившись, сказала Рин.

— Может, купишь их по скидке? Я заплатил за них из своего кармана.

— Не хочу, чтобы мой учитель терял лицо, так что ладно. По рукам. Какая же я добрая и талантливая ученица, да?

Хихикнув, Рин ловко убрала драгоценные камни в кожаный мешочек и завязала его верёвкой, словно у неё даже в мыслях не было их возвращать.

— Но, профессор, когда Вам пришла в голову эта формула? Ведь изобрели её не просто для того, чтобы использовать против Лацио, верно? Да и Ваши советы

слишком хорошо подходят природе моих Магических цепей и магии. Вы всегда думаете о подобных вещах? Это бесит.

— Во мне самом нет ничего особенного. Я невольно смотрю на других и раздумываю над тем, чего они могут достичь. Поэтому мои мысли о том, как лучше всего использовать твой ужасающий талант Посвящённой, вполне естественны, не так ли? — нахмурившись, сказал в ответ Лорд Эль-Меллой II.

— Да я же просто пошутила.

— Лучше будь откровенной. Если бы я обладал хотя бы десятой частью твоего таланта, то не стал бы Лордом.

Он положил сигару в пепельницу, словно не желая больше продолжать. Лорд отошёл от Рин на несколько шагов и зажёл спиртовку, чтобы вскипятить воду в мензурке.

Рин с удивлением уставилась на него, когда он достал старый на вид чайный сервиз.

— Китайский?

Лорд вылил в чайник содержимое мензурки. Затем добавил чай, ещё немного горячей воды и аккуратно закрыл крышку.

— Вы знаете, как заваривать чай? Да ещё и в китайском стиле.

— Использовать гайвань может быть непросто, но с чаху справится каждый. К тому же я уже бывал в Сингапуре, когда путешествовал по миру, и мне всё приходилось делать самому.

— То есть Вы знали, но забыли, потому что подопечная слишком Вас избаловала?

В ответ он лишь молча протянул своей ученице чашку.

— Хм-м, приятный, — заметила Рин, сделав глоток.

— После сосредоточения на магии важно расслабиться. Чай необходим магам во всех отношениях.

— Кипятить воду в мензурке на спиртовке. Как практично.

Рин хихикнула. Эти предметы были обычными лабораторными приспособлениями, но при этом показывали, что магия и наука произошли из одного источника. Это потом маги Часовой башни начали отвергать науку, однако общие вещи всё ещё оставались в самых неожиданных местах.

Лорд Эль-Меллой II пил свой чай стоя.

— Навевает воспоминания... но действительно ли это нормально? — задумчиво произнёс он.

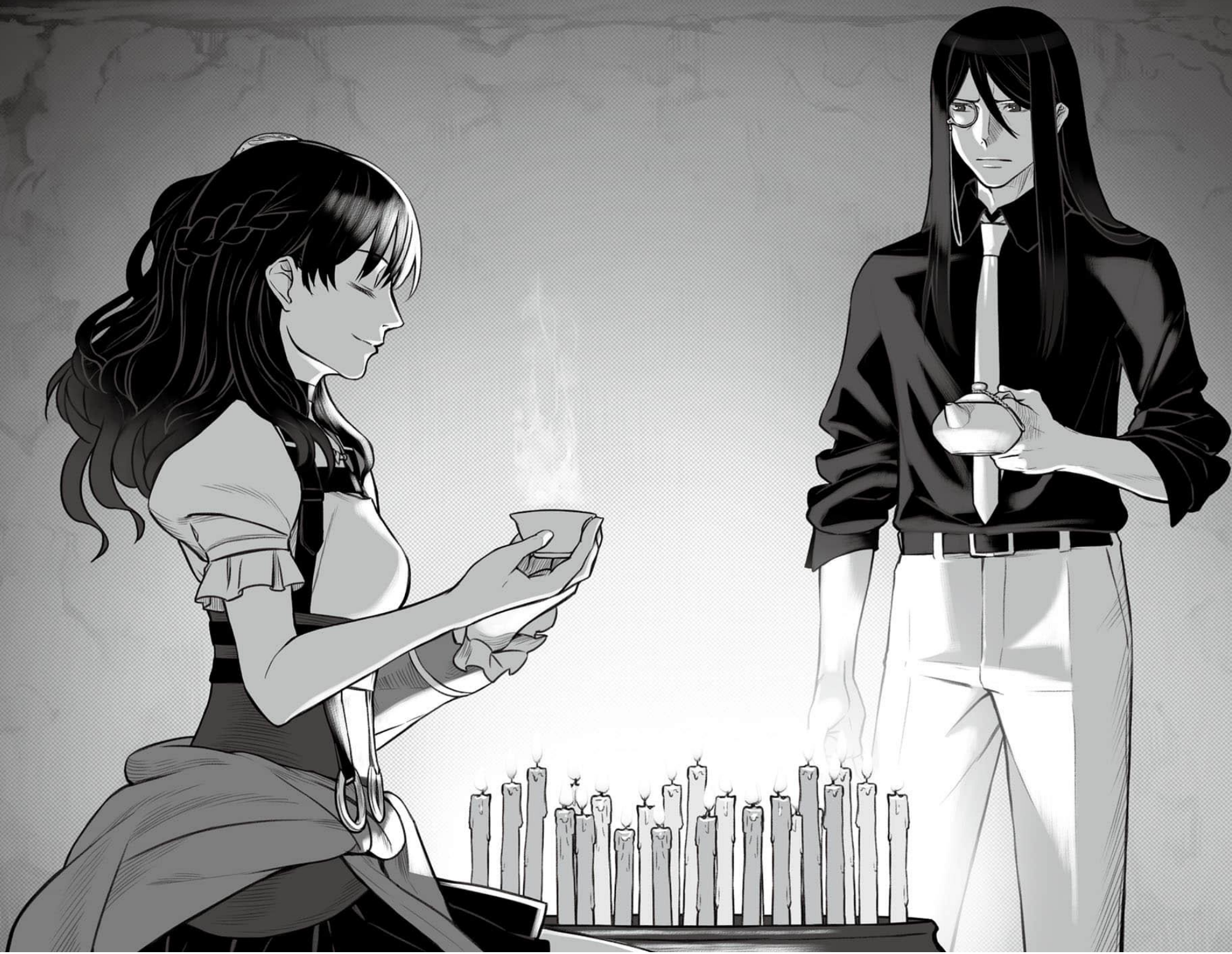
Он не стал уточнять, но Рин прекрасно его поняла. Она схватила его за галстук и притянула к себе, чтобы их глаза оказались на одном уровне.

— Я понимаю, что Вам не хочется втягивать учеников класса Эль-Меллоев в свои личные конфликты. Но если Вы посмеете оставить меня в стороне сейчас, то я Вас убью.

По её взгляду было ясно, что в этот раз она не шутила.

Маг пожал плечами, словно признавая поражение.

— Это ведь ты нашла Эрго.

— На Вас тоже лежит ответственность. Вы же сами сказали, что не выдаёте своих учеников. Ко мне это тоже относится.

— Мне понятен ход твоих мыслей. Я просто хочу ещё раз услышать ответ.

Рин несколько раз моргнула, наблюдая за тем, как Лорд Эль-Меллой II поправляет галстук.

— То есть для Вас всё было очевидно, профессор. Хм, да, я очень взволнована, — сказала она и встала на ноги с гордым видом. — Ведь это и есть приключение, не так ли? Я не испытывала подобные чувства уже очень давно. Далеко не каждый день мне приходится выкладываться по полной в бою с неизвестным противником. Разве можно упускать такие возможности и при этом называть себя магом?

— Мы, маги, должны всегда стремиться к Истоку, — внезапно сказал Лорд Эль-Меллой II.

— Не знаю даже, удастся ли мне его достичь, — продолжила Рин. — Мы все знаем, что в текущем поколении этого не произойдёт.

— Знаем, но всё равно продолжим свой труд и передадим его потомкам. Таков цикл, что нас связывает.

— Выходит, не я одна трачу здесь время, — произнесла Рин. — Со мной все маги прошлого, настоящего и будущего. Как Вы сказали, профессор, это наш «whydunnit». После всего, чего мы добились, разве можно предать нашу цель?

Whydunnit. Термин, обозначающий мотив преступника в детективных романах.

Лорд Эль-Меллой II едва заметно кивнул.

— Хорошо. Если ты это осознаёшь и думаешь, что сейчас подходящее время, то у меня нет причин тебя останавливать. Почему среди женщин, которые меня окружают, столько заядлых бойцов?

— Да мы все такие, Вы разве не в курсе?

Рин одарила Лорда Эль-Меллоя II редкой улыбкой, обаятельной и в то же время вызывающей.

Как бы то ни было, Лорд сделал ещё один глоток чая, прежде чем продолжить.

— Я хочу спросить кое-что ещё, пиратский консультант.

Лицо Рин отражалось в его глазах. Теперь они были не учителем и ученицей, а магом и пиратом.

И пират довольно быстро пришла к выводу.

— Думаю, это дельное предложение, но сперва у меня есть вопрос.

— Какой?

— Мне кажется, или в силе Грэй есть что-то странное?

Она тщательно взвесила способности подопечной Лорда Эль-Меллоя II после сражения на пиратском острове.

— Не думаю, что она хороша в магии, но точность её усиления поражает. Тот Тайный знак с моделью личности явно был сделан не в последнее время. И что самое важное... Вы скрывали Грэй от меня из-за её лица, верно?

— ...

Лорд Эль-Меллой II довольно долго не отвечал.

— Ты видела её во время Пятой Войны за Святой Грааль?

— Да, — кивнула Рин.

Учитель и ученица оба принимали участие в магическом ритуале, в ходе которого семь магов сражаются друг с другом, используя в качестве фамильяров семь Героических душ.

— Слуга Сэйбер, король Артур. Лицом Грэй выглядит точь-в-точь как она. Но Вы это уже знаете, профессор.

— Большинство людей об этом не говорят. Просто считай Грэй её дальним потомком.

— То, что она перестала стареть, Вы будете так же оправдывать?

— ...

Лорд Эль-Меллой II нахмурился, словно осведомлённость Рин его удивила.

У Грэй было лицо короля Артура. В определённый момент её тело перестало меняться. Даже в мире магии на эти два факта было сложно закрывать глаза.

— Будь её лицо известно в Часовой башне, он бы уже наверняка заметил. Так что, наверное, за это стоит сказать Вам спасибо, — пробормотала Рин, убирая в карман мешочек, в который она только что положила драгоценные камни. — Похоже, она не хочет об этом говорить, так что и я не буду. Мне просто кажется, что Эрго и Грэй вроде как похожи.

— Как брат и сестра?

— Пожалуй. Мне тоже сложно подобрать правильные слова. Может, как две стороны одной монеты? Нет, не совсем. Возможно, что-нибудь более близкое по сути вроде драгоценных камней и денег?

Немного смутившись, Рин нахмурилась.

— Быть может, они как волк и овца.

— А?

— Забудь. Спасибо за совет. Я буду осторожен.

Протирая монокль тканью, Лорд Эль-Меллой II покинул подвал.

На следующий день небо было поразительно голубым.

Вид портил лишь небольшой клочок облаков, поэтому солнце беспрепятственно заливало землю светом.

Даже капюшон не спасал меня от ослепительной яркости. Более того, воздух был невероятно влажным, и я бы уже давно обливалась потом, если бы усиление не охватывало мою нервную систему. Несмотря на это, мне на глаза то и дело попадались женщины в палантинах, потому что кондиционеры в Сингапуре были на удивление обычным явлением.

Спасибо хоть за приятный бриз.

Мы находились в глубинах сингапурского порта, который располагался между островами Брани и Сентоза. По объёму обрабатываемого груза он стоял наравне с крупнейшими портами мира в Гонконге и Шанхае.

Между горами контейнеров сновали трейлеры, пока мы ждали у склада неподалёку. Несмотря на преобладание автоматики, этот был полон ржавчины.

Пригнувшись, учитель шагнул в тень здания.

— Всё нормально, учитель?

— Я в порядке, просто немного голова кружится.

Под его глазами виднелись тёмные круги.

Естественно, такая погода стала для учителя настоящим испытанием. К сожалению, его навыки не могли спасти от жары. Однако кондиционер в доме, где нам выделили помещение, обеспечивал комфортную температуру, так что не выспался он явно не поэтому.

Вероятно, он всю ночь думал.

Я знала, что учитель хоть порой и вёл себя решительно, но, как правило, был подвержен стрессу. И справлялся он с ним тем, что погружался в размышления, раз за разом тщательно обдумывал проблему, даже если у него не получалось найти идеальное решение. По-другому учитель не умел.

Поскольку его противником на этот раз стал загадочный алхимик института Атлас в чужой для мага Часовой башни стране, его проблемы умножились.

«Алхимия института Атлас...»

От одной лишь мысли об этом у меня по спине пробежали мурашки.

Да, её Экзоформы – магия, использовавшая кости, – ужасали, но настоящая угроза заключалась в том, что она, по сути, предсказывала будущее с помощью ускорения мыслей и разделения памяти. Мы потерпели сокрушительное поражение на пиратском острове только потому, что она могла предвидеть следующие несколько секунд.

Если бы мы снова столкнулись с этим алхимиком...

— Грэй.

Я услышала голос.

— Всё хорошо.

Учитель еле стоял на ногах, но всё равно пытался меня успокоить.

Судя по кривой улыбке, Рин подумала о том же.

— Мне кажется, Вам стоит поработать над своей физической формой, профессор.

— Спасибо за совет, но я регулярно тренируюсь. Ну а ты, Эрго? Как себя чувствуешь?

— Н-нормально, — сглотнув, ответил Эрго.

— Эй! Эрго!

Из-за контейнеров возникла загорелая девочка, которая со смехом бросилась к юноше.

— Лана!

Это была девочка, которая стригла его на пиратском острове. Она крепко обняла Эрго, уткнувшись лбом в его живот, после чего запрокинула голову.

— Рин сказала мне прийти сюда! Я представитель, остальные ждут у океана!

— Всё прошло хорошо? — услышав это, спросила Рин.

— Ага, даже идеально, ведь ты всегда говорила нам строить фермы в других местах, — сказала Лана и широко улыбнулась, обнажая белые зубы.

Я невольно ощутила лёгкую грусть. Глядя на неё, сложно было поверить в то, что остров, на котором она жила, почти стёрли с лица земли всего несколько дней назад.

— Вам была нужна помощь Консультанта. Вы этого хотели? — спросила Рин, поворачиваясь к учителю.

— А, да.

— Это и есть та самая совместная операция, учитель?

Меня ввели в курс дела ещё во временном жилище, но детали по-прежнему прорабатывались. Мы знали, где пряталась алхимик Атласа, и нашей следующей целью было схватить её.

— Операция крайне проста. Мы осадим её позицию. Поскольку пираты лучше знакомы с местностью, я буду раздавать указания под их руководством. Но для пиратов, которые обожают Рин, это будет опасно...

— То есть обман людей Вы считаете оправданным, а это нет?

— Что-то не так? — последовал неловкий ответ, вероятно, потому что он тоже осознавал противоречие.

— Нет, я ценю Вашу заботу, мой Лорд, — улыбнулась Рин и поклонилась.

— Что скажешь, Лана?

— Кто-то нарывается на драку с Эрго и Рин? — девочка вызывающе фыркнула.
— Если да, то придётся иметь дело с нами! Рин и Эрго наши друзья! Когда им угрожают, мы вправе дать сдачи, даже если детям, которые ничего не понимают, не позволено участвовать в бою!

Говоря это, она стукнула своим милым кулачком по груди.

Учитель какое-то время смотрел ей в глаза, после чего повернулся к своей ученице.

— Чему ты их учила, Рин?

— Выживанию, разумеется, — с гордостью заявила Рин, из-за чего учитель прижал ладонь к животу.

Будь здесь Райнес, она бы, вероятно, сказала: «Разве она не права? Так что терпи». Она лучше кого бы то ни было понимала, что порой приходится сражаться несмотря ни на что, даже на возраст. Речь шла не о том, правильно это или нет. Если не будешь сражаться, то не выживешь.

Не допустить страданий друзей, даже если это противоречит всякой логике. Столь простая идея была необходима в этом мире. Мире, который я точно не знала, потому что была лишь в нескольких местах за пределами своей деревни и Лондона.

— Эрго, — сказал учитель, повернувшись к юноше. — Наш противник хочет заполучить именно тебя. Ты не против стать приманкой?

— Нет, — сразу же ответил Эрго.

— Уверен? Мне не хочется тебя вынуждать, но, поскольку я теперь твой опекун, мои предложения неизбежно будет сложно отвергнуть. Заставив себя, ты лишь начнёшь сомневаться в ответственный момент, а это может привести к смерти. Я хочу услышать, что ты думаешь на самом деле.

— Не могу сказать, что мне не страшно, — признался Эрго. — Но я думаю, что должен понять себя. Должен сразиться в этой битве, чтобы этот я, помнящий лишь последний месяц, смог жить дальше.

Его слова пронзили моё сердце.

Он хотел понять себя.

Разве может быть мотив лучше? Даже для человека, которого не пожирали боги, как Эрго, или который не застыл во времени из-за древнего героя, как я.

— И это только первый из трёх твоих создателей... — пробормотал себе под нос учитель.

После чего...

— Вот как. Прости, что сомневался в твоей решимости.

Извинившись, учитель достал сигару. Бриз моментально развеял дым.

Запахи солёной воды и табачного дыма обволокли его мимолётный силуэт, и на мгновение у меня возникло странное опасение, что его вот-вот поглотит океан.

— Ещё меня беспокоит та птица, — сказал учитель, прищурившись и вынув сигару из рта. Затем он сделал глубокий вдох.

— Будем разбираться со всем по порядку. Стоит начать с того, что находится в пределах досягаемости. Прямо сейчас мы нанесём упреждающий удар по Лацио Круделис Хайрам, алхимику института Атлас, — решительно заявил он, глядя на бескрайний синий океан.

◆ 第四章 ◆

Глава 4

1

Спутники Рин приготовили семь средних моторных лодок.

Учитель, Эрго и я сели в ту, которой управляла Рин, а пираты заняли остальные шесть.

В большинстве своём члены команды пиратов были ровесниками Эрго, лет восемнадцати. С отважным видом они садились в свои маленькие лодки, которые покачивались в морской пене.

«Пираты мисс Рин...»

На её лице читалась гордость. Вне зависимости от того, сколько она их тренировала, они явно усвоили «уроки выживания». Также легко можно было увидеть доверие, которое они ей оказывали.

— Это Альфа-один. Периметр чист.

— Bravo-один. Здесь тоже чисто.

Из динамика нашего радио периодически раздавались голоса. Если я правильно помнила, «Альфа» и «Bravo» являлись частью фонетического кода, исключавшего вероятность ослышки. Их часто можно было услышать в фильмах про войну, которые так обожал Флат, но я не ожидала, что пираты тоже ими пользовались.

Выслушав доклады со сложенными на груди руками, Рин нажала кнопку на радио.

— Ладно. Будем придерживаться изначального плана. Если что-то пойдёт не так, бегите со всех ног. И никаких «но».

— Вас поняли! Так точно, мэм!

Вероятно, из-за того, что мы направлялись из Сингапура в Малаккский пролив, поблизости было всего несколько судов. Меня не покидал страх, что на выходе из гавани нас обнаружат патрули. Теперь же, оказавшись в открытых водах, я боялась, что начну скучать по суше.

Учитель за моей спиной развернул карту.

— Люкскарта раскрыла два опорных пункта Лацио.

Его тонкие пальцы скользили по карте, не давая бризу её унести.

— Один на Сентозе, его мы уже обыскали.

Мы только что там были. Нам удалось обнаружить то, что осталось от убежища Лацио, но она, похоже, давно его покинула. Придя к такому выводу, мы сразу же устремились к следующему месту.

— Координаты, к которым мы направляемся, находятся посреди моря. Есть признаки того, что там какое-то время проводилась некая операция.

Рин резко обернулась, когда учитель указал на новое место.

— В чём дело, Рин? Пожалуйста, смотри вперёд, когда ты за рулём.

— Ох, и почему я не заметила? — воскликнула она и немигающим взглядом уставилась в точку на карте, словно желая прожечь в ней дыру.

— Ты это о чём?

— Я знаю это место. Бывала там много раз.

— Бывала? — учитель нахмурился.

Именно в этот момент на линии появились помехи.

— Здесь... туман... — произнёс приглушённый голос.

Нас в мгновение ока окутал густой, словно крем, туман. Он мешал что-либо разглядеть, превращая мир в расплывчатую молочно-белую полосу.

— Похоже, магия сокрытия, которую я наложила на лодки, чтобы нас не обнаружили патрули, была совершенно ни к чему, — произнесла Рин с ноткой нервозности в голосе.

— Думаешь, это естественный туман?

— Конечно же, нет.

Рин покачала головой. Её глаза как будто говорили, что она приняла вызов. В Часовой башне – или, возможно, задолго до неё – она всегда была настроена на то, чтобы заставить своих врагов заплатить.

— Лорд Эль-Меллой II, — раздалось из тумана. Это был тот же нечеловеческий голос, который впервые заговорил с нами на пиратском острове.

Учитель еле слышно вздохнул.

— Я смотрю, в этот раз вы про «двойку» не забыли.

— Вы явились сюда, чтобы передать нам Эрго? — спросил голос, переходя сразу к делу. В данном случае это можно было расценить как угрозу.

— Вы наверняка всё уже рассчитали и знаете результат, алхимик института Атлас.

— Очень хорошо.

С этими словами из тумана возникла нечёткая тень.

Её размеры оказались обманчивыми. Сначала я решила, что это был костяной гигант или, может, судно, собранное из фамильяров. Хотя я и знала лишь то, что Лацио может управлять костями, по её признанию она не заимствовала оружие из института Атлас.

Поэтому я думала, что у размеров тени был предел. Однако вскоре она стала гораздо больше, превзойдя все мои ожидания.

— Ого...

Я невольно восхитилась величественным видом.

Перед нами возник корабль более сотни метров в длину, покрытый ракушками и гниющими водорослями. Огромные мачты, когда-то направлявшие его вперёд, были сломаны. Несмотря на то, что представить его былое величие было довольно легко, теперь он походил на дурное предзнаменование.

Хоть он и не был западным, обозначение «корабль-призрак» идеально ему подходило. Дизайн и форма говорили о том, что его создала другая древняя цивилизация. Возможно, дело было в его внешнем виде или некоем таинстве, но

строителям удалось добиться того, что он производил такое же сильное впечатление, как и современные корабли. Я увидела, как у Рин дрогнуло горло.

— Не может быть... Корабль Чжэн Хэ?!

Имя было мне знакомо. Разве не этот корабль искала Рин?

Она прибыла в Сингапур лишь потому, что услышала про останки одного из кораблей флота размером с целую страну, который возглавлял герой-мореплаватель Чжэн Хэ.

Корпус корабля покрывало нечто, похожее на белые молнии. Я сразу же осознала, что это была кость. Вещество, из которого состояли фамильяры, вступившие с нами в бой на острове, теперь ремонтировало этот потрёпанный временем корабль. Нет, здесь наверняка было нечто большее. Ни одно судно не могло обходиться без экипажа.

— Когда мы столкнулись на острове, процесс восстановления ещё не был завершён. Да и он не играл большой роли в изначальном плане. Я готовила его лишь на тот случай, если Эрго войдёт во вторую фазу. Лацио, конечно, не желает, чтобы это произошло, но лучше перестраховаться.

Неужели её алхимия костей смогла возродить древний корабль в нынешней эпохе? Это казалось почти мифическим. Она как будто спасла кого-то от спуска в подземный мир.

Молодёжь в других лодках напряглась. Кто бы мог подумать, что современные пираты столкнутся с кораблём из Средних веков? Хотя им и были знакомы основы противодействия магии, такого врага они явно не предвидели.

— Ты... воровка!

В следующее мгновение в тумане раздался страстный голос, достаточно громкий, чтобы его можно было услышать без радио. Все повернулись к его обладательнице, которой, естественно являлась Тосака Рин, пиратский консультант.

— Он мой! Я первая нашла! Иначе зачем я припёрлась сюда и так надрывалась, а, ворюга?!

На секунду над всем участком моря воцарилась тишина.

По какой-то причине я почувствовала, как доверие между Рин и пиратами ослабло. Немного.

— Эм, мисс Тосака...

Не успел мой учитель вмешаться, как... —

Огонь.

Вслед за хладнокровным приказом последовало именно то, что он подразумевал. Корабль выпустил в нашу сторону несколько ракет.

— Ракеты?! — закричала Рин, широко распахнув глаза.

Поскольку во времена Чжэн Хэ порох уже использовался вовсю, Лацио, возможно, восстановила эти снаряды вместе с кораблём.

— В укрытие!

Несмотря на то, что в этой ситуации любой бы застыл от шока, пираты сразу же повиновались приказу Рин. Когда ракета взорвалась в воздухе, они уже вывели

лодки из зоны поражения и вытащили своё оружие. Через секунду уже наши реактивные снаряды разорвали туман и врезались в борт корабля.

Раздался взрыв, но корабль даже не покачнулся. С помощью своего усиленного зрения я увидела, что на нём не осталось даже царапины.

«Тот же материал, из которого сделан гигант?!..»

Даже форма тарана не смогла навредить гиганту. Может, корпус корабля был не таким прочным, но достаточно защищённым, чтобы свести на нет любую атаку пиратов.

— Спасайтесь! — крикнула Рин по радио.

В то же время я заняла позицию на краю лодки и потянулась к крючку под правым плечом.

— Адд, снимай ограничители первого уровня!

— Хи-хи-хи! Какой здоровый! Настолько, что это бессмысленно! Из всех штуквин, с которыми нам доводилось биться, эта самая большая, не так ли?

Не переставая болтать, кубик в моих руках превратился в косу, которой я могла рассечь направленные на нас ракеты. Эрго защищал мои слепые зоны своими фантазменными руками.

— Слева, Грэй!

— Спасибо!

В нашу сторону одна за другой летели семь ракет. В то время как я могла отразить лишь те, что нацелились на нас, руки Эрго вытянулись, чтобы защитить лодки пиратов. Но перехватить их все нам не удалось. Одна из ракет пролетела мимо и взорвалась, отшвырнув нашу лодку в сторону.

— Мисс Рин!

— Мать честная...

Рин кое-как удалось вернуть контроль над лодкой. С покрасневшим от натуги лицом она вцепилась в штурвал. Однако вместо того, чтобы успокоиться, лодка неистово задрожала, а корабль пошёл на сближение.

— Мисс Рин?!

— Ш-штурвал... — запинаясь, произнесла Рин. Она не сводила озадаченного взгляда со штурвала, который оторвался от стойки. Как ни посмотри, ломать именно его было не самой хорошей идеей. Недоверие на её лице сделало катастрофический характер ситуации ещё очевиднее.

— Н-но я ничего не сделала! Он сам отвалился!

— Не паникуй, я займусь!

Учитель с усилием дёрнул рычаг как раз в тот момент, когда несколько ракет упали в воду позади нас и взорвались, отчего нас начало швырять по огромным волнам.

Под натиском ветра и брызг учитель приладил штурвал к стойке и резко повернул вправо.

— Вы умеете управлять моторной лодкой, профессор?

— Водил одну, когда путешествовал по Греции. Остальному научился, когда играл в симуляторы с новичком с факультета политики!.. Что с ускорением? Что ты сделала с этой лодкой?!

— Я только изменила её немного для морского сражения! Использовала элементы огня и воздуха, чтобы улучшить мотор и возвести физические барьеры вокруг всех лодок!

— Как предусмотрительно! — крикнул в ответ учитель, вращая штурвал.

Как он и сказал, опыта ему явно не хватало. Лодка не переворачивалась от его лихорадочных поворотов лишь благодаря фантазменным рукам Эрго.

«Нет!»

Как только я почувствовала, что мы вот-вот окажемся в воде, раздался голос Ланы.

— Мисс Рин!

Одна из лодок пиратов пристроилась рядом и подпёрла нас, удержав на плаву. Любое неверное движение могло привести к столкновению и нашей смерти. Но благодаря выдающимся навыкам рулевого, подобравшего правильную скорость, лодки соприкоснулись лишь нужными частями. Я не могла поверить, что это была работа Ланы, пока не увидела её собственными глазами.

— Спасибо, Лана!

— С тебя парфе, когда вернёмся на континент!

Махнув нам рукой, Лана увела лодку прочь.

Дождь ракет не прекращался. Некоторые из них, судя по всему, блокировали барьеры, про которые говорила Рин, но долго это продолжаться не могло.

В какой-то момент древний корабль прошёл прямо перед нами и занял более выгодную позицию для обстрела.

— Лацио не будет с вами сражаться. Лацио просто раздавит вас, как насекомых.

«Нас заманили?!»

С помощью ускорения мыслей и разделения памяти Лацио с лёгкостью могла загнать нас в угол, особенно учитывая, что мы продолжали терять скорость, пытаясь удержаться на волнах.

— Значит, без этого всё-таки не обойтись, — с горьким вздохом сказал учитель. — Грэй, используй копье.

— Но...

Поскольку мы были в ловушке, противник, скорее всего, предвидел наш следующий ход. Другими словами, она, вероятно, уже думала над контрмерами. Вдруг высвобождение копья приведёт к сокрушительному поражению?

— Нет, для нас это весьма удобно. Появления корабля-призрака я не ожидал, но что ещё мы можем сделать? Думаю, что прямо сейчас у нас есть шанс, — произнёс учитель, качая головой.

Я наконец-то приняла решение.

— Поняла. Эрго, можешь заняться перехватом атак?

Я подняла голову и посмотрела прямо на корабль. Что бы ни произошло дальше, этому призраку мой дух не сломить.

Я выровняла дыхание, сосредоточилась и приступила.

Тьма Страсть
— Gray... Rave ...

Ария изливалась из меня сама собой, одновременно исполняя роль самовнушения, поддерживаемого устойчивым ритмом.

Жажда Лишение
— Crave... Deprave...

Фокус постепенно усиливался, а самосознание уступило место словам, слетавшим с моих губ.

Запечатлись во мне
— Engrave ... in me...

Я не обращала внимания на ракеты, летевшие в лодку. Для меня существовало лишь сокровище, дар стражу могил кладбища Блэкмор. Шаги для его открытия запечатлелись в каждой клеточке моего естества.

могила для тебя
— A grave... for you...

О древнее таинство, утихни.

О приятная загадка, обратись в ничто.

— Псевдоинтеллект отключён. Скорость сбора магической энергии превысила пороговое значение. Снятие ограничителя второго уровня.

Беззаботный голос Адда сменился... или, возможно, снова стал механическим. Коса, поглощающая духов, вновь превратилась в кубик, после чего приняла свою изначальную форму, для сокрытия которой Адда и создали. Я тоже была одной из печатей, державших это копьё под замком.

*

Лацио наблюдала с палубы за тем, как над волнами поднимался свет.

— У них действительно есть такой выдающийся Благородный Фантазм...

— Похоже, дело плохо, леди Лацио! — предупредил её Тангере.

Даже в голосе фамильяра, созданного институтом Атлас, чувствовалось некое подобие страха. Вот какое впечатление производил свет.

— Лацио знает.

Браслет на руке синеволосой женщины изменился.

*

Что-то произошло.

Часть костей, покрывавших корпус корабля, увеличилась в размерах. Я сразу же поняла, что тем самым противник усиливал защиту.

Мне было всё равно.

Какая теперь разница?

Хоть моё тело и стало механизмом для высвобождения копья, я услышала, как кто-то из моих спутников пробормотал:

— Совсем как её ^{Меч обещанной победы} Эскалибур ...

Ах да, должно быть, Рин видела его.

Эскалибур короля Артура был одним из самых известных Благородных Фантазмов, но она обладала не только им.

В руках я держала ещё одно её сокровище, святое копьё, пронзившее предателя Мордреда и положившее конец легенде о короле Артуре.

Без страха и колебаний я схватила свет, вырывавшийся из кубика.

— ^{Копьё сияющее} Ронго ...

Магическая энергия, которой было достаточно, чтобы стереть с лица земли небольшой остров, образовала спираль вокруг моей руки. За минувшие годы я успела к ней привыкнуть.

Я метнула копьё, оглашая его настоящее имя.

— ^{на краю света} ... миниад !

Вихрь ослепительного света окутал мир, породив бурю, словно летящий дракон.

Можно было подумать, что над этим участком моря появилось солнце. Сияя беспощадным, чудесным светом магическая энергия неустанно ускорялась, превращаясь в разрушительные частицы, которые уничтожали всё, чего касались. Если бы не густой туман алхимика, их можно было бы увидеть с материка.

Я заметила, что Лацио застыла на десятую долю секунды, когда свет исчез, разорвав корабль Чжэн Хэ пополам. Сияние копья испарило всё на своём пути от корпуса до палубы. То, что осталось, раскалилось добела или тлело. Я не сомневалась, что даже метеорит не смог бы нанести такой урон.

— Это был ваш козырь? — пробормотала Лацио, но быстро покачала головой и посмотрела в сторону носовой части. — Нет, вы действительно использовали его, чтобы сбежать?

— Ты в порядке, Грэй? — услышала я ещё один голос.

— Ч-что?

Я кивнула, встала на ноги и осознала, что находилась на палубе корабля. Фантазменные руки Эрго затащили меня сюда после того, как я высвободила копье.

Куски костей, разбросанные по волнам, походили на элементы ландшафта чужой планеты или на дрейфующие кишки разлагающегося животного. Стопами я чувствовала, как они вибрируют.

— Никогда не думал... что окажусь на борту корабля-призрака, — выдохнув, произнёс учитель. Меня посетила та же мысль.

Я тихо подошла к нему. Он не стоял на ногах, вероятно, из-за переутомления.

Адд вновь принял форму косы. В прошлом после высвобождения Ронгоминиада он становился неотзывчивым на полдня. Теперь же я могла дальше сражаться и защищать учителя.

— Вычисления Лацио завершены, — заявила синеволосая женщина. — Лацио предвидела, как быстро замедлится Ронгоминиад, измерила позицию и пожертвовала центром корабля ради защиты боков. Но даже так он сохранил лишь минимальную способность плыть по воде.

По правде говоря, я высвободила копье с намерением отправить его на дно, но корабль-сокровищница Чжэн Хэ выстоял. Дело было в его конструкции? В алхимии Лацио? Или, может, и в том, и в другом?

Увидев, что атака не уничтожит цель, учитель подал Эрго сигнал, чтобы тот перенёс нас на корабль.

— Но теперь, когда вы израсходовали этот Благородный Фантазм, мы можем просто задавить вас числом.

Лацио подняла руку с браслетом.

Словно повинувшись взмаху палочки проводника, вокруг нас поднялась волна костяных фамильяров в форме пауков, волков и даже летучих мышей.

— Ваше поражение было предопределено в тот момент, когда вы ступили на борт этого корабля.

Фамильяры продолжали прибывать.

Как я и предполагала, корабль стал продолжением тела Лацио, поэтому она, наверное, думала, что сможет расправиться с нами так, как ей захочется. Поскольку Ронгоминиад не уничтожил корабль, она пришла к выводу, что уже победила.

Таков был результат её «предвидения», достигнутого с помощью ускорения мыслей и разделения памяти.

— Ха-ха-ха, но должен сказать, что вам почти удалось нас потопить! — произнёс костяной гигант, спутник алхимика, появившийся перед ней.

Одна из его глазниц закрылась, после чего снова открылась. Быть может, он пытался нам подмигнуть.

— Позвольте Лацио сказать ещё раз, Лорд Эль-Меллой II. Отдайте нам Эрго.

Институт Атлас не приветствует дальнейшее вмешательство в дела Часовой башни.

Безэмоциональный голос Лацио эхом разнёсся над палубой.

Я рассудила, что это было провозглашение победы, хоть и немного бесстрастное, поскольку оно проникло прямо в нашу суть, не оставив места для споров.

Я уже хотела свернуться калачиком и признать поражение, но кто-то рядом со мной сделал шаг вперёд.

— Эрго?

— Я привёл сюда всех этих людей, — сказал юноша, смело подняв голову и вытянув свои полупрозрачные руки. — Я не могу отступить.

— Твоя храбрость достойна похвалы, пожиратель.

Рука Тангере качнулась.

Битва на пиратском острове продлилась всего пять минут. Лацио этого хватило, чтобы предсказать наши действия. Что ещё хуже, нас окружили со всех сторон. Сам корабль был нашим врагом.

Прежде чем сжимающееся кольцо фамильяров добралось до нас, учитель произнёс:

— Подожди, Эрго.

— Но, профессор...

Эрго развернулся и увидел на лице учителя слабую улыбку.

— Это наша победа.

— А?

События начали развиваться так быстро, что я даже не успела удивиться.

— Ага!

Рин выпрыгнула из своего укрытия на мачте. Она нанесла внезапный удар драгоценным камнем в руку, но Тангере увернулся с ловкостью, которая явно не соответствовала его огромному размеру.

— Мимо! — игриво воскликнул он.

Рин лишь улыбнулась в ответ и невозмутимо начала зачитывать новое заклинание.

Подготовка девятнадцатый восемнадцатый семнадцатый шестнадцатый пятнадцатый
— Vorbereitung, neunzehn, achtzehn, siebzehn, sechzehn, fünfzehn...

Из драгоценного камня на палубу хлынула волна магической энергии. В то же время корпус корабля проломило нечто невидимое.

— Тангере! Расширь сеть логического восприятия и диапазон сбора эфира в сто раз! — закричала Лацио, ощутив намерения Рин.

— Мисс Лацио, это... — сразу же ответил гигант.

— Я ожидала, что до тебя дойдёт быстрее, алхимик института Атлас. Всем пиратам, которых ты упустила, я раздала катализаторы.

Я видела, что у каждого из пиратов, сбежавших по приказу Рин, был драгоценный камень. Если посмотреть с высоты, то можно было заметить, что их траектории образовывали пентаграмму.

— Ты показала мне, как работают ускорение мыслей и разделение памяти, а я взамен продемонстрирую тебе магию Часовой башни! Для активации заклинаний мы посылаем команды магической основе, запечатлённой в мире! После этого, чем крупнее магический круг, контактирующий с основой, тем больше слоёв магии можно вплести!..

Я почувствовала, как пробудилась Магическая метка на левой руке Рин. Она стала центром огромного магического круга, который начал сходиться к кораблю Чжэн Хэ.

Ключ - это числа Ключ - это волны Ключ - это пять цветов
— Der Schlüssel sind Zahlen. Der Schlüssel ist die Welle. Der Schlüssel sind die fünf Farben.

— Останови её, Тангере!

— Грэй, Эрго, обеспечьте поддержку!

Лацио и учитель выкрикнули приказы практически одновременно. Фантазменные руки Эрго и моя коса перехватили кулаки Тангере прямо над головой Рин, которая произносила последние строки.

О пять элементов Превратите золото в свинец Превратите курицу в яйцо Превратите превратите
— Die fünf Elemente. Aus Gold wird Blei. Hühner in Eier verwandeln. Drehen, drehen, превратите превратите превратите в круг и обратите drehen, drehen, drehen Sie den Kreis rückwärts!

Я на секунду подумала, что она не закончила заклинание, потому что не увидела огня или льда. Вместо этого Тангере и костяные фамильяры внезапно замерли. Даже агонизирующий корабль остановился, что свидетельствовало о критической поломке.

— Нет, как такое... — пробормотала Лацио.

— Взлом, — ответил ей негромкий голос. — Всё, что связано с таинством, питает магия. И алхимия института Атлас не исключение. На самом деле Ваши Экзоформы – яркий тому пример. Их таинство заключено внутри Вас, поэтому они могут воплощаться без магической основы. Вот я и предположил, что части,

которые находятся вне Вашего тела, более восприимчивы к внешнему вмешательству.

— Но Вы не можете просто воздействовать на Экзоформы Лацио. Это всё равно что подбирать пароль из нескольких десятков цифр, нажимая на клавиши в случайном порядке!

— Верно. У всех типов магии свои длины волн и формулы. Если нет взаимодействия, то вмешаться в работу чужих заклинаний не получится, но это не проблема, когда тебе противостоит неопытный противник. Однако так уж получилось, что один из моих учеников оказался в этом невероятно талантлив. Он знает некоторые трюки. Другими словами, вмешаться в работу магии можно, если определить длину волны и формулу.

«Длины волн и формулы!..»

Услышав эти слова, я всё поняла.

«Как вы уже, наверное, догадались, этот Тайный знак проверяет длину и форму волны магии».

Сфера наблюдения Люкскарта.

Неужели мой учитель пошёл на обман не только с целью обнаружить Лацио, но и для того, чтобы сделать этот ход?

— Вдобавок ко всему, мисс Тосака – Посвящённая, обладающая родством с пятью элементами. Подобрать заклинания для такого таланта очень сложно, поскольку ей подходит практически любая магия кроме всяких неприятных видов вроде эфирных или не имеющих атрибута. С другой стороны, она способна вмешиваться практически в любую существующую магию.

— Это не очень-то похоже на комплимент, профессор, — нахмурившись пожаловалась Рин.

Значит, они с учителем спланировали это с самого начала. Пусть всего на мгновение, но после высвобождения Ронгоминиада наш противник потерял бдительность.

— Ускорение мыслей и разделение памяти института Атлас – штука действительно страшная. При идеальном использовании они равносильны пророческому видению. Несмотря на то, что с их помощью можно предсказать будущее всего на несколько секунд, этого хватило, чтобы нейтрализовать все наши атаки. Достаточно вспомнить, как Вам удалось уйти от удара Ронгоминиала, — пробормотал учитель. — Будь Вы действительно идеальны, то смогли бы остановить наш взлом ещё до того, как мы начали. Однако вся Ваша вычислительная мощь была занята ^{поглощением} отражением копья.

Он сознательно разрешил мне высвободить Ронгоминиад, чтобы позволить Рин нанести удар алхимику из слепой зоны.

— Хотите сказать, что вскрыли магию Лацио?

Учитель нахмурился, глядя на Лацио, которая стояла на коленях, видимо, потому что вмешательство подействовало и на её тело.

— Я в курсе, что прославился этим, и мне это не очень-то нравится.

В то же время я знала, что это была дикая авантюра, потому что руки учителя едва заметно тряслись. Страшно было подумать, что бы произошло, если бы копье не прервало вычисления алхимика или если бы вмешательство Рин не обернулось успехом.

Учитель ненавидел втягивать других в свои сражения. Сколько решимости, сколько часов размышлений ему потребовалось, чтобы пойти на такой риск?

— У меня есть вопрос, — произнёс он, ничем не выдавая своих опасений. — Что вы сделали с Эрго?

— Разве Вы уже не раскрыли его секреты, Лорд?

Как сказал учитель на пиратском острове, Эрго съел богов.

— Это лишь иллюзия теории, выстроенной на догадках. Быть может, мне удалось ухватить толику, но она далека от реальности. Для моих учеников такого ответа мало. Однажды Эрго станет жертвой перенасыщения памяти. Как мы можем это предотвратить?

— ...

Она помолчала, но совсем не так, как раньше.

— Лорд Эль-Меллой II. Вы сказали, что будете защищать Эрго, потому что он Ваш ученик. Лацио не понимает. Разве наставники должны заходить так далеко ради своих подопечных?

Я совсем не ожидала, что моему учителю, который собирался перестать преподавать, зададут такой вопрос.

Настал его черёд потерять дар речи.

— Я...

Он приложил пальцы к брови и произнёс, словно пытаясь выплюнуть неровные камни:

— Мне просто хочется быть тем, которого я могу принять. Хочется испытать тихую гордость за себя хотя бы раз в этой жизни, полной сожалений. Да, это самая обычная гордость, но я, как учитель, хочу за неё держаться, алхимик.

Я не знала, значили ли для неё эти слова хоть что-нибудь. Возможно, с помощью ускорения мыслей и разделения памяти она уже предсказала ответ учителя. Они говорили на одном языке, но из-за разницы в вычислительных способностях их способы существования полностью отличались.

К моему удивлению, Лацио опустила голову и через несколько секунд ответила:

— Чтобы остановить перенасыщение памяти, Вам придётся вернуть богов.

— Вернуть?..

— Боги, которых он съел, появились естественным образом. Маги, заставившие Эрго поглотить их, этого не учитывали, но теоретически возможно вернуть богов к их обычному состоянию. Что же касается техник или людей, необходимых для этого, то Лацио не сможет помочь.

— Лацио... мисс Лацио...

Эрго смотрел на неё, широко раскрыв глаза.

Казалось, корабль кое-как сшитым одеялом накрыло спокойствие. Оно наполнило моё сердце, хоть мы и сражались всего несколько секунд назад.

Однако долго это не продлилось.

— Эй, ты слишком много болтаешь, — раздался с небес осуждающий голос. — Это нарушение нашего договора, Круделис.

Голос принадлежал ястребу.

Это была не просто птица, случайно залетевшая в густой магический туман.

Более того, мы видели её перед тем, как Эрго внезапно лишился части черепа...

Ястреб опустился на мачту корабля и окинул взглядом полуразрушенную палубу.

— Я собиралась придерживаться очереди... но то, что находится внутри пожирателя, должно было оставаться секретом, — едко произнёс ястреб.

— Снова ты, Учжици.

Внезапно произошло кое-что ещё. Корабль-призрак окутал миниатюрный шторм, скорость ветра которого превышала все разумные пределы.

Корабль застонал так, словно весь мир перевернулся с ног на голову. Даже мачта, усиленная костяными фамильярами института Атлас, закрипела, потрескалась и начала раскачиваться.

— К-какого?!.. — крикнула Рин, изо всех сил цепляясь за мачту. Фантазменные руки Эрго вовремя поймали её, выхватив из объятий ветра.

Учитель стоял лишь благодаря мне, а я – с помощью косы, удерживавшей нас на месте. Однако отключённые костяные фамильяры не могли сопротивляться и соскользнули с палубы в поджидавшую их утробу шторма.

— Тайфун в Сингапуре!.. — учитель поднял голову, в то время как ветер угрожал сорвать с неё волосы. — Это противоречит эффекту Кориолиса! Тайфун рядом с экватором не может быть настолько сильным, чтобы поглотить столь большой корабль!

— Тогда что это?!

— Чисто таинство! Чистое таинство невообразимых масштабов! — взвыл учитель.

Не прошло и десяти секунд, как все костяные фамильяры исчезли с палубы, а шторм утих, как будто его вообще не было. Нас всё ещё окружал туман, но над кораблём-призраком появился клочок голубого неба. Ястреб пролетел через него без особых усилий.

— Вот, я расчистила для вас палубу. Вам стоит поблагодарить меня.

С этими словами хищная птица приняла облик серебряной женщины.

Она походила на белое пламя. Светло-синий узор на её сверкающей коже не был похож ни на родимое пятно, ни на татуировку. Из-за него женщина напоминала шар огня в форме человека. На её запястьях были грубые кандалы с цепями, а с правого уха свисал красивый золотой бубенчик.

— Их трёх магов, создавших Эрго, Вы, должно быть, вторая, — произнёс учитель.

— Вам это и без моих слов должно быть известно, Лорд Часовой башни.

В отличие от женщины, которая вела себя весьма беспечно, алхимик подняла взгляд с таким видом, словно ей пришлось вонзить свои кости в палубу, чтобы не сорваться с места.

— Сейчас всё ещё очередь Лацио!

Женщина дважды кивнула с невозмутимым видом.

— Слушай, ты явно проиграла. Будь у тебя хоть немного самосознания, ты бы это поняла. Если честно, мне тебя жаль. Больно видеть, что потомки людей, которых я когда-то уважала и с которыми училась, стали такими ничтожными. — Учжици...

Женщина отмахнулась от требования Лацио замолчать.

— Семья Круделис всё равно была обречена на гибель.

— Ты... Ты!..

Тело Лацио внезапно устремилось вверх. Она подняла себя в воздух, выстрелив костями из ног. Воспользовавшись отдачей, алхимик словно отскочила от палубы и набросилась на Лацио, замахнувшись костяным мечом, возникшим из её руки.

Женщина с лёгкостью отразила удар своими кандалами.

— Ха-ха, так вот как семьи шести Истоков... шести мудрецов встретят свой конец.

Лацио нанесла пять ударов мечом со скоростью молнии. Вероятно, у неё еще остались силы после недавнего боя. Она как будто напрямую контролировала кости в своём теле, чтобы выжать из него больше энергии. Должно быть, Лацио с помощью ускорения мыслей и разделения памяти также рассчитала то, что её противник уклонится от атак.

Вместо этого женщина по имени Учжици вновь отразила их кандалами.

— Ты знаешь, насколько твоя стратегия медленная? Если собираешься просчитывать всё одно за другим, прежде чем действовать, то лучше уж просто позволить твоим костям думать за тебя. К тому же Лорд Часовой башни всё ещё здесь. Он первый начал. Может, бросим заниматься ерундой и вернёмся к началу?

Говоря последние слова, она уставилась прямо на моего учителя.

Не успели мы пошевелиться, как...

— Устранение внутреннего взлома... завершено!

Тангере поднялся, оправившись от вмешательства Рин. С криком «Леди Лацио!» гигант бросился в бой. Четыре костяные конечности начали обмениваться ударами с двумя руками женщины. Учжици отличалась высоким ростом, но противник был выше более чем на два метра. Я едва могла разглядеть её за огромной фигурой гиганта, но вскоре Тангере был побеждён.

Я ахнула, когда костяной гигант закричал. Он не должен был чувствовать боль.

— Это даже близко не сила Сян Юй или изобретательность Юй. Как так вышло, что за более чем две тысячи лет тебе не удалось сравниться ни с кем из них?

Первое имя я узнала. Сян Юй, известный китайский генерал. А второе, в таком случае, принадлежало его жене, Юй Цзи. Я не слышала, чтобы дама из «Песни о

Гайся» считалась грозным бойцом, но история, которой была свидетелем Учжици, вероятно, отличалась от той, которую знала я.

Учжици с громким треском оторвала руки гиганта, словно они были сделаны из папье-маше.

— Ха-ха, слишком просто!

Цепи на её кандалах обвилились вокруг Лацио и Тангере. Учжици раскрутила их вокруг себя, словно на лопастях вентилятора, прежде чем уронить на обломок мачты.

За секунду до удара Тангере сделал последний отчаянный рывок.

Цепь ослабла, и Лацио упала на палубу. Пронзило лишь костяного гиганта.

— Тангере!

— Ха-ха, главное, что Вы целы... Я больше не могу двигаться...

Несмотря на то, что гигант мог восстановить даже повреждённую голову, он даже не попытался вернуть потерянные руки.

— Да ты издеваешься, — нахмурившись, произнесла женщина. — В кои-то веки мне выпала возможность повеселиться. Я знала, что ты слаб, но не настолько же. Я ещё не выпустила всю свою злость, а ты уже сломался.

Она направилась к Лацио, но Рин выбежала вперёд, чтобы её остановить.

— Разве вы не на одной стороне?

— А? Ты что, вообще не слушала? Да, я знала её предка, но сейчас нас связывает лишь договор, который потерял смысл.

— Правда? Она, похоже, тебя уважает. А ты в ответ спровоцировала её и оскорбила. Это ужасно грубо, тебе так не кажется?

— И что?

— Ты мне не нравишься, вот что!

Из ладони Рин вырвался красный свет.

— Anfang!

Устремившись к женщине, драгоценный камень распустился, словно роза. Рин зарядила его магической энергией под завязку. Вероятно, это был один из настоящих козырей, приготовленных ей для боя с Лацио.

Шестой пятый четвёртый поглотить цель Уничтожить тень врага
— Sechs, fünf, vier, Verzehren Sie den Schatz! Vernichten Sie den Schatten des Feindes!

Рубины взорвались прямо у меня на глазах. Рин выкладывалась по полной. Её атака, скорее всего, была ничуть не слабее реактивного снаряда, который не так давно использовали пираты. Она вполне могла уничтожить небольшой дом и может даже повредить усиленный алхимией корабль. Но женщина вновь свела её на нет взмахом руки.

— О, хочешь поиграть в снежки? Ладно, будут тебе снежки.

Она подняла большой палец. Это была даже не магия, самое обычное сжатие воздуха, но этого хватило, чтобы впечатать Рин в мачту. Всклипнув, она сползла на палубу.

— Рин!

Её голова была опущена. Она не поднималась. Её Магическая метка уже должна была отреагировать и начать автоматический процесс восстановления, но это займёт какое-то время.

Это было чистое, непреодолимое насилие.

Всё тщательное планирование моего учителя и Лацио оказалось напрасным. Вот что имели в виду члены Часовой башни, когда говорили, что бои между магами заканчиваются, не успев начаться. Ускорение мыслей, разделение памяти и святое копье, уничтожившее необходимые им ресурсы. Наш план захватить палубу и помощь пиратов в осуществлении вмешательства. Каким-то образом эта женщина смогла растоптать правила магии и алхимии своей жестокой волей.

— Как?..

Учжици наклонила голову, чтобы посмотреть на меня.

— Чему тут удивляться? Ты должна знать, что таинство может отменить более сильное таинство. Этот факт не изменился со времён Эпохи богов. Ни Экзоформам института Атлас, ни Гандру этой девчонки не пробить мощное таинство моей кожи. У них не было шансов.

— Это значит... — пробормотал учитель, с трудом шевеля дрожащими губами.

— Вы, должно быть, сянью...

— В смысле?

— Магия философии, укоренившаяся в материковой Азии, по большей части управляется Спиральным поместьем. Однако существуют несколько оставшихся в живых индивидов, которые обладают правом подключаться к магической основе. Они основали организацию, известную как Высший суд. Её возглавляют десять Владык, и все они – истинные сянью.

Точно. Учитель говорил об этом перед использованием Люкскарты. Была ещё одна организация за пределами мира смертных.

— Если слухи не врут, то сянью – чистое воплощение таинства. Даже в их дыхании и слезах его полно, не говоря уж о телах.

— Хватит об этом. Меня давным-давно изгнали из Высшего суда. Я больше не одна из Десяти.

Женщина смущённо почесала голову. Я же застыла на месте от изумления.

Лацио была достаточно сильной. Но Учжици находилась на совершенно ином уровне, словно гора, возвышающаяся над камушком. Чтобы расколоть камень голыми руками, пришлось бы приложить немало усилий, но никто в здравом уме не рискнул бы проделать то же самое с горой. Вот насколько колоссальной была разница между ними.

Не обращая на меня внимания, Учжици подошла к рыжеволосому юноше. Она нежно провела по его лицу кончиком пальца.

— Ну привет.

На лице женщины возникла до ужаса обаятельная улыбка, которая резко контрастировала с её небрежным приветствием. Очарованная ей, я сразу же забыла, что моя жизнь была в опасности. Хотя я не до конца понимала это чувство,

наверное, это люди и имеют в виду, когда говорят, что красота может уничтожить целый город.

— Всё это время тебя мучил голод, да? С самого пробуждения ничто не могло тебя насытить, не так ли? — пробормотала она, поднеся губы к уху Эрго.

— Ах...

Эрго всхлипнул от её ласки.

Она явно потрясла его. Прямо на моих глазах хищное растение заманивало свою жертву. Несмотря на то, что её хватка означала лишь смерть, было в лице этой женщины нечто восхитительное, мешавшее ей сопротивляться.

Учжици бросила на меня взгляд своих жутких жёлтых глаз. Их красные зрачки походили на огненные сферы, окружённые золотыми кольцами.

— Поглоти эту девушку, — действительно произнесла она. — Сама не знаю, почему не осознала это до того, как увидела её Благородный Фантазм. Может, не до конца проснулась. Наверное, тяжело было находиться рядом с ней, постоянно сдерживаясь... Ты должен дать волю своему желанию. Я практически твоя мать, поэтому нет ничего странного в том, что мне хочется увидеть, как мой сын избавляет себя от страданий, верно?

«Мать?..»

Это, несомненно, поразило меня, но не так сильно, как кое-что другое.

«Он всё это время страдал?..»

Я не понимала, что это значило.

Нет... Понимала.

Я не понимала, что она пыталась сделать.

Нет... Понимала очень хорошо.

Слово «ёмоцухеги» эхом отдавалось в моей голове. Учитель предположил, что Эрго съел плоть богов. Что же тогда может их удовлетворить?

Почему я, страж могил и знаток мира мёртвых, не осознала этого раньше?

— Съешь её, Эрго!

Эрго напряжённо повернулся ко мне. На его лице не было ни радости, ни предвкушения грядущего освобождения. Лишь чистое отчаяние, пустота, приходящая с получением решения.

Да...

Всё это время съевший богов юноша хотел поглотить героя внутри меня.

Мы не страдали от одной беды. Напротив. Он был пожирателем, а я едой.

— Грэй! Приди в себя! Пора бежать со всех ног!

Голос Адда звучал как будто издалека. Дело было в Учжици. Её взгляд обездвижил меня. Вероятно, это было воздействие неких Мистических глаз.

«Огненные глаза...»

В моей голове вспыхнули слова.

Так назывались глаза из дальневосточной легенды, о которых говорил учитель. В этой истории тоже фигурировал сян. Почему-то желание послушать

одну из его лекций вместе с Рин и Эрго пульсировало во мне в унисон с моим сердцем.

Эрго начал медленно приближаться ко мне.

— Эрго! — крикнул учитель.

Но я даже этого не услышала. Мне не удастся защитить его. Я надеялась, что он меня простит.

— Грэй...

Юноша открыл рот, словно у него не было другого выбора. Слюна стекала с его зубов на подбородок. «Какой красивый зверь», — по какой-то невообразимой причине подумала я.

Слёзы лились ручьём. Лишь они были прекрасны в этом опасном месте. Моё зрение залил красный цвет.

*

Из красного моря ко мне бросилось что-то тёплое. Однако боли я не почувствовала.

Я со страхом провела ладонью по лицу, и моему взору предстало невероятное зрелище.

Эрго вцепился зубами в свою руку, собственную плоть. Из его открытого рта текла ярко-красная кровь. Зубы дрожали с такой силой, что, казалось, могли сломать кости.

— Эрго!

Его губы были багряными, словно нос клоуна, а глаза – влажными, как у ребёнка.

— Глупец!

Как только Учжици произнесла это, раздался отвратительный звук. Это от костей Эрго оторвалась плоть, блестевшая в крови, которой было поразительно много. Омытую штормом палубу забрызгало красным.

Эрго упал, и заклинание, удерживавшее меня, спало. Учитель, вероятно, тоже освободившись, подбежал к юноше.

— Ты выстоял, Эрго.

— Я же... всё-таки... Ваш ученик... — его дрожащий голос лишь усилил боль в моём сердце. — Вы должны знать... почему я так голоден...

— Съевшие пищу из подземного мира не могут его покинуть или питаться чем-то другим. Разумно предположить, что человека, поглотившего богов, это тоже касается.

Губы Эрго изогнулись в напряжённой улыбке.

— Ха-ха... Стыд-то какой... Вечно я...ставляю себя дураком... перед тобой...

Грэй...

Я вспомнила нашу встречу на крыше, его песню и растерянность.

«Ты призраков не бойся».

Тогда я подумала, что призраками на самом деле были боги, те самые незнакомцы внутри него. Но что если речь шла о его голоде? Разве он не вёл отчаянную борьбу с желанием поглотить богов? Рин сказала, что Эрго почти всё время спал. Быть может, так он мог выдерживать беспрестанный голод, который преследовал его с самого пробуждения?

Вот почему учитель похвалил его, а Эрго ответил, что не справился бы, не будучи его учеником.

Они всё знали с самого начала, в то время как я старалась этого избежать.

— Профессор... если это продолжится... то я потеряю контроль над своими руками...

— Не в мою смену, - заявил учитель. — Думай о луне, Эрго.

Гатиринкан.

Движения Эрго почти сразу же замедлились. Окровавленный юноша вспомнил наставления учителя и закрыл глаза, словно погрузившись в сон.

— Эй! Ты что делаешь? — произнесла женщина и издала преувеличенный вздох. — Я ожидала большего. Я явилась сюда не для того, чтобы наблюдать за толканием камня в гору, или как там говорится.

Учитель встал и посмотрел Учжици прямо в глаза.

— Чего Вы хотите?

— Чего я хочу? — спросила женщина, наклонив голову.

— И Вы, и алхимик просили меня отдать Эрго. Поскольку между вами возник спор по поводу очерёдности, вы наверняка преследуете разные цели.

— Ну, — Учжици сцепила руки. — В отличие от остальных, моё желание весьма простое... Мне даже немного неловко, если честно. Вот уж не думала, что всё ещё могу испытывать смущение в таком возрасте. Выходит, в старении есть своя ценность.

То, что Учжици сказала дальше, ничем не отличалось от слов Эрго, но она, похоже, имела в виду совершенно другое.

— Я хочу поглотить его.

Её губы изогнулись, обнажая белоснежные клыки ярче, чем у тигра, острее, чем у волка, и опаснее, чем у обоих этих зверей.

— Поглотить?

— Полагаю, это можно назвать пищевой цепочкой, — небрежным тоном объяснила Учжици, крутя пальцем. — Эрго пожирает богов, а я пожираю Эрго. Разве это не чудесно? Он не просто какое-нибудь винтажное вино, а кристаллизация тысячелетий таинства. Даже персики бессмертия с этим не сравнятся. Ты должен гордиться тем, что тебя поглотят.

— Хватит!

Я несказанно удивилась, когда поняла, что этот крик принадлежал мне, но всё равно шагнула вперёд, сжимая в руках косу и не намереваясь отступать.

— Вот именно, Грэй, — сказал учитель, который тоже сделал шаг и положил руку мне на плечо. — Он мой ученик и твой младший товарищ. Разумеется, мы не будем стоять и слушать весь этот бред.

— Вы это серьёзно? — спросила Учжици с презрением на лице. Порыв ветра всколыхнул её белые волосы. — Я мало что знаю о современном мире, но могу определить мастерство мага, просто взглянув на него. У Вас не получилось помочь Лацио, не так ли? Что Вы можете без своих учеников?

— А вот что, — учитель криво улыбнулся, глубоко вздохнул и наконец-то ясно дал понять о своих намерениях. — Как я уже сказал Лацио, я учитель. Я всё время думаю о том, чтобы бросить эту работу, но она не желает меня отпускать. И поэтому, как учитель, я раскрою whodunnit этой загадки. Или, быть может, всё наоборот.

— Ха, ясно, — произнесла Учжици, хотя я сомневалась, что она поняла моего учителя. — Но не ожидайте, что я позволю Вам делать что вздумается.

— Помогите нам, Лацио Круделис Хайрам! — крикнул учитель под взглядом пронзённого гиганта. — Какой бы ни была Ваша цель, мы не можем позволить ей забрать Эрго!

— Я не понимаю, Лорд, — сказала алхимик, качая головой. — Почему Вы предлагаете Лацио помощь? Мы же недавно противостояли друг другу.

— Я просто использую то, чем располагаю! Просить о помощи всегда неловко, не так ли? Но у меня нет другого выбора!

Большинство, вероятно, посмеялись бы над ответом моего учителя. Но разве не так сражаются слабые? Если не хочешь рыдать, скрючившись на земле, то придётся драться и использовать все силы, какие у тебя есть.

После секундного молчания Лацио встала на ноги.

— Хорошо. Но только на корабле Чжэн Хэ.

— Этого достаточно.

— О? Временный союз? — Учжици вздёрнула подбородок, являя нашим взорам синие узоры на шее. Её цепи звякнули. — Хорошо, мне больше веселья. Ну давайте, попробуйте. Ничего у вас не выйдет.

Моё сердце бешено стучало в груди. Мне впервые было так страшно. Хоть я уже много раз сражалась с противниками сильнее меня, глубина её способностей была поистине непостижима. Нервы перестали отвечать на мои попытки усилиться, а древко косы стало скользким от пота.

— Ты меня слышишь, Эрго?

Несмотря на всё это, я услышала голос за своей спиной.

— Начнём наш индивидуальный урок, — спокойно сказал учитель лежавшему на палубе юноше.

*

Он был погружён в воду.

Он дрейфовал в ней.

Он не чувствовал боли, лишь истощение, исторгшее всё желание сражаться. Он знал, что как только усталость уйдёт, то её заменит нечто гораздо более страшное.

Он надеялся, что сможет остаться здесь навсегда.

Рин сказала, что они нашли его в океане.

Теперь же он просто вернулся в его воды.

Он был уверен, что остальные были в порядке.

Никто не пострадал. Можно было больше не бояться навредить им.

Оставалось лишь свернуться клубочком и отдаться течению.

Но почему тогда он не мог уснуть?

Почему?

Он не знал.

Сколько бы он ни думал, ответа не находилось.

Он мог лишь плыть, подчиняясь воле океана, и размышлять над этим вопросом, покрытым густой дымкой.

Но когда он наконец-то решил выбросить все мысли из головы, до него донёсся голос.

— Начнём наш индивидуальный урок.

«Ах».

На поверхность всплыли воспоминания о его обещании.

Несмотря на то, что их отношения были временными, ученик должен внимательно слушать своего учителя и уж точно никогда не пропускать занятия.

В воде появился слабый свет.

«Должно быть, это луна», — подумал он.

В его голове возникло ещё одно слово. Гатиринкан. Возможно, этот свет был его ментальным образом луны.

— Эрго, — вновь раздался спокойный голос.

— Итак, я предъявляю обвинение божественному.

*

Мы словно угодили под огонь линкора.

Палуба сотрясалась от каждого удара. Я чувствовала, как содрогался под моими ногами корабль-призрак, чей многометровый корпус терзала одна-единственная женщина.

— Два шага на одиннадцать часов!

Я услышала предупреждение Лацио как раз вовремя. Кулак Учжици задел мой затылок. Переживать за капюшон не было времени, потому что моё тело покатилося по палубе. Стоило мне встать на ноги, как я услышала ещё одну команду.

— Один шаг на шесть часов! Используй косу! Один шаг на два часа!

Она не использовала телепатию. Алхимик вручила мне нечто, похожее на костяной наушник, и посылала звук прямо в моё внутреннее ухо.

Во время боя Лацио делала выпады своим мечом всякий раз, когда я не поспевала за ударами противника, тем самым помогая мне спастись. Благодаря ей я едва могла сопротивляться. Несмотря не на что, нас загнали в глухую оборону. Наш противник был подобен буре. Как можно противостоять такой силе стихии, даже если тебя заранее предупреждают об атаке? То, что Учжици считала лёгким ударом, для меня означало верную смерть.

Сянь.

Я впервые поняла весь ужас этого слова.

В то же время ко мне пришло осознание, насколько впечатляющей была способность Лацио защищаться от неё. Сколько бы раз я уже умерла без её приказов?

Но даже так мы шли по канату... нет, балансировали на тонкой паутине. Проблема была не в том, что она могла в любой момент порваться, а в том, что это бросало вызов законам физики.

— Ха-ха, выходит, двое могут выдержать то, с чем не справится один. У тебя неплохая ловкость, девочка с косой. Может, посмотрим, кто из нас продержится дольше?

Я точно не считала битву на истощение хорошей идеей. Одна секунда сражения с ней казалась часом. Даже мгновение размышлений требовало всех моих сил. Я должна была отчаянно думать, отчаянно двигаться и отчаянно сражаться, чтобы выдержать её жестокость, каждый её смертельный удар и пережить следующую секунду.

Пока это повторялось снова и снова, я слышала за своей спиной голос учителя.

— Прежде всего, Эрго, боги, которых ты поглотил, не могли быть случайными. Причина проста. Бог – это объединение различных атрибутов. Беспорядочные комбинации наверняка будут отталкивать друг друга.

Он уже говорил о чём-то похожем на одной из лекций. Поскольку идея поместить несколько богов в один сосуд казалась маловероятной, должно было найти какое-нибудь объяснение.

— В таком случае есть два явных сходства.

Тем временем я взмыла в воздух с накренившейся мачты, чтобы заблокировать удар ладонью Учжици. Краем глаза я заметила, как мачта переломилась от ударной волны, которую породила её атака. Следование приказам Лацио требовало не только абсолютного доверия, но и молниеносного принятия решений. Возможно, дело было отчасти в её вычислениях, но меня не покидало чувство, что мой мозг вот-вот перегреется.

— Первое – богов связывают с морем. Вряд ли это совпадение, что тебя нашли дрейфующим в открытых водах, не говоря уж о твоих снах. На самом деле это является атрибутом богов во множестве мифов.

Даже в такой непростой ситуации учитель умудрялся говорить так, словно он стоял за кафедрой, а его голос разносился по тихой аудитории.

— В качестве примеров можно привести Хируко из японской мифологии и Ньёрда из скандинавской. Поверья, в которых выброшенные на берег предметы и люди считаются воплощениями богов, существуют по всему земному шару. Учитывая твои сны, я могу предположить, что боги внутри тебя обладают атрибутом моря или воды.

«Цепи!»

Они вытянулись из оков Учжици.

Я отразила их и превратила косу обратно в кубик, прежде чем цепи обвилились вокруг неё. Этого следовало избегать любой ценой. Я видела, что произошло с костяным гигантом Тангере.

— Хи-хи-хи! Ну, дело дрянь!

Даже в голосе Адда чувствовалась нервозность.

Посреди всего этого учитель продолжил:

— Другое сходство – руки, — он поднял ладонь, стараясь сделать так, чтобы она не дрожала. — Нет зацепки лучше, чем конечности, которыми ты управляешь. Как я уже говорил, руки – это признак эволюции. Именно поток информации от рук превратил обезьяну в человека.

Это действительно было похоже на индивидуальный урок.

«Ах...»

Почему мне вдруг захотелось заплакать?

Как я всегда знала, учитель подходил для этой роли, смеси детектива и хирурга. Да, он мог быть только преподавателем.

— Для бога руки олицетворяют бесконечную досягаемость. Страсть Авалокитешвары из буддизма представлена в её тысяче рук. С другой стороны руки богов войны вроде Ашшура олицетворяют разрушение. Поэтому если кто-то обладает руками бога, то ему по силам заполучить информацию, которая обычно недоступна для людей. Другими словами, он может достичь новых высот эволюции. Что и стало причиной перенасыщения твоей памяти... Твои создатели должны были это предвидеть. Разве Учжици не спрашивала тебя, что ты помнишь?

«Так ты помнишь меня? Или, может, правильнее будет сказать “ты не забыл меня”?»

Действительно, ястреб говорил такое. Должно быть, в тот момент Учжици предполагала, что Эрго потерял память.

— В таком случае то, о чём я говорил, применимо и здесь. Что если три бога, которых ты съел, имеют какое-то отношение к эволюции?

— Ха-ха, какая интересная лекция!

Учжици закрыла один из своих красивых глаз и засмеялась. Не отрываясь, разумеется, от боя на огромных скоростях. Для неё, наверное, это было похоже на болтовню матери, которая при этом пытается успокоить своего ребёнка.

— По крайней мере, отдам Вам должное. Такая претенциозная речь, да ещё и посреди битвы... Но что дальше? Богов столько же, сколько звёзд на небе. Думаете, это поможет сузить список? На самом деле, если не считать те, которые не видно с земли, получается, что богов гораздо больше, чем звёзд.

Я поняла, что она имела в виду.

В конце концов, сколько мифологий существовало в мире, и сколько богов было в каждой из них? Одну Полярную звезду как только не называли во всевозможных культурах и связывали с разными богами. Использовать логику моего учителя было всё равно что опознать преступника лишь по цвету волос и группе крови.

Учитель кивнул.

— Согласен. Это невозможно. Моя текущая догадка – всего лишь краткое изложение ситуации, в которой оказался Эрго. Однако одного бога нам уже практически выдали. Это как бонусный вопрос, попавший в тест. Используем это в качестве отправной точки для более серьёзной проблемы.

Я сотню раз видела, как учитель ворчал себе под нос, когда пытался придумать вопросы для тестов. Разумеется, они предназначались и для меня, поэтому мне приходилось держаться подальше. Он всегда выглядел весьма жалко после ночи, проведённой за этим занятием, но его настойчивость заслуживала восхищения. Учитель часто напоминал нам, чтобы мы учитывали чувства того, кто придумывал вопросы.

— Я говорю про Вас.

— Хм?

Бровь женщины слегка дёрнулась.

— В древнем Китае во времена правления Юй Великого, одного из трёх властителей и пяти императоров, существовало чудовище, которое считали неуязвимым. Оно выглядело как обезьяна с силой девяти слонов, зелёным телом, бледной головой, белоснежными клыками и пылающими глазами. Пока Юй пытался контролировать разливы реки Хуайхэ, чудовище порождало невероятные бури и призывало армии монстров, чтобы ему помешать. Юй это очень тревожило, но ему в конечном итоге удалось захватить недруга с помощью богов и драконов. Чудовище заковали в особые цепи с прикреплёнными к ним золотыми бубенчиками.

— О!..

Я ахнула. Учитель в точности описал женщину, если не считать ту часть про обезьяну. У неё тоже были пылающие глаза, золотые бубенчики и цепи.

Посреди бушующих волн учитель назвал имя.

— Чудовище звали Учжици.

— ...

Я увидела, как на лице женщины возникла кривая улыбка.

— Говорят, оно было прототипом божественной фигуры, известной по сей день. Вот почему личность одного из богов вполне можно угадать. Простите, что хожу вокруг да около, но мне нужно было объяснить это таким образом, чтобы Эрго смог понять процесс, — продолжил учитель. — Царь обезьян Пещеры водяной завесы на Горе цветов и плодов... Видите? В имени уже упоминается вода. Эта каменная обезьяна, оживлённая самой природой, прыгнула в водопад и стала царём всевозможных мифических зверей. Он также своего рода божество воды, несмотря

на то, что этот факт часто остаётся в тени его роли в путешествии на запад за священными писаниями. Об этом свидетельствует его престиж в портовом городе Сингапуре.

— Хватит этого бреда, Лорд Эль-Меллой II!

Учжици впервые повысила голос. Она буквально в мгновение ока проскользнула между перекрёстным огнём и направилась к учителю... но наткнулась на меня.

— Давай, Грэй! — приказала Лацио в соответствии с её предсказаниями.

— Адд! Снимай ограничитель первого уровня!

— Проклятье! Не думаю, что смогу справиться с этим чудовищем в открытом бою!

Моя коса превратилась в большой щит. Рванув вперёд, я заблокировала атаку женщины.

Несмотря на щит, моё тело, усиленное до предела, напряглось от удара. Атака, которая была одновременно физической и магической, проникла в мельчайшие промежутки между моими костями и плотью.

— Реверс!

Как только я прокричала заклинание, магическая энергия превратилась в пламя и обратилось против моего врага.

— Значит, тебе и шэньтоудзинь по зубам?

Женщина цокнула языком и начала теснить пламя, шагая вперёд. Я удивилась ничуть не меньше, чем она. Несмотря на то, что я направила на неё девяносто процентов урона, который принял на себя Адд, она лишь слегка покачнулась.

До учителя всё ещё было далеко, но он умрёт, как только Учжици коснётся его хотя бы пальцем.

— Учитель!

Не успело предупреждение слететь с моих губ, как рядом со мной пролетел зелёный драгоценный камень.

Я высвобождаю тебя

Сокрушающая буря

Я высвобождаю тебя

Сокрушающая буря

— Ich werde Sie gehen lassen. Sturm, der umstürzt !..

Это была магия изумруда, и буре, которую она призвала, удалось сбить Учжици с ног.

— Рин!

— Мне плевать, сян ты или нет, не вздумай меня недооценивать...

Она подняла взгляд, бледная после столкновения с мачтой.

Несмотря на то, что Учжици осталась невредима, этот ход, по крайней мере, выиграл нам немного времени. И даже посреди такой битвы учитель стоял на месте.

— Похоже, даже спустя столько времени я совершенно бесполезен. Титул Лорда ничего не меняет. Но кое-что я, судя по всему, всё-таки могу сделать.

Учитель посмеялся над собственной слабостью. Он по-прежнему дрожал, и я вспомнила, почему смогла продолжить бой.

Потому что он боялся больше меня. Учитель не был героем. Он был слаб, хитёр, эгоистичен и порой до нелепого добр. И всё же я желала лишь стоять рядом с ним.

Если он хотел сражаться, то я делала то же самое.

— Я, Лорд Эль-Меллой II, как оракул, раскрою имя бога, — возвестил учитель.

Это был whodunit. Кто был преступником... или, быть может, наоборот, кого съели?

— О бог, которого поглотил Эрго, имя тебе...

— Наконец-то новый голос.

Лишь услышав это, он осознал, где вообще находился.

Он был в океане... или нет. «Это... не океан?..»

Моргая, он оглядел странное зрелище вокруг.

Его как будто со всех сторон окружало небо. Или вода. Перед ним словно вновь предстала фотография другой страны, которую ему показывала Лана, но он знал, что это было нечто другое. Это был мир чистой синевы.

— В чём разница между океанами и прудами? Мне плевать, солёная вода или нет.

На вершине колонны, выступавшей из воды, сидела фигура. Хотя он знал, что это на самом деле была не колонна, а очень большой посох.

Фигура с интересом смотрела на него.

У неё буквально было лицо обезьяны. На вид дружелюбное.

— Действительно важно то, что это колыбель богов, воды, как и сказал тот болтливый учитель снаружи.

«Снаружи?..»

В мысли юноши начал заползать туман. Он не понимал, куда попал. Однако ему было известно, что фигура хоть и была немного ниже него, но при этом давила на него, словно огромная горная гряда.

— Ага, снаружи. Он странный оракул, но делает всё правильно, — произнесла фигура с лицом обезьяны. — Оракулам мало просто произнести наши имена, знаешь ли. Необходим процесс. Нас, съеденных богов, скажем так, уже переварили. Правильного ответа не достичь, если он не исходит из того, что ты видел собственными глазами.

Фигура продолжила говорить, повернувшись к Эрго.

— А теперь ответ в твоих руках. Что будешь делать, пожиратель?

— Я... - он запнулся. — Мне сказали... что раз я его ученик, то мне стоит подумать о том, чего я хочу добиться и чем хочу стать... Я благодарен за это... поэтому...

Он несколько раз чуть не подавился собственными словами, но смог закончить.

— Я отвечу на вопрос.

— В таком случае молись. Для этого нас и создали, - сказала фигура с лицом обезьяны. — В конце концов, боги – всего лишь сосуды для человеческих желаний. А уж можем ли мы их спасти на самом деле, это уже другое дело. Кроме того, я буквально внутри тебя.

То, что до этого было размытым пятном, внезапно обрело очертания. Его сознание прояснилось. В то же время в его желудок хлынула странная сила, пробуждая чувство, будто он сгорал изнутри.

— Назови моё имя, парень! — приказал бог с обезьяньим лицом.

— Имя тебе...

Эрго открыл глаза.

Он поднялся, и его ноги оторвались от земли. Я увидела, что глаза юноши стали совершенно другого цвета.

Теперь они были золотыми, как у Учжици.

— Это...

Пока я поражённо глядела на него, учитель рассеянно ходил туда-сюда и бормотал себе под нос.

— Из всех богов континентальной Азии, обладающих огненными глазами, один, несомненно, известен больше всех. Каменная обезьяна со способностью принимать семьдесят две формы и кататься на облаках, чьи глаза стали огненно-золотыми после того, как Лао-Цзы попытался сжечь его в печи восьми триграмм.

Разумеется, я знала, про кого он говорил. Этого персонажа мы с учителем видели во время представления в центре готовой игры.

— Сунь Укун.

— Да, он же Сунь Синчжэ. Учжици говорила о тысячах лет. В «Путешествии на Запад», где Сунь Укун сопровождает монаха Саньцзана, можно заметить, что некая часть каменной обезьяны уже отсутствовала. Но боги, как и божественные духи, существуют также в мире за пределами нашей временной линии.

Взгляд учителя замер на двух людях, стоявших в нескольких метрах от него.

Эрго и Учжици.

— Ты пробудился, Сунь Синчжэ?

На лице женщины, с которой мы только что сражались, появилось странное угрожающее выражение.

Всё выглядело так, словно теперь никому не удастся их остановить.

— Учжици... Учжици...

— Ты всё ещё Эрго? — тихо зарычала женщина, услышав голос юноши.

Однако вскоре она широко распахнула глаза. Как и Лацио, всё тело которой напряглось от неверия.

— Ха-ха-ха, блестяще! У нас получилось! Упорство семьи Круделис, недовольство Бальдандерс и моё любопытство наконец-то принесли результат! — Учжици рассмеялась. Глаза Эрго отражались в её огненных глазах. — Начнём!

Её полушутливое поведение внезапно сменилось невероятной серьёзностью.

— Я Учжици, одиннадцатый член Высшего суда!

Она воспользовалась возможностью и описала в воздухе дугу своей ладонью, но Эрго заблокировал атаку полупрозрачными руками.

Каждый удар сотрясал воздух, словно звон огромного колокола. Одних только удар волн было достаточно, чтобы вышибить дух из обычного мага. Вот почему учитель хватался за грудь, будучи на грани обморока.

К моему изумлению, Эрго поймал удар Учжици.

Не отклонил, *поймал*.

Атака такого калибра проломила бы даже Адда в форме щита. Палуба под ногами Эрго покрылась паутиной трещин, доказывая, что удар был ничуть не слабее остальных. А этот корпус пережил прямое попадание реактивного снаряда без всяких последствий!

С глухим звуком Эрго оттолкнулся ногами от палубы. Учжици прыгнула одновременно с ним.

Две тени переплелись в воздухе, обмениваясь ударами. С каждым их движением раздавался рёв, похожий на гром, а дым пронизывала вспышка света. Воды под нами словно взбесились, бросая корабль Чжэн Хэ по волнам, как обычную шлюпку.

Это была битва мифических пропорций.

С каждым ударом, с каждым пинком законы природы искажались.

И посреди всего этого моё усиленное зрение уловило превращение фантазмических рук Эрго. Все шесть наложились друг на друга и слились с его собственными.

— Загрузка божественного ядра: Великий Мудрец, Равный Небу!

*

Загружено/Пуля по имени бога.

*

В слившихся руках что-то скрывалось.

— Ах... Наконец-то! — Женщина рассмеялась, словно прямо у неё на глазах распускался прекрасный цветок. — Но этого мало, чтобы меня насытить!

Цепи на её кандалах устремились вперёд, будто металлические змеи.

Эрго в ответ лишь пробормотал:

— Развёртывание божественного сосуда: Сунь Синчжэ.

*

Развёрнуто/ствол заменён.

*

Цепи Учжици обвилились вокруг рук Эрго.

— Эрго! — инстинктивно крикнула я.

Юноша невозмутимо продолжал бормотать негромким голосом.

Под цепями что-то начало обретать форму.

— Опутывание божественной оболочки: Руйи Джингу.

*

Опутано/Мои руки олицетворяют бога.

*

Сила обрела форму.

С резким звуком цепи, от которых не мог сбежать даже Тангере и которые не удавалось рассечь моей косе, просто лопнули.

И обнажили огромные белоснежные руки.

Они выглядели как будто механическими. Гладкую поверхность покрывали многочисленные полосы света, похожие на Магические цепи. От их красоты у меня перехватило дух.

Эти руки уже не были фантазмными или человеческими. Они стали божественными.

— Мои цепи порвались?!

— Я мыслю, — раздался шёпот, исполненный тяжести божественной мощи, — следовательно, я существую.

Руки метнулись вперёд. Учжици с невероятной скоростью бросилась прочь, чтобы оказаться вне их досягаемости, но конечности в погоне за ней словно пронзили ткань пространства, вырвав несколько прядей её волос и проделав дыру в волнах.

«Она сбежала?!»

Стоило этой мысли посетить меня, как я осознала, что лицо Учжици искажилось от смтения.

— Это был плохой ход... неосторожное бегство.

Я сразу же поняла, что это значило.

Она остановилась очень неестественным образом, словно воздух вокруг неё стал твёрдым.

— Согласно легенде, посох Сунь Укуна изначально был не оружием, а чем-то, предназначенным для защиты моря. Можно сказать, что он придаёт форму бесформенному. В каком-то смысле это один из Благородных Фантазмов, сохраняющих единство мира, — сказал учитель.

Его слова поразили меня, потому что моё святое копье делало то же самое.

— Похоже, что воздух затвердел. Естественно, обожествлённому Сунь Синчжэ такое по силам.

Божественные руки издали стонущий звук перед обездвиженной Учжици. Участки между локтями и запястьями разделились на части, которые начали

вращаться подобно буру, с каждым витком излучая поразительные объёмы магической энергии и разбрасывая искры.

Мне пришла в голову одна мысль. Руйи... Это означало, что посох мог менять форму, подчиняясь воле владельца. В таком случае разве это не означало, что посох вмещал в себя целый мир?

Руки вновь поднялись к небу, и пространство вокруг них начало раскалываться.

Сквозь трещины виднелась звезда. Всё-таки если этот посох мог удерживать море, то и разорвать небо он, несомненно, был способен.

Первый удар обездвижил Учжици. Второй наверняка её пронзит.

— Вот как, значит, это и есть современный век.

Женщина улыбнулась.

Божественные руки рванули вперёд, словно пушечные ядра.

На планете словно появилась чёрная дыра. Свет исчез, краски померкли. Осталась лишь пустота, стойкий аромат мифа.

— Неплохо, совсем неплохо. Подумать только, все усилия, потраченные на сбор остатков Эпохи богов, были лишь для того, чтобы мы смогли ковылять вперёд меньше десяти лет... Ха-ха... Это почти как...

Голос Учжици резко оборвался, когда её затянуло в пространственный разлом, созданный божественными руками.

Искажённое ничто разрывало всё на части, делая бессмысленным любое таинство, каким бы сильным оно ни было. Теперь это был нерушимый физический феномен.

Словно оболочка старой умирающей звезды, пустота продолжала расширяться, поглощая не только окружающий воздух, но и части корабля-призрака... и затем, будто пробудившись ото сна, всё вернулось к изначальному состоянию.

Остался лишь звук волн.

После этого всё на какое-то время успокоилось.

Когда его божественные руки исчезли, Эрго стал прежним и упал на палубу. Я подбежала к нему, чтобы помочь, и увидела, что он практически лишился сил. Рана, оставшаяся после того, как Эрго укусил сам себя, затянулась, скорее всего, благодаря божественным рукам, но выглядел он измождённым. Неудивительно. Я понятия не имела, откуда взялась вся та магическая энергия, да и использование неподходящей силы неизбежно приводило к неблагоприятным реакциям. Точно так же я не могла выдержать отдачу святого копья.

— Я порядке... просто устал немного... — вяло, но с улыбкой произнёс юноша. Морщась от боли, он откинулся назад.

Учитель присел на корточки там, где исчезла Учжици, и нахмурил брови.

— Божество ян, как и говорится в легендах.

— Ян?

— Осязаемое воплощение, так сказать. Согласно китайской классике, божества инь способны к астральной проекции, а божествам ян необходимо собирать магическую энергию, чтобы создавать временные физические формы.

— Вы про Всестороннее зеркало сянъ сквозь века? Была же легенда, в которой монахи, использовавшие божеств инь, не могли оживить цветы, в отличие от тех, кто прибегали к силе божеств ян, верно?

Это уже сказала Рин. Терминология в данной области была мне незнакома, но я, по крайней мере, поняла, что настоящую Учжици мы не победили.

— Тогда где её истинная форма прямо сейчас?

— Я уверен, что она цела и невредима, даже если разрушение этого тела на неё как-то повлияло, — с отвращением пробормотал учитель. — Тот факт, что она не использовала магию, кроме изначального превращения и шторма, а также отсутствие правильной техники заставляют меня так думать. Если она действительно дополнительный член Высшего суда, то у неё, несомненно, есть доступ к особым владениям без необходимости применять Философские ключи... Другими словами, Учжици, с которой мы сражались, была похожа на обычного мага без метки или способности использовать продвинутую магию.

И что это должно было значить?

Я не знала как ответить. Несмотря на столь ужасающую жестокость, она сражалась не в полную силу. Мы с Эрго поражённо молчали. Я ощутила, как по моей спине пробежали мурашки.

— Однако истинная форма или очередное воплощение не могут появиться сразу, — добавила Лацио. — Видели её кандалы? Вот почему.

— Согласно легенде, в древние времена Юй Великий запечатал Учжици с помощью золотых цепей. Они всё ещё удерживают её?

— ...

Лацио не ответила.

На корабле вновь воцарилось едва ощутимое напряжение.

Я шагнула вперёд, закрывая собой учителя.

— Пожалуйста, не делайте ничего радикального.

— Лацио не будет. Наш договор действует только на этом корабле. Мы здесь не задержимся.

Лацио кивнула, и то, что было похоже на небольшую гору за её спиной, зашевелилось. Это был костяной гигант Тангере, снимавший себя с обломка мачты.

Его рука тоже восстановилась.

— Ах... Это было ужасно.

— Ты был бесполезен.

— Да ладно, леди Лацио, Вы слишком суровы.

— Идём.

Гигант преклонил колено, и Лацио залезла к нему на плечо. Развевавшиеся на ветру волосы женщины были того же цвета, что и его кости.

— Мы ещё встретимся.

После этих слов они прыгнули в воду и исчезли среди волн.

— Пропали...

Я посмотрела вниз с палубы и невольно вздохнула.

— Что будем делать дальше?

— Ну, вернём богов, которых поглотил Эрго.

Именно это нам сказала Лацио.

«Чтобы остановить перенасыщение памяти, Вам придётся вернуть богов».

— А это вообще возможно, профессор?

Учитель задумался над вопросом Эрго, после чего ответил:

— На самом деле есть у меня один план... Изначально в Сингапур меня привело намерение прочитать лекцию. Я надеялся, что это поможет мне с исследованием. Но сперва нам нужно узнать имена оставшихся богов.

Это был whodunit. Или даже наоборот, whomdunnit, «Кто стал жертвой?» Кого поглотил Эрго?

Казалось, впереди нас ждал долгий путь. Путешествие в поисках правды о богах, начавшееся в Сингапуре.

После паузы учитель достал сигару со спичкой из водонепроницаемого портсигара. Он закурил, затянулся и сменил тему.

— Кстати, Рин, ты связалась с пиратами?

— Да, только что. Они в порядке. Пираты не представляют угрозы для Лацио, так что я не думаю, что она на них нападёт.

— Вот как. Удивлён, что у тебя нашлось на это время.

— Что Вы имеете в виду? — Рин в замешательстве наклонила голову.

— Кораблю-призраку недолго осталось. А-а, так вот почему она подчеркнула, что договор действует только на нём. Типично для института Атлас.

Я посмотрела туда, куда указывал учитель. Кости, покрывавшие корпус, уменьшались на глазах, а сам по себе корабль явно не мог держаться на плаву.

Туман тоже начал рассеиваться. По всей видимости, как и кости, без Лацио он был недолговечен.

— А?!

Рин сразу же изменилась в лице.

— П-подождите! Мы ведь ещё даже ценности не нашли! Это же корабль-сокровищница Чжэн Хэ! Всё здесь должно принадлежать мне!

Она с огромной скоростью устремилась в недра корпуса. Делать это на разваливающемся корабле, разумеется, было опасно, но я не успела её остановить.

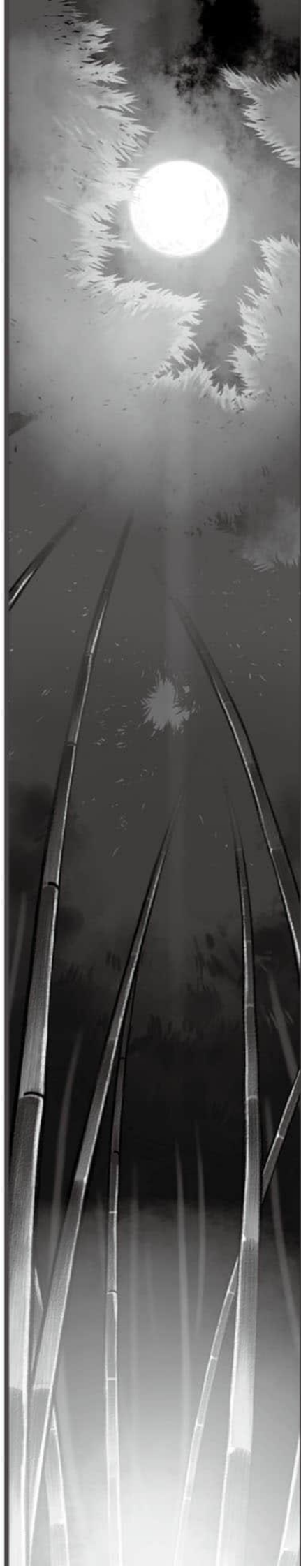
— Ха-ха.

Увидев растерянность на моём лице, Эрго не выдержал. Я ещё ни разу не слышала, чтобы он так смеялся.

Учитель не остался в стороне. В конечном итоге я тоже не смогла сопротивляться.

Вопли Рин, наш смех и рёв моторных лодок пиратов, явившихся, чтобы нас забрать, разносились над кораблём, который не выдержал и начал тонуть.

◆ 終章 ◆

Эпилог

До меня доносились звуки самолётов, которые взлетали и приземлялись вдалеке.

Кондиционеры работали на полную мощность, создавая чуть ли не морозную прохладу для толпы людей, ходивших вдоль рядов магазинов беспошлинной торговли. Повсюду слышались оживлённые беседы, а по линолеумному полу катались чемоданы самых разных цветов.

Путь из северо-западного торгового района Сингапура до аэропорта Чанги занял примерно полчаса на метро. После инцидента прошло несколько дней, и теперь мы ждали прибытия нашего самолёта.

Нас было четверо: учитель, я, Эрго и Рин.

«Когда я последний раз была здесь...»

Когда я последний раз была здесь, Сигнапур казался мне совершенно чужой страной, куда меня отправили лишь потому, что сюда направлялся учитель. Прилетев в этот аэропорт из Лондона, я так сильно нервничала, что не замечала ничего вокруг.

Теперь же я чувствовала чересчур холодный воздух, пахнувший уникальной смесью специй, слышала весёлые голоса других пассажиров и видела тщательно продуманные вывески на всевозможных языках. Плюшевые Мерлайоны вызывали мысли о видах на море с Шентон-уэй, а плакаты с изображениями пляжей напоминали о времени, проведённом на пиратском острове.

Возможно, в этом и была суть путешествия: столкновение с неизвестным, знакомство с другими культурами. Я сама не заметила, как передо мной возник целый новый мир.

Наконец-то я лично испытала это удивительное чувство.

— Думаю, было весело, — пробормотала я себе под нос.

Учитель развернулся.

— Что?

— Мы пережили здесь немало трудностей, но я начинаю думать, что это тоже было весело.

— А так всегда. Чем сильнее тебя что-то веселит, тем сложнее заметить, пока оно не исчезло, — мягко произнёс учитель, соглашаясь со мной. — Это приятная страна, хоть во время нашего путешествия отдых нам только снился. Было бы здорово снова провести здесь время, но в более спокойной обстановке.

— Я тоже так считаю, — воодушевлённо кивнув, сказала я.

Учитель прочистил горло и продолжил:

— Разумеется, потребуется немало усилий, чтобы разгрести весь этот бардак. Нас достаточно долго продержали в сингапурском филиале Часовой башне. Интересно, как много они знают о корабле-призраке.

— Но нам ведь всё равно нечего им сказать, верно, профессор? — вклинилась Рин, закрыв один глаз.

Она была права. Если бы мы стали углубляться в детали, то вскрылся бы обман, на который мы пошли, чтобы использовать Люксарту, и я даже представить себе не могла какой бы шум поднялся, услышь они про институт Атлас, сянй Высшего суда и поглотившего богов Эрго.

Я всё ещё понятия не имела, насколько большой была буря, в которую мы угодили. История поражала настолько, что у меня кружилась голова от одной только мысли об этом.

В поисках передышки я повернулась к последнему члену нашей группы.

— Как ты себя чувствуешь, Эрго?

— Я? Эм...

Юноша запнулся. Его левая рука пересекла тело и вцепилась в правую.

После разрушения корабля-призрака Эрго потерял сознание. Поскольку его правая рука восстановилась во время пробуждения божественной конечности, а остальные раны обработала Рин с помощью исцеляющей магии драгоценных камней, он полностью поправился всего за несколько дней. Я даже не знала, что было более удивительным, выносливость Эрго или магия Рин. Скорее всего, похвалы заслуживало и то, и другое.

Я тоже практически пришла в норму. Стоит заметить, что тяжелее всего пришлось учителю. Видимо морская болезнь не оставила его полностью, из-за чего он всю ночь стонал, потирая грудь. Я переживала, что учитель не справится с перелётом, но ему каким-то чудом удалось восстановиться к утру, и мы все издали вздох облегчения.

— Хмф. У меня что-то на лице?

— А, нет, ничего.

Я покачала головой, не зная, стоит ли говорить ему о своих мыслях. Мой взгляд привлекли магазины беспощинной торговли.

— Кстати... Я приготовила сувениры для других учеников, но мне, наверное, надо и Свену что-нибудь подобрать.

Свен был учеником, который уже покинул класс Эль-Меллоев. Даже после выпуска он часто заглядывал к нам, чтобы помочь своим младшим товарищам, и регулярно доставлял проблемы вместе с Флатом, с которым его связывала особенно крепкая дружба. Свен был самой первой ядерной бомбой в классе, не менее опасной, чем Рин или Лувия. Также он по какой-то причине меня недолюбливал и пялился на меня всякий раз, когда я была рядом.

— Вероятно, ему понравится что-нибудь с приятным запахом. Может, местный чай подойдёт. Такой в Лондоне не найдёшь. Уверен, он расплатится от счастья, если ты заваришь ему кружечку вместо обычного чёрного чая.

— Правда?

Мне казалось, что учитель слегка преувеличивал, но его совету можно было доверять.

— Ладно, тогда сейчас вернусь.

— Подожди! Тебе нельзя одной, Грэй! Обман кругом, заманят ещё куда-нибудь. Что если тебя заставят купить целую кучу безделушек?

С несколько покорным видом Рин решила составить мне компанию. При виде того, как она переживает за меня, я невольно улыбнулась.

*

— Так действительно будет нормально? — спросил Эрго после того, как Рин и Грэй ушли. Его лицо было мрачным на фоне ярко освещённой транзитной зоны.

— Что ты имеешь в виду?

— Я же... хотел съесть Грэй.

Лорд Эль-Меллой II знал, что это была не метафора.

— Твой whydunnit, да? Это вовсе не каннибалистический порыв. Как я сказал на корабле-призраке, то, что тебя терзает, можно назвать жаждой поглощать богов.

— Жажда поглощать богов... — осторожно повторил он, словно сами слова были чудовищами.

— Внутри Грэй находится не бог, но в каком-то смысле нечто похожее. Это тоже сущность, которая слишком велика, чтобы человек мог её вместить. По крайней мере, в нашу эпоху.

Способность владеть святым копьём.

Вот почему у неё было лицо древнего героя, а её тело перестало стареть.

— Скорее всего, ты захотел поглотить её, потому что почувствовал это.

Всё было так, как он сказал. Волк и овца. Хищник и добыча.

Он давно предвидел, что инстинкт Эрго привлечёт его к Грэй.

— Теперь всё нормально, но я совсем не могу управлять божественными руками. Если бы не Вы, профессор, я бы полностью вышел из-под контроля. До сих пор остаётся вероятность, что я нападу на Грэй...

— Держись, — твёрдо сказал Лорд Эль-Меллой II. — Нам всем приходится что-то переносить. Мне, Грэй, даже мисс Тосаке, какой бы талантливой она ни была... Просто твой случай чуть более уникальный.

В каком-то смысле это была эгоистичные слова.

Он не мог знать, на что были похожи муки других людей. Страдание нельзя измерить. Поэтому говорить о том, что могли или не могли вынести другие, было чистой воды высокомерием.

Несмотря на это, выражение лица Эрго слегка смягчилось.

— Для меня нормально так думать?

— Этого я не могу тебе сказать. Решать тебе и больше никому.

— Наверное.

Внезапно, мрачное лицо Эрго переменилось, когда его потянули за щёки.

— Ай!

— Да расслабься немного. Ты слишком серьёзный. В этом вы с Грэй очень похожи. Хоть по виду и не скажешь, но ты вполне можешь быть её младшим братом.

— А-а.

Эрго кивнул. Его лицо тянулось на удивление хорошо, словно воздушный шарик. Вкупе с его привлекательным внешним видом это создало весьма комичную ситуацию, привлекавшую взгляды многих людей, проходивших мимо.

Удостоверившись, что толпа рассеялась, Лорд Эль-Меллой II кашлянул.

— Проблему мне помогли решить несколько подсказок, — сказал он, поднимая палец. — Первая – актёр ваянга, который привёл меня на пиратский остров.

— Вы про китайскую оперу, верно? Он выступал в роли Сунь Укуна в центре готовой еды и тайно передал Вам с Грэй записку.

Сунь Укун был очень популярен в Сингапуре. Однако, хоть это и могло быть просто совпадение, как только в дело вступает магия, такая вероятность исчезает, и всё превращается в жирный намёк. Даже после встречи с Лацио и Учжици личность актёра осталась неизвестной.

— Я запросил расследование через свои связи, но это займёт какое-то время... Другая же подсказка...

Лорда прервала лёгкая мелодия, раздавшаяся из его нагрудного кармана. Это был саундтрек из известной игры, про которую Эрго явно ничего не знал.

Лорд Эль-Меллой II достал телефон, нажал на кнопку и вручил его Эрго.

— Это тебя.

С удивление Эрго поднёс телефон к уху, и его лицо сразу же прояснилось.

— Лана!

— Эрго! — раздался на другом конце детский голос. — Рин сказала, что ты ответишь, если я позвоню примерно в это время!

— Эм... как там у всех дела?

— Можешь сам спросить! Давай, Яо, теперь ты!

С Эрго по очереди поговорили несколько пиратов. Они рассказывали ему о проблемах с ремонтом лодки, об урожае фруктов на новой базе, о том, как они испугались, когда впервые увидели шторм, о том, как Рин упустила сокровища корабля-призрака. Это была оживлённая, даже шумная и беззаботная беседа.

— Эрго, — сказала Лана, когда телефон вновь попал к ней в руки. — Куда бы тебя не занесло, ты один из нас. Не забывай это!

— Не буду, — ответил Эрго, вытирая уголок глаза.

— Короче. Береги там себя, лады? И помни, мы будем тебя ждать, так что обязательно возвращайся.

Как представитель пиратов, Лана отдала приказ и повесила трубку.

Лицо Эрго посвежело, на нём глубоко запечатлелась тихая решимость.

Именно в этот момент из динамиков раздалось объявление о прибытии самолёта.

— Мы летим в Японию, верно?

— Да, но не в родной город мисс Тосаки, с которым нас обоих связывает запутанная история. Мы отправляемся за второй подсказкой, про которую я говорил.

— Хорошо, тогда куда именно?

— В Токио, — ответил Лорд Эль-Меллой II. — Чтобы найти способ вернуть богов внутри тебя.

*

А теперь сцена меняется.

В небе светила скрытая тонкой вуалью облаков полная луна, создавая так любимую в этой стране атмосферу. Эта общепринятая композиция использовалась даже в картах ханафуда.

Кто-то смотрел на луну с веранды особняка.

Это был молодой человек с отстранённым выражением на лице. Один его глаз закрывали волосы. Ему было чуть меньше тридцати лет, а выглядел он как человек, который мог вписаться куда угодно. Однако его окружала аура, притягивавшая людей.

Да, аура. Описать это можно было только так.

Прочие его черты совершенно никак не выделялись. Однако его мягкое присутствие каким-то образом заставляло всех вокруг чувствовать себя более расслабленными.

Густые заросли бамбука вокруг него шумели на ветру, словно цикады в жаркий летний день.

Луна, бамбук и облака.

Всё было как в сказании о принцессе Кагуя, одной из древнейших историй этой страны.

Если бы он был старше, то походил бы на мужчину, вспоминающего свою почившую возлюбленную. И его аура, казалось, не изменится спустя десять, двадцать или даже сотню лет.

Из особняка раздался детский голос.

— Ты уже так долго здесь сидишь, Кокуто. В чём дело?

— Мне пришло письмо от старой знакомой. И перестань меня так называть, сколько можно повторять?

— Ладно, ладно. Просто... смотри не простудись, пап.

После нежного упрёка его дочь нехотя вернулась в дом.

Небо было высоко, а луна испускала бледно-синее сияние.

Его лицо тронула лёгкая нотка печали.

В руке молодой человек держал довольно сильно потрёпанный конверт, но это вовсе не означало, что он был дешёвым. Просто выглядел он так, словно в последний раз к нему прикасались в эпоху Сёва.

— Давненько мисс Токо не присылала письмо, — пробормотал он, поглаживая поверхность конверта.

Никаких именных суффиксов. Помимо адреса, на конверте были лишь два слова.

Рёги Микия.